ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Корсик Владимир Константинович

НОТАРИАЛЬНАЯ ФОРМА ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Специальность 5.1.3 – Частно - правовые (цивилистические) науки.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Кудрявцева Елена Васильевна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение…….....3

Глава I. Институт нотариата в системе охраны и защиты субъективных прав и законных интересов……...24

1.1. Генезис и эволюция нотариата латинского типа в римском праве…….....24

1.2. Сущность и особенности нотариальной формы охраны и защиты субъективных прав……..……..40

1.3. Взаимодействие и взаимосвязь нотариальной и судебной форм защиты прав и интересов……..……..63

Глава II. Трансформация нотариальной деятельности в действующем законодательстве России и зарубежных государств……..……...86

2.1. Содержание основных новелл, внесенных в законодательство о нотариате в последние годы…….…….86

2.2. Цифровизация российского нотариата: формы и значение ...…….107

2.3. Особенности реформирования законодательства о нотариате в зарубежных государствах……..……...133

Глава III. Актуальные проблемы нотариальной формы осуществления, охраны и защиты субъективных прав……..149

3.1. Некоторые направления дальнейшего совершенствования законодательства о нотариате…..……149

3.2. Эволюция и перспективы финансового обеспечения нотариальной деятельности……..……..……..……..166

Заключение…….....194

Библиографический список …….. 208

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования.

Принятие в 1993 г. Основ законодательства Российской Федерации о нотариате[1], заложившее фундамент для создания и функционирования внебюджетного нотариата латинского типа, стало одним из наиболее важных и значимых правовых событий первых постсоветских лет. Деятельность нового нотариата имела огромное значение для обеспечения успешной трансформации общественно-государственного устройства России, перехода от командно-административной системы управления к рыночной экономике, модернизации законодательства и формирования практики его применения. С этого момента начинается новый этап развития российского нотариата как эффективного правового института, призванного обеспечить охрану и защиту прав и интересов участников гражданских правоотношений.

В настоящее время понятие «нотариальная форма защиты прав» исследуется многими представителями гражданского, семейного и гражданского процессуального права, по-разному интерпретирующими ее сущность и признаки. Интерес к данному понятию заметно повысился в связи с кардинальным реформированием законодательства о нотариате, в рамках которого в него были внесены многочисленные и весьма существенные изменения и дополнения. Постоянное пристальное внимание законодателя к деятельности нотариата является отражением общественного признания его значения для обеспечения охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц, поддержания стабильности гражданского оборота и развития отечественной экономики.

---

[1] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2024 № 521-ФЗ) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

Это значение еще более возрастает в современных условиях, характеризующихся значительным усложнением и тотальной цифровизацией экономических, правовых и социальных процессов. Реформирование практически всех сфер нотариальной деятельности, осуществлявшееся в рамках модернизации гражданского, гражданского процессуального и семейного законодательства, привело к трансформации той модели нотариата, которая была создана в 1993 г., что отражает действие в данной сфере философского закона перехода количественных изменений в качественные, при котором развитие выступает как единство двух стадий — непрерывности и скачка, каждая из которых нуждается в глубоком и всестороннем анализе.

В результате проведенного реформирования нотариальная деятельность преобразовалась в качественно новую форму охраны и защиты субъективных прав, базирующуюся на передовых достижениях научно-технического прогресса, открывших гражданам и юридическим лицам беспрецедентно широкие возможности. Развитие и совершенствование законодательства о нотариате, перевод его на цифровую основу, существенное расширение круга нотариальных действий, усложнение задач, возлагаемых на нотариусов, требуют оперативного анализа связанных с этим вопросов, в том числе, о содержании и значении новелл, внесенных в законодательство о нотариате; о формах его цифровизации; об эволюции и перспективах финансового обеспечения нотариальной деятельности; о направлениях дальнейшего совершенствования ее правового регулирования, а также о том, сохранится ли потребность в нотариате в условиях доминирования электронных технологий, и каким образом они соотносятся с традиционной деятельностью нотариусов.

Между тем, в современной доктрине не получили всестороннего анализа генезис и эволюция нотариата латинского типа в римском праве, рецепция которого явилась основанием зарождения и становления нотариата в государствах, относящихся к романо-германской правовой семье; не представлена

комплексная характеристика преобразований, которым подвергся российский нотариат в последние годы; не в должной мере сопоставлены зарубежные подходы к отдельным видам нотариальных действий и особенности осуществляемых в различных странах процессов реформировании и цифровизации нотариальной деятельности. Нуждаются в исследовании и многие вопросы, связанные с определением сущности нотариата и его роли в защите и охране субъективных прав и законных интересов.

Свыше 15 лет назад И.А. Алферов утверждал, что в российской науке остаются неразрешенными общие теоретические проблемы нотариата, такие, как его понятие, сущность и функции; место нотариата в правовой системе; признаки, направленность и принципы осуществления нотариальной деятельности и др.[1]. Некоторые из отмеченных проблем получили характеристику в диссертации автора и последующих научных работах, но некоторые до настоящего времени не нашли однозначного решения, объединяющего представленные в доктрине различные концепции и суждения. Так, продолжаются дискуссии о сущности и особенностях нотариата; о его месте среди других правоохранительных органов; о понятии нотариальной формы охраны и защиты прав и интересов; о содержании этой формы; о функциях нотариата и их соотношении; о взаимосвязи и взаимодействии нотариальной и судебной форм защиты прав и др.

Отсутствие общепризнанных представлений о названных и других вопросах неблагоприятно отражается не только в нотариальной деятельности, но и в судебной практике. Неслучайно споры, связанные с совершением нотариальных действий или отказом в их совершения, неоднократно становились предметом изучения Верховного Суда РФ[2]. Руководящие указания по отдельным аспектам

---

[1] Алферов И.А. Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

[2] См., напр.: «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021). Определение № 29-КГ21-1-К1. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

нотариальной деятельности представлены и в ряде Определений Конституционного Суда РФ. Следовательно, анализ нотариальной формы охраны и защиты прав в условиях реформирования российского законодательства должен носить не только теоретический, но и прикладной характер, способствовать дальнейшему совершенствованию правового регулирования нотариальной деятельности, значительно усложненной новыми функциями и формированием «электронного нотариата».

Все сказанное позволяет утверждать, что особенности нормативно-правового закрепления, доктринального толкования и практической реализации нотариальной формы охраны и защиты прав и интересов граждан и организаций в условиях реформирования законодательства и перевода нотариата на цифровые технологии нуждаются в специальном комплексном монографическом исследовании, что свидетельствует об актуальности избранной темы.

Степень научной разработанности проблемы

Теоретические и практические проблемы нотариальной деятельности изучались многими российскими учеными, творившими на различных этапах отечественной науки. К исследованию способов защиты права, сущности нотариата, нотариальной деятельности и её отдельных аспектов обращались представители гражданского и гражданского процессуального права: И.А. Алферов, В.Н. Аргунов, Г.П. Арефьев, О.В. Ахрамеева, А.И. Базилевич, П.В. Бахарев, А.В. Бегичев, В.А. Белов, В.Н. Богатырев, Е.А. Борисова, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, Е.В. Васьковский, Т.П. Великоклад, А.Б. Венгеров, Р.И. Вергасова, В.В. Витрянский, В.П. Воложанин, Ю.С. Гамбаров, В.П. Грибанов, К.Ф. Гуценко, Н.В. Демина, О.Н. Диордиева, А.А. Добровольский, М.А. Долгов, М.Е. Егорова, Л.А. Идрисова, О.С. Иоффе, Т.Г. Калиниченко, С.И. Карпова, И.Н. Кашурин, Н.И. Комаров, И.А. Косарева, В.И. Крусс, Н.И. Куленко, С.В. Курылев, А.Н. Латыев, Д.Я. Малешин, Д.И. Мейер, С.Е. Метелев, Е.В. Михайлова, И.В. Москаленко, А.Г. Олейнова, Н.Л. Полуяктова, Н.Л. Редько, Т.В.

Сахнова, С.В. Смирнов, О.М. Сычев, А.М. Фемелиди, Ю.В. Филимонов, В.А. Фокин, К.В. Храмцов, И.Г. Черемных, И.З. Шагивалеева, Т.Н. Шарафетдинов, А.А. Шахбазян, И.Е. Энгельман, А.Б. Юдина, В.Ф. Яковлев, Е.Л. Ярлыкова и др..

Попытки определить сущность и специфические особенности нотариата были предприняты в трудах В.В. Гошуляка, В.М. Жуйкова, Е.В. Лысенко, О.В. Романовской, Г.Г. Черемных и других авторов; в работах В.Н. Аргунова, Е.В. Кудрявцевой, Н.Ш. Цембелева, Е.А. Чефрановой и других ученых подвергнут анализу институт исполнительной надписи нотариуса; проблемы нотариального депозита исследовали А.Ю. Буркова, К.А. Корсик, В.В. Ралько, А.В. Станкевич, А.Н. Шмелев и др.; правовой режим функционирования и перспективы развития Единой информационной системы нотариата и иных электронных возможностей нотариальной деятельности исследовали О.В. Брянцева, Е.К. Волчинская, А.А. Горохов, А.С. Емельянов, Э.В. Махноносов, А.А. Парфенчикова, И.Н. Родионова, В.В. Ярков и др.; к правовым проблемам, связанным с нормативным закреплением нотариального тарифа, обращались А.С. Бурова, А.В. Вологдин, И.В. Гарин, Д.Е. Зайков, С.Ю. Зылевич, О.В. Романовская, Е.Б. Тарбагаева и др..

Понятие «нотариальная форма защиты прав» получило широкое распространение применительно к характеристике нотариата и нотариальной деятельности сравнительно недавно. В названиях диссертаций, защищенных в первое десятилетие после принятия Основ законодательства о нотариате[1], названное понятие не фигурирует, а речь идет исключительно о нотариате, его органах и его деятельности, однако в Библиографическом указателе

[1] См.: Атапина Е.А. Организация нотариального дела в российской государстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1993; Долгов М.А. Институт нотариата в Российском государстве: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005; Дударев А.В. Нотариат: аспекты международного и национального права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2000; Зацепина С.А. Нотариат в системе гражданской юрисдикции: автореф. дис.… канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002; Козуб Т.Р. Взаимодействие органов государственной власти и нотариата в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1996.

цивилистических диссертаций 2005 г.[1] соответствующий раздел был назван «Нотариальная форма защиты гражданских прав», как и защищенная в 2007 г. кандидатская диссертация И.А. Алферова.

Последовавшее исследование рассматриваемой проблематики имело многогранный характер: в 2008 г. была защищена диссертация социологической направленности - «Нотариальная деятельность как фактор регулирования социальных отношений»[2], в 2010 г. – диссертация по теории деятельности нотариата[3], а в 2011 г. – диссертация, посвященная защите гражданских прав в нотариальном производстве[4].

Комплексным исследованием нотариальной формы защиты и охраны прав и интересов является диссертация И.А. Алферова, однако внимание автора акцентируется на особенностях исторического развития, сущности и функций нотариата и становления «нотариального права». Кроме того, за период, истекший после защиты данной диссертации, законодательство о нотариате существенно изменилось, судебная и нотариальная практика значительно усложнились, были внедрены и получили широкое распространение электронные технологии. Названные факторы в период подготовки диссертации не могли быть рассмотрены и охарактеризованы.

Большим вкладом в соответствующий раздел современной доктрины явилась докторская диссертация А.В. Бегичева «Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота

---

[1] См.: Белов В.А. Цивилистические диссертации (1814-2993). Библиографический указатель. М., 2005. – 600 с.

[2] См.: Афанасьева Н.В. Нотариальная деятельность как фактор регулирования социальных отношений: дис. …канд. соц. наук. М., 2008.

[3] См.: Ралько В.В. Теория правовой деятельности нотариата: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2010.

[4] См.: Шахбазян А.А. Защита гражданских прав в нотариальном производстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011.

при обеспечении доказательств»[1], но в ней, во-первых, нашли свое отражение только те новеллы законодательства о нотариате, которые были внесены до 2016 г., и, во-вторых, внимание автора акцентировалось на достаточно узком направлении нотариальной деятельности.

Таким образом, несмотря на активное внимание отечественных ученых к вопросам, связанным с защитой органами нотариата субъективных прав граждан и организаций, специального комплексного монографического исследования понятия, сущности и особенностей нотариальной формы в условиях реформирования российского законодательства и перевода нотариата на цифровой формат, учитывающего опыт правового регулирования нотариальной деятельности в зарубежных государствах, в современной доктрине еще не проводилось, что свидетельствует о новизне и значимости избранной темы.

Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование теоретических положений, раскрывающих понятие, сущность и содержание нотариальной формы охраны и защиты прав в условиях реформирования законодательства, информатизации и цифровизации, а также выявление направлений дальнейшего совершенствования правового регулирования нотариальной деятельности в Российской Федерации.

Достижение данных целей обусловливает необходимость решения следующих **научно-исследовательских задач:**

- проанализировать генезис и эволюцию нотариата латинского типа в римском частном праве;

– сопоставить теоретические подходы к определению сущности и особенностей нотариальной формы охраны и защиты прав;

– определить содержание нотариальной формы защиты прав;

---

[1] Бегичев А.В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: дис. … д-ра канд. юрид. наук. М., 2017.

- охарактеризовать взаимосвязь и взаимодействие нотариальной и судебной форм защиты прав и интересов;

- раскрыть содержание основных новелл, внесенных в законодательство о нотариате в рамках его модернизации;

- выявить основные формы цифровизации нотариата и их значение;

- рассмотреть особенности реформирования законодательства о нотариате в зарубежных государствах;

– разработать направления дальнейшего совершенствования законодательства о нотариате;

- охарактеризовать эволюцию и перспективы финансового обеспечения нотариальной деятельности.

Объектом исследования является гражданские, семейные и гражданско-процессуальные отношения, возникающие в связи с совершением нотариусами нотариальных действий, основанные на правовом регулировании с учетом многочисленных изменений и дополнений, внесенных в нормы российского законодательства в процессе его реформирования и совершенствования.

Предмет исследования составляют нормы гражданского, семейного и гражданского процессуального права Российской Федерации, государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, европейских стран, относящихся к романо-германской правовой семье, и некоторых других государств, регулирующие отношения, возникающие при совершении нотариальных действий; проекты федеральных законов; правовые нормы иных отраслей права, применимые к отдельным аспектам нотариальной деятельности; материалы практики российских судов; статистические данные, относящиеся к реализации нотариальной формы защиты и охраны прав, а также научные труды российских ученых, творивших на различных этапах развития отечественной науки.

Методологической основой исследования является ряд общенаучных (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение,

формализация, индукция, дедукция, аналогия, моделирование) и частно-научных (формально-юридический, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический и иные) методов познания, позволяющих изучить правовую сущность и проблемы реализации нотариальной формы защиты и охраны субъективных прав. Данные методы применялись с учетом принципа всесторонности, системности и историзма. Так, использование исторического метода позволило выявить и охарактеризовать генезис и эволюцию развития законодательства о нотариате латинского типа в римском частном праве; применение диалектической методологии стало основой исследования правовой сущности и специфических особенностей нотариальной формы охраны и защиты прав; компаративистский метод стал теоретической основой для проведения сравнительно-правового исследования законодательства о нотариате, действующего в РФ и в ряде зарубежных государств, в том числе государств, образовавшихся на постсоветском пространстве.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральные Конституционные законы, Федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с нотариальной охраной и защитой субъективных прав и законных интересов физических и юридических лиц. При подготовке диссертации анализу подверглись нормативные акты, действовавшие в дореволюционный и в советский периоды российской истории, а также отдельные нормативные акты зарубежных государств, регламентирующие нотариальную деятельность.

Эмпирической базой исследования выступают Определения Конституционного Суда РФ; Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, Определения Судебной

коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ; акты судов общей юрисдикции и Арбитражных судов; стенографические отчеты заседаний Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; статистические отчеты и иные материалы о нотариальной деятельности в Российской Федерации.

Теоретическую базу диссертационного исследования сформировали фундаментальные научные исследования известных отечественных ученых, внесших значительный вклад в развитие общей теории права, гражданского, семейного и гражданского процессуального права, а также законодательства о нотариате, в том числе: Т.Е. Абовой, М.Г. Авдюкова, М.В. Антокольской, В.Н. Аргунова, А.В. Бегичева, В.А. Белова, Ю.Ф. Беспалова, А.Т. Боннера, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, Р.Е. Гукасяна, А.А. Добровольского, П.Ф. Елисейкина, В.М. Жуйкова, О.С. Иоффе, С.А. Ивановой, О.А. Красавчикова, С.В. Курылева, А.Н. Левушкина, Л.Ф. Лесницкой, Д.Я. Малешина, М.Н. Марченко, Д.И. Мейера, Л.Ю. Михеевой, В.В. Молчанова, С.А. Муромцева, Е.А. Нефедьева, К.П. Победоносцева, Б.И. Пугинского, Л.М. Пчелинцевой, И.В. Решетниковой, Е.А. Суханова, Е.Б. Тарбагаевой, М.К. Треушникова, Д.М. Чечота, Г.Ф. Шершеневича, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, В.Ф. Яковлева, П.А. Якушева, В.В. Яркова и других авторов. При подготовке диссертации были проанализированы, сопоставлены и учтены концептуальные идеи представителей дореволюционного, советского, постсоветского и современного периодов развития отечественной науки.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой первое в современной доктрине специальное комплексное монографическое исследование нотариальной формы охраны и защиты прав и интересов в условиях реформирования российского законодательства и перевода нотариата на цифровой формат. В работе проведен анализ генезиса и эволюции нотариата латинского типа в Древнем Риме и основных направлений деятельности лиц, являвшихся прообразом современных нотариусов (scribae,

notarii, tabellio); предложена концепция нотариальной формы как установленного законом порядка совершения нотариальных действий в их триединой целостности, т.е. направленных, во-первых, на обеспечение реализации гражданами и юридическими лицами принадлежащих им субъективных прав, во-вторых, на охрану этих прав и, в-третьих, на их защиту; выявлены философское единство, взаимопроникновение и взаимодействие нотариальной формы защиты прав и ее содержания; предпринят новый научный подход к определению функций нотариата и их соотношения при совершении различных нотариальных действий; показаны содержание и суммарная значимость новелл, внесенных в законодательство о нотариате; охарактеризованы основные составляющие качественного преобразования российского нотариата с переводом его на цифровой формат; проведен анализ зарубежного законодательства о нотариате, действующего в США, в некоторых государствах, относящихся к романо-германской правовой семье, и государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, в том числе норм, регламентирующих порядок удаленного совершения нотариальных действий с использованием цифровых технологий; обоснована целесообразность использования при классификации нотариальных действий критерий в виде характера волеизъявления лица, обращающегося к нотариусу, в зависимости от которого они подразделяются на действия, подлежащие совершению исключительно при личной коммуникации нотариуса с гражданином и действия, при совершении которых достаточно удаленного взаимодействия; доказана целесообразность законодательного закрепления специального порядка выявления и фиксации электронных доказательств, который должен упростить применяемую в настоящее время процедуру и установить единые требования к их получению; охарактеризованы эволюция и перспективы финансового обеспечения нотариальной деятельности, в том числе комплексно проанализированы изменения, внесенные в законодательство о нотариате Федеральным законом от 2912.2022 № 558-ФЗ, отменившего плату за

оказываемые нотариусами услуги правового и технического характера и установившего нотариальный тариф, включающий в себя федеральный тариф и региональный тариф. Научная новизна выражается также в разработке автором ряда положений, направленных на совершенствование действующего законодательства.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Предложено определение нотариата как обладающего особым правовым статусом и находящегося на самофинансировании абсолютно самостоятельного публично-частного правового института бесспорной юрисдикции, имеющего специфическую многообразную компетенцию и осуществляющего правореализационную, правоохранительную и правозащитную функции. Названные особенности не применимы ни к суду, ни к адвокатуре, ни к каким-либо иным правоохранительным органам, несмотря на совпадение целей их деятельности с целями нотариата. Показано, что гораздо больше общего у нотариата с органами государственной регистрации прав на недвижимое имущество, некоторые функции которых близки к правореализационной функции нотариата, вследствие чего регистрационные и нотариальные органы дополняют деятельность друг друга, повышая уровень контроля за законностью и соблюдением прав участников совершаемых сделок. В результате всестороннего реформирования российский нотариат, сохраняя свою правовую природу Sui generis, трансформировался в качественно новый институт, активно использующий достижения научно-технического прогресса, отражающий модернизацию законодательства, а также все многообразие современного гражданского оборота.

Данное положение соответствует п. 6 паспорта научной специальности 5.1.3. - Теория субъектов. Особенности правового положения субъектов в отдельных сферах экономики и социально-культурной деятельности, и п. 29. Несудебные формы правовой защиты. Нотариат как форма правовой защиты.

2. Аргументировано, что указание законодателя на призвание нотариата обеспечивать защиту прав и интересов граждан и организаций (п.1 ст.1 Основ законодательства о нотариате) следует трактовать расширительно, рассматривая действия нотариусов в их триединой целостности как направленные, во-первых, на обеспечение надлежащей реализации физическими и юридическими лицами принадлежащих им субъективных прав; во-вторых, на недопущение нарушений этих прав со стороны третьих лиц, т.е. на их охрану, и, в-третьих, на защиту от такого нарушения. Расширительное толкование позволяет устранить неточность формулировки рассматриваемой нормы, не выходя за пределы ее словесного содержания. Установлено, что провести четкую границу между действиями, обеспечивающими осуществление, охрану или защиту субъективных прав, можно только с определенной долей условности, поскольку характер совершаемого нотариусом действия в различных обстоятельствах имеет различное значение, а некоторые действия служат одновременной реализации двух или даже трех названных функций.

Данное положение соответствует нескольким пунктам Паспорта научной специальности 5.1.3.: п.9. Осуществление гражданских, семейных и процессуальных прав; п.10. Защита прав в частноправовых отношениях и п. 29. Несудебные формы правовой защиты. Нотариат как форма правовой защиты.

3. Показано, что понятие «нотариальная форма защиты прав», ставшее общеупотребимыми применительно к характеристике нотариата и нотариальной деятельности, представляет собой установленный законом порядок совершения нотариусами от имени Российской Федерации действий, направленных на обеспечение осуществления, охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц. Совокупность таких действий является содержанием нотариальной формы, а философское единство и взаимодействие рассматриваемых категорий выглядят следующим образом: изменение содержания путем расширения круга нотариальных действий обусловливает

необходимость модернизации нотариальной формы, которая происходит путем изменения или дополнения имевшихся процедур и установления правил совершения новых действий, отнесенных к ведению нотариата. Наиболее кардинальным изменением нотариальной формы явились ее информатизация и цифровизация.

Данное положение соответствует следующим пунктам Паспорта научной специальности 5.1.3. - п. 7. Основания возникновения и динамика частноправовых отношений и п. 30. - Частноправовые аспекты применения биотехнологий, информационных (цифровых) технологий, в том числе искусственного интеллекта.

4. Аргументировано, что реформирование законодательства о нотариате и перевод его на цифровые технологии обусловили целесообразность использования при классификации нотариальных действий нового критерия, представляющего собой характер волеизъявления лица, обратившегося к нотариусу, в зависимости от которого они подразделяются на действия, при совершении которых волеизъявление гражданина и сопутствующие ему обстоятельства могут быть установлены исключительно путем личной коммуникации нотариуса с клиентом, и действия, при совершении которых необходимо и достаточно их удаленного взаимодействия, поскольку волевой (субъективный) фактор, характеризующий соответствующие действия, не вызывает сомнений и не нуждается в проверке. К первой группе, в частности, относятся удостоверение сделок и согласий, факта нахождения гражданина в живых и в определенном месте и др., а ко второй - передача заявлений физических и юридических лиц, удостоверение времени предъявления документов, свидетельствование верности перевода с одного языка на другой и т.д. С целью недопущения фактов пренебрежения нотариусам при совершении нотариальных действий выявлением подлинности волеизъявления обратившегося к нему гражданина обоснована необходимость легального закрепления

исчерпывающего перечня нотариальных действий, которые могут совершаться удаленно.

Данное положение соответствует п. 9. Паспорта научной специальности 5.1.3. - Осуществление гражданских, семейных и процессуальных прав, исполнение обязанностей, в том числе через представителя.

5. Установлено, что в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, реформирование законодательства о нотариате имело как общие черты (информатизация, цифровизация и расширение круга нотариальных действий), так и определенные особенности, в первую очередь – наделение нотариусов функциями, не предусмотренных российским законодательством, например, налогового агента (Республика Азербайджан), или предоставление нотариусам права осуществлять консультирование по вопросам, не связанным непосредственно с совершением нотариальных действий (Республика Казахстан). В Республике Армения совершенствование нотариальной деятельности рассматривалось как элемент реформирования судебно-правовой системы с постепенной передачей в ведение нотариусов некоторых категорий гражданско-правовых дел, а в Республики Беларусь обсуждается идея о переформатировании нотариата в институт, осуществляющий «предупредительное правосудие». Еще одним значимым новшеством является осуществленное в Казахстане присвоение нотариальному документу QR кода, который формируется посредством электронного реестра и автоматически регистрируется в базе данных, что позволяет защищать документы от фальсификации.

Данное положение соответствует п. 32 Паспорта научной специальности 5.1.3. - Зарубежный опыт регулирования гражданских отношений, семейных отношений, процессуальных отношений и иных отношений.

6. На основе анализа зарубежного законодательства, регламентирующего удаленное совершение нотариальных действий с использованием цифровых технологий, были выделены наиболее значимые аспекты данного правового

института: 1) целесообразность нормативного установления перечня нотариальных действий, которые могут совершать удаленно; 2) возможность введения новых форм использования цифровых технологий для обеспечения упрощенного доступа к нотариальным услугам; 3) желательность расширения способов идентификации личности и конкретизация таких действий в отношении иностранных граждан; 4) нормативное определение места совершения нотариального действия при использовании цифровых технологий во взаимосвязи с решением вопроса о его допустимости в случаях, когда совершаемое нотариальное действие затрагивает различные юрисдикции.

Данное положение соответствует п. 32 Паспорта научной специальности 5.1.3., а также п. 30. - Частноправовые аспекты применения биотехнологий, информационных (цифровых) технологий, в том числе искусственного интеллекта.

7. Показано, что формулировка правовых норм, устанавливающих порядок нотариального обеспечения доказательств, порождает ряд проблем, связанных, во-первых, с признанием доказательством указанного заявителем сведения; во-вторых, с установлением необходимости и целесообразности его обеспечения, и, в-третьих, с определением «невозможности» и «затруднительности» его представления в качестве доказательства в будущем. Поскольку разработка единых законодательных критериев по указанным проблемам, имеющим ситуационный характер, весьма затруднительна, обосновывается предложение предусмотреть право нотариусов обеспечивать в качестве будущих судебных доказательств любые сведения, указанные заявителем.

Кроме того, в связи с расширением масштабов нотариального обеспечения электронных доказательств аргументируется целесообразность закрепления специального порядка выявления и фиксации таких доказательств, который должен упростить применяемую в настоящее время процедуру и установить единые требования к их получению. Обосновано предложение установить

возможность совершения рассматриваемых нотариальных действий без извещения другой стороны, поскольку, во-первых, речь идет о формировании обычного письменного доказательства, оценка которого будет осуществлена судом при рассмотрении дела; во-вторых, другая сторона лишена возможности повлиять на процесс фиксирования нотариусом соответствующей информации, и, в-третьих, необходимость извещения другой стороны создает дополнительные организационные сложности.

Данное положение соответствует п.23 Паспорта научной специальности 5.1.3. - Доказательства и доказывание.

8. Отмена Федеральным законом от 29.12.2022 № 558-ФЗ платы за оказываемые нотариусами услуги правового и технического характера была призвана способствовать устранению получивших широкое распространение правовых споров по поводу ее взимания и размера и формированию более совершенной системы, обеспечивающей доступность нотариальной формы для населения всех российских регионов с целью минимизации диспропорций в уровне жизни и покупательской способности проживающих в них граждан. Введение регионального тарифа привело к снижению стоимости многих нотариальных действий, что не соответствует их сложности, многократно возросшей в процессе реформирования гражданского законодательства, их социально-правовому и экономическому значению. Предусмотренные в НК РФ суммы госпошлины за годы применения значительно обесценились, поэтому они подлежат пересмотру с учетом факторов, характеризующих реальное состояние отечественной экономики и потребительского спроса на рынке юридических услуг с предоставлением Федеральной нотариальной палате права их ежегодного индексирования с учетом официальных данных об инфляционных процессах за минувший год. Обосновано предложение установить эти суммы в Основах законодательства о нотариате и предусмотреть в нем предельные размеры тарифов регионального уровня, что будет способствовать формированию более

совершенной и абсолютно «прозрачной» системы оплаты нотариальных действий, совершаемых в сложных экономических условиях беспрецедентного санкционного давления на все сферы российской экономики.

Данное положение соответствует п. 29 Паспорта научной специальности 5.1.3. - Несудебные формы правовой защиты. Нотариат как форма правовой защиты.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд предложений, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства о нотариате. С этой целью в диссертации предложено:

1) предусмотреть обязательность нотариального удостоверения согласия супруга на усыновление ребенка другим супругом и согласия родителей на усыновление своего ребенка третьими лицами, для чего внести соответствующие дополнения в ст. 129, 133 СК РФ и п.3 ст. 271 ГПК РФ;

2) предусмотреть обязательное нотариальное удостоверение договоров дарения недвижимого имущества, внеся соответствующие дополнения в ст. 574 ГК РФ;

3) внести в ст. 34.2 Основ законодательства о нотариате норму, устанавливающую возможность отмены данного гражданином согласия на совершение другим лицом определенного юридически значимого действия и обязательность нотариального удостоверения такой отмены;

4) дополнить ч. 2 ст. 17 Основ законодательства о нотариате указанием на то, что в случае разглашения нотариусом сведений о совершенных нотариальных действиях гражданин вправе потребовать компенсации причиненного ему морального вреда, наличие которого предполагается;

5) предусмотреть в ст. 59.1 Основ законодательства о нотариате право нотариусов на проведение процедуры медиации на основании соглашения лиц, обратившихся за совершением названного действия;

6) изменить редакцию ст. 102 Основ законодательства о нотариате и закрепить в ней следующую норму: «По заявлению заинтересованных лиц нотариус обеспечивает указанные заявителем сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательств при рассмотрении дела в суде»;

7) исключить установленное подп.5 п.1 ст. 333.24 НК РФ верхнее ограничение (20 000 руб.) государственной пошлины за удостоверение договоров, предмет которых подлежит оценке, если такое удостоверение обязательно в соответствии с законодательством РФ, внеся необходимые изменения в рассматриваемую норму.

С целью повышения доступности нотариальной формы осуществления, охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц предлагается создать всероссийский электронный ресурс нотариальных действий «НотариусОнлайн», предоставляющий возможность иметь личный кабинет, использование которого позволит выбирать нотариуса, определять нужное нотариальное действие, изучить процедуру его совершения, знакомиться с правовой информацией и подавать документы в электронном виде. Создание и функционирование такого ресурса существенно расширит цифровизацию нотариальной деятельности и будет способствовать увеличению ее масштаба.

В диссертации обосновываются некоторые другие предложения по совершенствованию действующего законодательства и высказывается ряд замечаний относительно подготовленных к настоящему времени проектов Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации».

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных автором научных результатов в дальнейшем изучении рассмотренных в диссертации вопросов, при преподавании гражданского и семейного права и гражданского процесса, специального курса «Нотариат в Российской Федерации», в процессе обучения магистров и аспирантов, при

подготовке учебников и учебно-методических пособий по гражданскому, семейному и гражданско-процессуальному праву.

Практическое значение диссертационного исследования определяется тем, что сформулированные и обоснованные автором выводы и предложения могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании законодательства о нотариальной деятельности, в правоприменительной практике нотариусов, а также при рассмотрении судами дел по спорам, связанным с совершением нотариальных действий или с отказом в их совершении.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Настоящая диссертация выполнена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и обсуждалась на её заседаниях.

Отдельные теоретические положения и выводы настоящего исследования были предметом выступления автора на следующих конференциях: Международной научно-практической конференции «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире», посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора В.К. Пучинского (2016 и 2017 гг.); Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Эволюция права-2017».

Теоретические и практические выводы настоящей работы изложены в опубликованных автором научных статьях, в том числе:

1. Корсик В.К. Сущность нотариата как универсальной формы защиты и охраны прав // Нотариальный вестник. 2016. № 12. С. 16-29.

2. Корсик В.К. Депозит нотариуса: проблемы теории и практики. Часть 1 // Нотариус. 2017. № 5. С.10-14.

3. Корсик В.К. Депозит нотариуса: проблемы теории и практики. Статья 2 // Нотариус. 2017. № 6. С. 9-14.

4. Корсик В.К. Исполнительная надпись нотариуса как эффективный инструмент защиты прав и интересов граждан и организаций // Вестник Гражданского процесса. 2019. Т.9. № 2. С. 157 - 169.

5. Корсик В.К. Генезис и эволюция нотариата латинского типа в римском частном праве и его влияние на формирование современного российского нотариата // Государственная служба. 2023. Т. 24. № 5 (145). С.15-21.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на 8 параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I. Институт нотариата в системе охраны и защиты субъективных прав и законных интересов

1.1. Генезис и эволюция нотариата латинского типа в римском праве

С принятием в 1993 г. Основ законодательства о нотариате начинается становление и развитие в Российской Федерации нотариата латинского типа, сформированного в странах романо-германской правовой системы, имеющей в своей основе нормы римского частного права. Основные этапы истории развития отечественного нотариата уже исследовались в дореволюционной, советской и современной литературе[1], поэтому нет смысла подробно останавливаться на характеристике каждого из них. Однако принадлежность современного российского нотариата к латинскому типу обусловливает необходимость хотя бы краткого экскурса в соответствующие положения римского частного права, в котором получили свое становление, развитие и совершенствование наиболее значимые правовые институты, применяемые в современных законодательных системах, относящихся к романо-германской правовой семье. Знаменитые слова Р. Давида, что «римская империя знала блестящую цивилизацию, а римский гений создал юридическую систему, не имеющую прецедентов в мире»[2], не потеряли своей актуальности и в настоящее время, в условиях современного

---

[1] См., напр.: Алферов И.А. Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса. С. 15-17; Долгов М.А. Институт нотариата в Российском государстве: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005; Комаров Н.И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX - начале XX века: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 75-79; Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14-18; Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. С. 82-83.

[2] Давид Р. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. В.А. Туманова.М.: Международные отношения, 1999. С. 18.

гражданского оборота, бесконечно более сложного и многообразного, чем в античные времена.

«Именно на почве римского права началась дружная общая работа всей европейской юриспруденции, продолжавшая работу мыслителей античного мира: факел, зажженный каким – либо римским Юлианом или Папинианом, через бесконечную цепь сменявшихся рук дошел до современных ученых всех наций»[1]. Приведенное замечательное суждение великого российского романиста И.А. Покровского в полной мере применимо и к истории становления, развития и совершенствования нотариата латинского типа, к которому относится и современный российский нотариат.

Гражданское, семейное и гражданское процессуальное законодательство, действующее в России, включают в себя бесчисленное множество понятий, институтов, дефиниций, конструкций, сформулированных римскими юристами, и широко применяемыми в законодательстве, доктрине и практике. Российскую цивилистику невозможно себе представить без таких римских терминов, как цессия, виндикация, субституция, эвикция, легат, деликт, казус, реституция, наследственная трансмиссия и др. В этом плане особый интерес вызывает история появления понятий «нотариус» и «нотариат», происходящих от слова «нотта» (знак). Принято считать, что в Древнем Риме нотариусом называли чиновника, на которого возлагались обязанности регистрации различных актов гражданско-правового характера с целью подтверждения их правомерности и действительности, однако приведенное суждение нуждается в существенных дополнениях и уточнениях.

Потребность в записи и сохранности правовых актов была осознана римлянами еще в древности, когда устные договоренности римских граждан, вольноотпущенников, латинов и перегринов подлежали письменной фиксации,

---

[1] Покровский И.А. История римского права. СПб, издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. С.31.

осуществляемой специальными писцами (scribae), которые были античным прообразом современных нотариусов. В доктрине момент такого возникновения определяется достаточно условно и противоречиво: иногда как конец II – начало III века, а иногда – как конец предклассической эпохи. Так, в учебном пособии А.А. Иванова утверждается: «Возникновение нотариата относят к 103 г. до н.э. Со времен Константина Великого некоторым нотариальным актам была придана доказательная сила и обязательность; в судебных процессах с участием суда присяжных, при допросах свидетелей, чтении приговоров и т.д. становится необходимым присутствие нотариуса»[1].

Однако до появления фигуры нотариуса в современном значении этого термина в указанный автором период было еще далеко. Первоначально деятельность, в той или иной мере напоминающая нотариальную, осуществлялась в сфере jus sacrum («священного, божественного») права, развитие и разъяснение которого возлагалось на жрецов и помогавших им лиц, в первую очередь – писцов (scribae), служивших в древности при каждом храме, в каждой жреческой коллегии. Именно они выполняли обязанности по ведению записей религиозных предписаний, их систематизации и обеспечению их сохранности, а также помогали жрецам в проведении религиозных ритуалов. Например, поскольку точная формулировка зачитываемой молитвы считалась жизненно важной для ее успеха, писец мог подсказать жрецу ее текст, зачитав соответствующий пункт, ранее записанный на официальной табличке.

Важную роль деятельность scribae играла в сфере клятвенных заверений субъектов гражданского оборота, широко применявшихся в тот период. В обязанности писцов входила запись клятв, произносимых римскими гражданами, латинами или перегринами, на специальных публичных табличках с целью подтверждения не только факта совершения соответствующей клятвы, но и ее

[1] Иванов А.А. Римское право. Основные понятия, законы и иски, персоналии и сентенции. Словарь -справочник, 2-е изд., стереотипное. М.: Флинта, 2015. С.120.

правомерности и действительности. Клятва (присяга) имела в нарождающемся гражданском обороте Древнего Рима весьма важное значение, т.к. она придавала юридическую силу тем договорным обещаниям, которые еще не получили легального оформления. Нарушение совершенной клятвы (присяги) считалось религиозным преступлением, совершив которое, виновник (клятвопреступник) подлежал суду, определявшему меру его наказания.

В рассматриваемую историческую эпоху наиболее важной считалась коллегия понтификов (jus pontificium), в которой сосредоточивалось знание и хранение всех предписаний, относящихся к сакральному праву, вырабатывались и совершенствовались правила и приемы их толкования. Понтифики устанавливали годичный календарь, определяли дни праздников, вели запись наиболее важных гражданских и военных событий, а также юридических прецедентов, которые назывались commentarii pontificum. Осуществление названных и сопутствующих им мероприятий требовало привлечения писцов, способных составлять соответствующие записи, систематизировать их, обеспечивать их сохранность и преемственность.

Представители коллегии понтификов были правомочны давать частным и должностным лицам так называемые «респонсы» (от глагола respondere - отвечать), представлявшие собой ответы на запросы, касавшиеся юридической квалификации тех или иных событий и действий. Таким образом, именно понтифики считаются первыми римскими юристами, положившими начало развитию римского гражданского права[1]. При этом роль понтификов не ограничивалась комментаторскими функциями: будучи в тот период единственными знатоками права, они не только раскрывали обращавшимся к ним гражданам ранее выработанные правовые предписания, но и активно создавали новые, разъясняя их содержание и правила применения соответствующим

[1] См.: Покровский И.А. История римского права. С. 24.

магистратам, которые в большинстве случаев не обладали необходимыми для этого правовыми знаниями.

Самым знаменитым из всех писцов республиканского периода заслуженно считается Гней Флавий, служивший секретарем при консуле Аппии Клавдии (умер после 304 г. до н.э.). Осуществляя записи различных правовых предписаний, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения гражданских споров, Гней Флавий приобрел глубокие юридические познания. Он вошел в римскую и общеправовую историю, нарушив древнюю монополию коллегии понтификов на правовые сведения, похитив и передав римлянам предписания, относящиеся к так называемому легисакционному процессу (legis actiones), чем существенно расширил возможности плебейского населения по охране и защите субъективных гражданских прав.

Цицерон по этому поводу написал: «Гражданское право стало известным благодаря Гнею Флавию, который впервые обнародовал исковые формулы». Римское общество высоко оценило его действия, избрав на должность эдила (одного из двух магистратов), ранее недоступную для сыновей вольноотпущенников, которым был Гней Флавий.

Влияние сакрального права уменьшилось только с установлением республики, в которой жреческие должности и религиозные ритуалы были принципиально отделены от светских магистратур. Постепенно исчезла и монополия жрецов, вместо которой появилась многочисленная прослойка городских чиновников (urbana militia respondendi, scribendi, cavendi), разъяснявших правовые вопросы обратившимся к ним частным лицам и городским магистратам. Они также готовили письменные формуляры сделок и давали правовые советы, направленные на обеспечение их прав участников гражданского оборота[1].

[1] См.: Латинские юридические изречения / Сост. Е.И. Темнов. М., 1966. С. 41.

Во второй половине республики формируется и довольно многочисленный класс юристов, деятельность которых, по словам Цицерона, проявлялась в трех формах: 1) выработке формул для различных юридических актов (договоров, завещаний и т. д.) и помощи частным лицам при заключении сделок и т. д.; 2) даче разъяснений частным лицам по юридическим вопросам; 3) помощи в предъявлении исков и процессуальном ведении начатого дела[1].

Все сказанное приводит к необходимости разграничить лиц, уполномоченных совершать названные действия (юристов-правоведов, юрисконсультов), и лиц, деятельность которых носила несколько иной характер – то есть тех, кого в настоящее время принято называть нотариусами. Это разграничение успешно провел И.А. Алферов, по мнению которого, наряду с юрисконсультантами, осуществлявшими разработку юридических актов, существовала потребность в наличии лиц, «пассивно вкладывающих правовой материал в традиционную формулу. Такими лицами, занимающимися фиксацией правового материала в документальную форму, в эпоху республики были scribae и execptoreset notarii»[2].

Приведенное суждение в настоящее время разделяет большинство современных романистов, однако найти подтверждение его истинности применительно к использованию термина «нотариус» крайне сложно, т.к., во-первых, лица, осуществлявшие соответствующие действия, в первоисточниках римского права нотариусами не именовались, и, во-вторых, информация об их деятельности весьма отрывочна и немногочисленна, сведения о них никакой систематизации не подлежали, и их с большим трудом можно обнаружить только в некоторых Титулах Дигест Юстиниана.

Например, с определенной долей условности к информации о деятельности нотариусов можно отнести Титул XXII Книги 2 Дигест Юстиниана «Об

---

[1] См.: Покровский И.А. Указ. соч. С.27.
[2] См.: Алферов И.А. Указ. соч. С. 48.

обязанностях асессоров», в котором указано следующее: «Должность любого асессора, занимая которую юристы выполняют свои обязанности, складывается из таких примерно дел, как судебные расследования, судебные следования, судебные требования, письменные ходатайства, эдикты, декреты, письма»[1], однако термином assessor в Древнем Риме и в средневековой Европе назывались должностные лица, облеченные судебной властью, которой писцы, осуществлявшие некоторые из перечисленных функций, не обладали.

Фрагментарность и крайняя ограниченность информации о нотариальной деятельности в Древнем Риме нашла свое отражение практически во всех, даже наиболее подробных учебных пособиях и монографиях. Ни в одном из таких учебников не имеется отдельного раздела, посвященного понятию и значению нотариальной деятельности. Систематизированной характеристики нотариусов и нотариальной деятельности в Древнем Риме практически не содержится и в зарубежных учебных пособиях и монографиях, посвященных истории развития римского частного права и его отдельных институтов[2].

Заслуга детальной и всесторонней характеристики истории зарождения, становления и развития нотариата принадлежит выдающемуся российскому романисту Н.П. Ляпидевскому, который подробно исследовал основные этапы этого длительного исторического процесса в Древнем Риме, на основе чего выделил две группы представителей зарождающейся нотариальной деятельности в республиканский период: 1) scribae и 2) exceptoreset notarii, занимавшихся облечением правового материала в документальную форму. Различие между

---

[1] См.: Дигесты Юстиниана. Т.I, Книга II. С. 186.

[2] См., напр.: Taunbensclag R. The Law of Grago-Roman Egypt in the Light of the Papuri 332 DC- 640 AD. New York Herald Square Press, 1944; Buckland W.W., revised by PETER STEIN, Professor of Jurisprudence in the University of Aberdeen. A Text-book of Roman from Augustus to Justiniaan. Cambridge University Press, 1975; Lewis A. D. University College London and D. J. Ibbetson. The Roman Law Tradition. Cambridge Iuniversity Press, 2004; Mousouraris G.The Historical and Institutional Context of Roman Law The University of Auckland, 2003 и др.

названными лицами заключалось в том, что scribae состояли на государственной службе, а exceptores notarii - на службе у частных лиц[1].

Проведенный автором блестящий анализ развития правовых представлений о нотариальной деятельности в Древнем Риме вызывает особое восхищение в связи с крайне незначительным кругом необходимых сведений: «Свидетельства первоначальных источников до такой степени отрывочны, скудны и неопределенны, что восстановить на их основании организацию этого учреждения, его отношение к магистрам, нет никакой возможности»[2].

Несмотря на отмеченные факторы, выдающийся российский ученый, которому современная наука обязана основными знаниями об истории нотариата, подробнейшим образом характеризует социальную принадлежность лиц, занимавшихся в Древнем Риме подобной деятельностью, условия и порядок их отбора и назначения, круг возлагаемых на них обязанностей и даже систему поощрения, применявшуюся на различных этапах римской истории. С древних времен неукоснительно соблюдалось общее правило, в силу которого на соответствующие должности могли назначаться только римские граждане, не лишенные гражданской чести.

Помимо scribae и exceptoreset notarii, Н.П. Ляпидевский выделил также табеллионов (tabellio), составлявших за вознаграждение различные юридические акты и судебные документы. О том значении, которое придавалось государством такого рода деятельности, свидетельствует тот факт, что она осуществлялась в конторах магистрата, при котором состоял в должности tabellio, и под его контролем. Акты составлялись на гербовой бумаге из папируса, подписывались заинтересованными лицами и свидетелями, удостоверялись подписью табеллиона и вносились в соответствующую опись, после чего никакие споры об их

[1] Ляпидевский Н.П. История нотариата. Унив. тип. (Катков и К°). 1875.Т.I. М., 1875. С.15.
[2] Ляпидевский Н.П. Указ. соч. С. 8.

подлинности и правомерности не допускались[1]. Следует отметить, что еще в республиканский период претор отдавал владение наследством тому лицу, которое представит завещательный документ, составленный писцом и удостоверенный семью печатями, т.к. в таких случаях предполагалось, что форма завещания была соблюдена[2].

Особого внимания заслуживают термины, которые, по мнению Н.П. Ляпидевского, обозначали лиц, выполнявших функции фиксации и сохранения различных юридических актов - scribae, exceptoreset notarii и tabellio. Ни один из названных терминов не упоминается и не раскрывается во многих академических изданиях, например, в фундаментальном труде Г.И. Тираспольского «Римские законы. Предъюстинианская эпоха»[3], в котором содержится Словарь-справочник юридической терминологии, относящейся к законотворческому процессу. Термины tabellio, scribae, notarii не упоминаются и в Алфавитном указателе одного из наиболее полных исследований римского частного права, проведенного выдающимся романистом С.А. Муромцевым[4], в котором представлено свыше 1000 терминов, относящихся ко всем его разделам и институтам.

Указание на слово «notta» (запись), от которого, как считается, произошло понятие «нотариус», отсутствует также и в Сборнике латинских юридических понятий и изречений Е.И. Темнова, объединяющем несколько тысяч терминов, применяемых во всех сферах римского права. Однако в нем содержится понятие Tabularius, переведенное в привычном нам значении – нотариус. Тот факт, что на названных лиц возлагалась обязанность фиксировать различные правовые

---

[1] Ляпидевский Н.П. Указ. соч. С.18.

[2] См.: Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М., Статут, 2003. (Классика российской цивилистики). С. 497.

[3] Тираспольский Г.И. Римские законы. Предъюстинианская эпоха. Словарь-справочник. М., 2010.

[4] См.: Муромцев С.А. Указ. соч. С. 634-659.

действия и акты, обозначаемая термином Scribere, находит свое отражение в замечательном афоризме: «Scribere est agree» - «писать – значит, действовать[1].

Появившись в сфере сакрального права, в деятельности жреческих коллегий, scribae, nottario и tabellio постепенно все активнее участвуют в публичной деятельности римских магистратов. Основной обязанностью scribae становится изготовление публичных документов (tabulae publicae) и ведение общественных счетов (rationes), вследствие чего они так и назывались - scribae librarii. На публичный характер и общественную значимость действий, осуществляемых названными лицами, указывает тот факт, что они обязывались предоставлять заинтересованным лицам выписки и копии с соответствующих правовых актов (tabulae и rationes), удостоверяя правильность этих копий уже от имени магистрата, при котором они осуществляли свою деятельность[2].

Деятельность писцов имела весьма важное значение и в сфере магистратного правотворчества, т.к. каждое новое распоряжение магистрата, каждый новый декрет (pericula magistratuum), изготавливались scribae, на которых возлагались и обязанности по обеспечению сохранности принятых актов. Аналогичные обязанности исполнялись scribae и в рамках преторской юрисдикции, т.к. они не только изготавливали проекты тех или иных преторских эдиктов, но и осуществляли ведение их списков и удостоверение правильности снимаемых с них копий.

В эпоху расцвета формулярного процесса все более широко востребованной становится другая сторона деятельности scribere (tabularius) - изготовление процессуальных формул. Как известно, гражданское судопроизводство начиналось подачей лицом, полагавшим свое право нарушенным, соответствующего требования – иска. При этом истец должен был подготовить конкретные данные, на основе которых составлялась соответствующая судебная

---

[1] Латинские юридические изречения / Сост. Е.И. Темнов. – М.: Юристъ, 1966. С. 189.
[2] См.: Ляпидевский Н.П. Указ. соч. С. 14.

формула. С этими данными истец обращался к претору с просьбой о выдаче ему формулы для ведения начатого гражданского дела. Иногда претор предоставлял такую формулу без предварительного расследования обстоятельств спора (sine cauzae cognitone), но в сложных случаях он изучал все относящиеся к спору обстоятельства, после чего либо предоставлял истцу соответствующую формулу, либо отказывал в таком предоставлении[1].

Традиционно эта деятельность возлагалась на спорящих сторон, но им далеко не всегда удавалось обеспечить этим формулам необходимую юридическую точность. Требование закона о том, что все процессуальные действия должны совершаться в предписанной законом форме, подлежало неукоснительному соблюдению, о чем свидетельствует следующий пример из Институций Гая. Некто, требуя выплаты ему компенсации за поврежденные виноградные лозы, в представленной суду формуле назвал их не деревьями (arbores), а именно лозами (vites), вследствие чего в иске было отказано[2].

Сказанное означает, что прообраз нотариальной деятельности в Древнем Риме, осуществляемой scribae, nottario и tabellio, следует рассматривать во взаимосвязи с формализмом, характерным для римского частного права, под которым С.А. Муромцев понимал «такой порядок юридической оценки актов, в котором юридическое значение приписывается только некоторой определенной форме таких актов[3].

С течением времени деятельность названных лиц все более расширялась и усложнялась. Постепенно вошло в обычай привлечение scribae в судебный процесс, причем даже в тех случаях, когда они не были задействованы в подготовке используемых в нем формул. Участвуя в судебном процессе, писцы были обязаны записывать в особых судебных ведомостях (codices) выступления

---

[1] См.: Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.,2000. С. 66.

[2] См.: Муромцев С.А. Указ. соч. С. 165.

[3] См.: Муромцев С.А. Указ. соч. С. 154.

истца и ответчика, их представителей и свидетелей. В этих codices содержался зародыш позднейших судебных протоколов - acta или gesta[1], без которых невозможно представить современное делопроизводство.

Участие scribae в процессуальной деятельности по обеспечению и осуществлению судопроизводства по гражданским делам является общепризнанным в современной романистике, однако оно крайне редко анализируется и характеризуется в соответствующих разделах учебных пособий или монографий. Например, в Учебнике по римскому праву А.А. Вологдина весьма подробно анализируются применяемые в Древнем Риме формы и способы защиты субъективных прав, содержание и структура судебных формул, но не содержится упоминаний о том, что разработка этих формул нередко осуществлялась именно scribae, состоящими при магистрате, и под его непосредственным контролем[2].

Подобные сведения отсутствуют и в других учебных пособиях, даже в таком полном и подробном, как учебник под редакцией И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского, в котором осуществлен детальный и всесторонний анализ всех форм защиты субъективных прав[3]. Более того: в Титуле I Книги 5 Дигест Юстиниана «О судах, где каждый может предъявить иски и отвечать по ним» подробнейшим образом определяются порядок подачи иска, подготовки сторон к судебному разбирательству, их процессуальные права и обязанности, но не упоминаются писцы (секретари, нотариусы), осуществлявшие те или иных процессуальные действия[4].

Все сказанное однозначно свидетельствует о том, что на должность официальных scribae, nottario и tabellio могли назначаться лица, обладавшие

---

[1] См.: Ляпидевский Н.П. Указ. соч. С.15.

[2] Вологдин А.А. Римское право: Учебник и практикум. М.: Юстиция, 2015. С. 68-75.

[3] Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 2000. С. 31-46.

[4] См.: Дигесты Юстиниана. Т. Т.II. С. д. Л.Л. Кофанов. Т. II. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. С. 20-56.

хорошим образованием, широкими правовыми знаниями и незапятнанной репутацией. Только такие римские граждане могли осуществлять деятельность, соответствующую характерным для Древнего Рима высоким требованиям к так называемой conceptio verborum – словесной формулировке, которая определялась исключительной практической ценностью слова во всех сферах гражданского оборота, а также в гражданском процессуальном праве, которое знаменитый юрист Гай определял как «Право, относящееся к искам».

На всех этапах исторического развития римского государства одной из его важнейших задач считалось обеспечение каждому свободному лицу возможность осуществления судебной защиты в случае нарушения его гражданских прав. Приведенное суждение блестяще подтверждается в трудах Ф.К. фон Савиньи: «Первостепенная и настоятельная задача государства – сделать идею права господствующей в нашем мире. С этой целью государство должно гарантировать отдельному человеку, чье право будет нарушено, защиту от этого нарушения, и мы называем правила, которым подчиняется подобная деятельность, «гражданский процесс»[1].

Именно так в современной науке называется совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие при осуществлении судами защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав. Однако в учебных пособиях по римскому праву названная правовая отрасль рассматривается, как правило, в разделах под названием «Осуществление и защита прав» либо «Иски». В учебном пособии И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского рассматриваемые вопросы раскрываются в трех разделах: «Формы защиты прав», «Иски» и «Производство дел по частным спорам»[2], и только в учебнике И. Пухана и М. Поленак-Акимовской совокупность правил, регламентировавших в Древнем Риме порядок

[1] Савиньи Ф.К. Система современного римского права. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина (под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря). М., 2011. С. 287-288.

[2] Римское право / Под ред. проф. И.Б. Новицкого, проф. И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2001. С. 47- 86.

судебной защиты гражданских прав, называется гражданским процессом или гражданским процессуальным правом[1].

Право государственных судебных магистратов организовывать по возникшему спору судебное разбирательство, в рамках которого судьи разрешали этот спор, назвалось юрисдикцией (iurisdictio). В узком смысле iurisdictio обозначает функцию содействия организации судопроизводства по гражданским делам, которая принадлежала только магистратам, обладавшим высшей властью (imperium) - консулам, преторам и проконсулам. Рассмотренное ранее участие scribae в изготовлении судебных формул и в осуществлении судопроизводства по конкретным делам указывает на них как на лиц, участвовавших (хотя и опосредствованно) в исковой и преторской защите прав и интересов участников судопроизводства, а осуществляемую ими деятельность – как далекий прообраз нотариальной деятельности.

Деятельность специальных чиновников (scribae, tabellioni, notarii) по удостоверению совершаемых сторонами гражданско-правовых сделок крайне редко упоминается применительно к требованиям, предъявляемым к оформлению договоров, первыми получивших широкое распространение в Древнем Риме и носивших исключительно формализованный характер. Это были договоры, в которых согласие сторон на его заключение должно было быть выражено ритуальными фразами и символическими действиями. Ни Mancipatio, ни Nexum, ни Fiducia не требовали подтверждения их правомерности и действительности каким-либо должностным лицом, т.е. чиновником, исполнявшим нотариальные функции. Такое подтверждение не требовалось и при заключении вербальных договоров, в которых достигнутое сторонами соглашение подтверждалось священной (сакральной) клятвой. Важнейшим вербальным договором была стипуляция (stipulatio), устанавливаемая ритуальным обращением кредитора и

[1] Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник). Перевод с македонского д. ю. н., профессора В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова / Под ред. проф. В.А. Томсинова. М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 332 - 356.

непосредственным (также ритуальным и строго формализованным) ответом должника, которые, как правило, не подлежали письменной фиксации.

Только в середине II века окончательно утвердилось новое применение консенсуальной формы, при которой важную роль играли scribae, помогавшие сторонам максимально точно выразить согласованную волю на достижение желаемого юридического результата и фиксировавшие ее в установленной правовыми предписаниями форме. В дальнейшем все более широкое распространение получила практика, первоначально сложившаяся применительно к так называемым «неформальным сделкам». Начиналось серьезное упрощение характерных для таких сделок торжественных обрядов, и все более важное значение приобретала фиксация волеизъявления совершающих их лиц официальными или частными scribae и notarii.

С.А. Муромцев утверждал: «История права есть история последовательной непрерывной деятельности человеческого ума. Все общество участвует в этой деятельности прежде всего в лице своих «мудрейших» - юрисконсультов, судей и законодателей, а за ними в лице всех остальных своих членов»[1]. Полностью соглашаясь с приведенным суждением, считаем нужным дополнить его указанием на тех членов римского общества, которые осуществляли функции по фиксации, удостоверению и обеспечению сохранности различных юридических актов, т.е. на лиц, являвшихся прообразом современных нотариусов.

Все вышесказанное позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Лица, осуществлявшие в Древнем Риме деятельность, во многом аналогичную современной нотариальной, в источниках римского права крайне редко именовались термином «нотариус», вошедшим в гражданский оборот после рецепции римского права законодательными системами европейских государств, относящихся к романо-германской правовой семье. Для обозначения таких лиц использовались термины: scribae, execptoreset notarii и tabellio**.** Зарождение

[1] Муромцев С.А. Указ. соч. С. 492-493.

нотариата латинского типа произошло в сфере сакрального права, в деятельности жреческих коллегий, но с течением времени деятельность лиц, являвшихся прообразом современных нотариусов, все более расширялась, включая в себя фиксацию клятвенных обещаний и устных договоренностей; составление юридических актов и проектов сделок; изготовление формул для организации гражданского судопроизводства и участие в нем; участие и в магистратном (преторском) правотворчестве в виде подготовки проектов эдиктов. Критерием, объединявшим названные функции и прерогативы, являлась ее относимость (в той или иной форме) к сфере охраны и защиты прав и интересов римских граждан, латинов и перегринов.

2. В многообразной деятельности scribae, notarii, tabellio явственно прослеживаются основные принципы латинского нотариата, в соответствии с которыми нотариус должен: 1) обладать юридическими познаниями; 2) беспристрастно и объективно выполнять возложенные на него обязанности; 3) обеспечивать хранение составленных и удостоверенных им актов и выдавать заинтересованным лицам копии, имеющие юридическую силу; 4) осуществлять свою деятельность в рамках территорий, определяемых законом; 5) соблюдать законы, правила этики, нравственности и морали.

Принцип, в соответствии с которыми нотариус должен осуществлять государственную функцию, не будучи включен в иерархию государственных чиновников, распространялся только на тех scribae, nottarii и tabellio, которые состояли на службе у частных лиц. Что же касается принципов, в соответствии с которыми нотариус должен нести персональную ответственность всем своим имуществом за ущерб, причиненный им в процессе деятельности, то они появились значительно позже, уже в другую историческую эпоху.

1.2. Сущность и особенности нотариальной формы охраны и защиты субъективных прав

Как известно, Основы законодательства о нотариате начинаются с положения о том, что «нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, Конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами соответствующих нотариальных действий» (ч.1 ст. 1). Ключевые слова в приведенном положении – «нотариат призван обеспечить защиту прав», отражающиеся в получившем широкое распространение понятии «нотариальная форма защиты прав», которое активно изучается представителями гражданского, семейного и гражданского процессуального права, по-разному интерпретирующими ее сущность и признаки.

Особую актуальность данное понятие приобрело в последние годы в связи с реформированием законодательства о нотариате, осуществляемым в русле модернизации гражданского законодательства. Результаты осуществленного реформирования обусловливают необходимость выработать новые подходы к определению рассматриваемого понятия, отражающие произошедшие с ним изменения. Решение такой задачи потребует анализа всех элементов, составляющих категорию «нотариальная форма защиты прав» - во-первых, института нотариата; во-вторых, родового понятия «защита прав», в-третьих, особенностей такой защиты применительно к нотариальной деятельности. Так, для определения понятия и сущности института нотариата необходимо проанализировать суждения и концепции, представленные по данному вопросу; сопоставить нотариат с другими институтами и определить место нотариата и нотариальной деятельности в современном гражданском обороте.

Обозначенная проблематика обсуждается многими современными учеными. Представленная ими палитра мнений и суждений весьма обширна и содержательна. Однако, как уже отмечалось, во многих научных работах, посвященных понятию нотариата, вопрос о сущности данного института и его соотношении с другими правоохранительными органами либо не рассматривается, либо рассматривается недостаточно глубоко[1]. Нередко авторы ограничиваются анализом особенностей правового регулирования нотариальной деятельности. Вместо единого, общепризнанного мнения относительно сущности нотариата, достичь которого пока не удалось, в современной доктрине представлен ряд различных теоретических подходов к данному понятию, каждый из которых имеет как активных сторонников, так и не менее активных критиков. Наиболее известные позиции можно распределить следующим образом.

Концепция ***«Двойственной правовой природы нотариата: публично-частной»***. Этой концепции придерживается большинство современных учёных[2], в том числе, например, В.В. Гошуляк, по мнению которого, нотариат является дуалистическим институтом, включающим публично-правовые и частноправовые начала[3], а также Т.М. Шамба, утверждающий, что «специфика статуса нотариуса состоит в том, что он объединяет частное и публичное начало…»[4]. О.В. Романовская отмечает, что, будучи «независимым от государства, нотариус одновременно – его представитель», и с ней соглашаются и другие авторы[5], в том

---

[1] См., напр.: Кашурин И.Н. Нотариат в правовой системе Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005; Романовская О.В., Романовский Г.Б. Нотариат в Российской Федерации: проблемы развития. СПб, 2004; Шахбазян А.А. Защита гражданских прав в нотариальном производстве: дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011.

[2] Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право РФ. М., 2006. С. 10-30; Черемных И.Г. Сочетание публично-правовых и частноправовых аспектов в правовой природе института российского нотариата // Государство и право. 2006. № 3. С. 37-45.

[3] Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. Монография. М., 2005. С. 253.

[4] Шамба Т.М. Нотариат в Российской Федерации: учебник. М., 2010. С. 12-13.

[5] Романовская О.В. От Основ – к закону о нотариате // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 31; Ахрамеева О.В. Стабилизирующее свойство нотариальной практики // Нотариус. 2008. № 6.

числе А.В. Бегичев, указывающий, что «нотариат занимает ту часть правового поля, где тесно переплетаются публичные и частные юридические начала»[1].

Концепция ***«Особого статуса нотариата»*** обосновывается положением о том, что нотариус, наделенный прерогативами по совершению широкого ряда действий, отличающихся от функций иных правоохранительных органов, имеет некий особый правовой статус[2]. Сторонники рассматриваемой концепции акцентируют внимание на специфике осуществляемых нотариусами действий, которая, по их мнению, и предопределяют его особое место среди всех иных правоохранительных органов[3].

Большой научный и практический интерес вызывает еще одна концепция - ***«Нотариат как институт превентивного правосудия»,*** приверженцы которой утверждают, что главной задачей нотариальной деятельности является предупреждение действий, нарушающих права или законные интересы физических и юридических лиц. По мнению В.Н. Аргунова, «деятельность нотариата имеет предупредительный, т.е. превентивный, характер»[4]. Аналогичную позицию занимает Г.Г. Черемных: «Основная функция нотариата – правоохранительная, что приближает его статус к статусу судебных органов»[5]. Рассматриваемую концепцию поддерживают и другие учёные[6], по мнению

С. 6-9; Сучкова Н. Российский нотариат и некоторые тенденции в гражданском законодательстве // Российская юстиция. 1998. № 8. С. 31.

[1] Бегичев А.В. Особенности реализации правозащитной функции нотариата в экономических отношениях // Нотариальный вестник. 2015. № 5. С. 6-7; Он же. Сущность правозащитной деятельности нотариата в системе социальной функции государства // Нотариус. 2015. № 5.

[2] Шамба Т.М. Нотариат в Российской Федерации: учебник. М., 2010. С. 12-13.

[3] См.: Мохов А.А., Колганова С.В., Рабочий П.В. Отечественный нотариат: понятие и сущность // Нотариус. 2007. № 5. С. 9; Филимонова О.А. Есть такая профессия – нотариус // Нотариус. 2010. № 5. С. 13.

[4] Правовые основы нотариальной деятельности. Учебное пособие. Под редакцией канд. юрид. наук, доцента В.Н. Аргунова. М., 1994. С.3

[5] Черемных Г.Г. На смену основам должен прийти новый закон о нотариате // Государство и право. 2010. № 2. С. 13-22.

[6] См., напр.: Лысенко Е.В. Нотариат как институт превентивного правосудия: перспективы развития // Нотариус. 2013. № 4. С. 21-23; Фокин В.А. Нотариат как один из

которых, нотариальные акты способны предотвратить или свести к минимуму судебные споры[1]. Утверждается также, что нотариат позволяет значительно снизить судебную нагрузку[2], что он «должен стать ядром системы внесудебных способов урегулирования гражданских правоотношений»[3].

Еще одна концепция нотариата, представленная в современной доктрине, трактует его как «***институт бесспорной юрисдикции***». Сторонники данной концепции утверждают, что нотариат априори обладает только бесспорной юрисдикцией[4], которая является главным признаком нотариата, определяющим его правовую природу[5]. Границу между судом и нотариатом проводит А. Семенова: «Юрисдикция нотариата и суда четко разграничены. Спорные дела – судебные, бесспорные – нотариальные»[6].

Некоторые ученые, не разделяя ни одну из рассмотренных концепций, определяют правовую сущность нотариата достаточно поверхностно, отмечая, что «с учетом правоохранительной функции нотариат занимает свое место в системе правоохранительных органов, осуществляя защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц»[7], не раскрывая, однако, какое это именно «место», и в чем состоит его особенность.

Рассмотрим каждую из представленных концепций более подробно.

1. Концепция «двойственной, публично-частной правовой природы нотариата» неслучайно разделяется большинством авторов, обращающихся к

способов внесудебного урегулирования гражданских правоотношений // Нотариус, 2013. № 2. С. 21-24.

[1] См.: Богатырев В.Н. Судебная власть и нотариат в Российской Федерации: учебно-методическое пособие / под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2008. С. 47, 49, 51.

[2] См.: Мохов А.А., Колганова С.В., Рабочий П.В. Указ. соч. С. 3.

[3] См.: Ралько В.В., Фомин В.А. Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: монография. М., 2014. С. 122.

[4] См., напр.: Смольников Д.И. Проблемы реформирования российского нотариата на современном этапе // Нотариус. 2012. № 2. С. 4.

[5] См.: Долгов М.А. Институт нотариата в Российском государстве: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 83.

[6] Семенова А. Нотариальные и судебные акты // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 31.

[7] См.: Москаленко И.В., Карпова С.И. Нотариат России: учебное пособие. М., 2010.

данной проблематике. Сформулированные ими доводы настолько убедительны, что с ними следует полностью согласиться. Публичный характер нотариальной деятельности не вызывает сомнений, как и ее частно-правовая направленность, поскольку отношения, возникающие между или с участием лиц, обращающихся за совершением нотариальных действий, в полной мере обладают признаками, присущими частноправовым отношениям, субъекты которых действуют в данной сфере, как и в гражданском обороте в целом, «своей волей и в своих интересах» (п.2 ст.1 ГК РФ). Частно - правовой характер имеют и принадлежащие им субъективные права, на охрану и защиту которых направлены действия нотариуса: гражданские, семейные, жилищные, наследственные, в каждом из которых граждане и организации преследует достижение собственных частных целей и интересов.

2. Относительно концепции «особого статуса нотариата» в науке высказано немало возражений, суть которых сводится к тому, что не менее специфическим статусом обладают судьи[1] и прокуроры[2]. Существенной спецификой отличается и статус адвокатов, которые, в отличие от рядовых юристов, имеют право представлять интересы доверителя в уголовном процессе, направлять адвокатские запросы и т.д.[3]. Не вызывает сомнений и особый статус сотрудников полиции[4], судебных приставов[5] и Уполномоченного по правам человека[1]. Приведенные

---

[1] Ст.1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023 № 286-ФЗ, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета Российской Федерации.1992. № 30. Ст. 1792.

[2] Ст.22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024 № 334-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

[3] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024 №83-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100.

[4] Ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024 № 518- ФЗ) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст.900.

[5] Ст. 4, 7-19 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 239-ФЗ) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 149.

данные свидетельствуют о том, что особый правовой статус нотариата, рассматриваемый в отрыве от других его отличительных признаков, не позволяет выделить его в системе других органов, также призванных охранять и защищать права и интересы, поэтому при его характеристике необходимо обратиться к тем прерогативам, которыми наделяет нотариусов действующее законодательство.

Тезис о специфическом характере юридической природы нотариата ввиду «выполнения им определенных специальных функций» вызывает в науке много дискуссий, т.к., по справедливому мнению многих ученых, «специальные функции» выполняют и все другие представители юридической профессии: сотрудники полиции и прокуратуры, судебные приставы, адвокаты, судьи и др. Тем не менее, определение «особый» не означает некое исключительное качество, присущее только данному объекту. Значение данного понятия намного шире: «не похожий на других, не такой, как все, необычный, особенный». Каждое из приведенных определений в полной мере относится к нотариату: он действительно не такой, как все иные правоохранительные органы, а осуществляемая им деятельность является и необычной, и особенной, причем не только по характеру возлагаемых на современных нотариусов десятков правомочий, но и по их значению как для лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий, так и для гражданского оборота в целом, поэтому имеются все основания утверждать, что нотариат обладает особым правовым статусом, специфика которого обусловлена возлагаемыми на нотариусов функциями.

3. Большой интерес вызывает и концепция нотариата как института превентивного правосудия, которая нашла свое отражение не только в научных трудах многих российских авторов, но и в реформировании нотариата в некоторых государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве. Так,

---

[1] Ст. 1-4, 15-36 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023 № 2-ФКЗ) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.1997. № 9. Ст. 1011.

например, в Республике Беларусь все более активно обсуждается идея о переформатировании нотариата в институт, предназначенный для осуществления «предупредительного правосудия», что приведет, во-первых, к существенному расширению правомочий нотариусов, и, во-вторых, к значительному повышению значимости нотариальной формы охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц, в первую очередь, по делам, имеющим бесспорный характер[1].

Тезис о том, что суд и нотариат имеют много общего[2], представляется абсолютно бесспорным. Как справедливо отмечает Е.В. Кудрявцева, «нотариат … был предназначен для облегчения судебного разбирательства, т.е. для повышения эффективности охраны и защиты прав граждан»[3]. Однако даже сторонники данной концепции признают, что «абсолютного подобия нотариата и суда быть не может и не должно. Речь идет о превентивном, предварительном правосудии, основной задачей которого должно стать досудебное рассмотрение споров»[4].

С этим выводом не согласен, например, И.В. Москаленко, по мнению которого, «подобные общие признаки свойственны не только нотариату, но и иным несудебным формам осуществления и защиты гражданских прав»[5]. Против отождествления нотариата и суда выступают и другие авторы, указывающие на различную степень обязательности судебных и нотариальных актов и различные источники финансирования данных органов[6]. Тем не менее, трактовка нотариата

---

[1] См.: Нотариат Республики Беларусь: взгляд из прошлого в будущее / в кн.: Правовые основы нотариальной деятельности: зарубежный опыт / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2017. С. 58-62.

[2] См. подробнее: Нотариат и суд в России: 150 лет вместе / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2017. С. 123-125.

[3] Кудрявцева Е.В. Исполнительная надпись нотариуса и судебный приказ (к 150-летию российского нотариата) // Законодательство. 2016. № 4. С. 11.

[4] См.: Богатырев В.Н. Указ. соч. С. 47.

[5] Москаленко И.В. Указ. соч. С. 18, 20-21.

[6] См., напр.: Семенова А. Нотариальные и судебные акты. С. 31; Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г. О некоторых концептуальных вопросах правосудия по гражданским делам // Закон. 2018. № 1. С. 30-45. Ярков В.В. Современный нотариат России: выбор вектора развития // Судья. 2014. № 7. С. 9;

как института превентивного правосудия в полной мере соответствует и его назначению, и характеру осуществляемой им деятельности.

4. Таким же верным представляется и определение нотариата в качестве института бесспорной юрисдикции, что предопределено характером возлагаемых на нотариусов правомочий. Однако нет оснований утверждать, что в нотариальной деятельности полностью отсутствуют споры между лицами, обратившимися за совершением того или иного действия. Достаточно часто споры и разногласия встречаются, например, при удостоверении нотариусом брачного договора, соглашения о разделе имущества, нажитого супругами в браке, соглашения о размере алиментов, подлежащих уплате на содержание несовершеннолетнего ребенка и др., однако эти споры возникают не по поводу наличия или отсутствия соответствующего субъективного права, а по поводу условий и обстоятельств совершения конкретного действия.

Такие конфликты, как правило, «погашаются» разъяснениями нотариусов относительно характера и последствий совершаемых действий, что во многом аналогично медиационным процедурам, которые будут рассмотрены в следующем разделе. В этом плане заслуживает внимания идея о перерастании нотариата из правоохранительного института в институт медиационный[1]. В условиях российской правовой культуры нотариат может стать эффективной формой внесудебного урегулирования спора, поскольку российские нотариусы, как справедливо отмечается в литературе[2], обладают всеми необходимыми для этого качествами и свойствами.

Итоговая совокупная оценка рассмотренных концепций является весьма высокой. Каждая из них содержит глубокую и всестороннюю характеристику той или иной отличительной особенности нотариата, той или иной грани данного института, поэтому составить о нем максимально полное представление можно

---

[1] См..: Ралько В.В., Фомин В.А. Указ. соч. С. 130-138.

[2] См..: Ситько Н.Г., Масленникова Л.В. Место нотариуса в медиативном процессе // Молодой учёный. 2017. № 15. С. 308-310.

только путем объединения этих характеристик в единое целое. Представляется, что следует не избирать одну из представленных в доктрине концепций, отвергая все остальные, а, напротив, суммировать выводы, сформулированные и аргументированные приверженцами каждой из них. В результате нотариат можно определить как публично-частный правовой институт бесспорной юрисдикции, обладающий особым правовым статусом, задачами которого являются обеспечение осуществления гражданами и юридическими лицами принадлежащих им прав, предупреждение действий, нарушающих эти права, и их защита.

Теперь остановимся на анализе соотношения нотариата с другими правоохранительными органами. В современной литературе много внимания уделяется соотношению *нотариата и адвокатуры*, однако все попытки представить нотариат как своего рода особую форму адвокатуры не увенчались успехом. Обычно указывается, что «на эти институты возложены функции по оказанию правовой помощи, их деятельность не является предпринимательской и не преследует цели извлечения прибыли»[1], но в итоге общие черты адвокатуры и нотариата заканчиваются на общей цели названных институтов – защите и охране прав и интересов граждан и организаций, а также на особых квалификационных требованиях, предъявляемых к кандидатам в нотариусы и адвокаты. Но не менее существенны имеющиеся между ними различия. Как справедливо указывает Г.Г. Черемных, адвокаты выполняют государственную функцию защиты прав граждан от своего имени и в рамках поручения, полученного от клиента, а нотариусы выполняют публичную функцию от имени государства и не вступают в какие-либо договорные отношения с клиентом[2].

---

[1] См.: Мохов А.А., Колганова С.В., Рабочий П.В. Отечественный нотариат: понятие и сущность С. 16.; Мурадьян Э.М. Свидетель, адвокат и нотариус // Государство и право. 2004. № 7. С. 12-19.

[2] Черемных Г.Г. Нотариат – как институт предупредительного (превентивного правосудия // Нотариус. 1998. № 5/6. С. 73.

Однако принципиальное различие между нотариатом и адвокатурой лежит в иной плоскости – нотариусы не осуществляют представительских функций в суде и не защищают только лишь одну сторону (как это бывает в процессе), а охраняют и защищают интересы обеих сторон. Как справедливо отмечается в литературе, нотариальная сфера – «это, в основном, область юридического документооборота, а для адвоката – представительства и судебной защиты»[1], поэтому сходство нотариата с адвокатурой является весьма отдаленным. Еще меньше общих признаков можно обнаружить при сравнении нотариата с полицией, прокуратурой, следственными органами, поскольку единственное, что их объединяет - общая цель по охране прав и свобод[2].

Гораздо больше общего у нотариата с органами государственной регистрации прав на недвижимое имущество[3]. Следует отметить, что, хотя соответствующие нормативные акты не содержат указаний на цель создания названных органов[4], они также способствуют снижению криминальности в сфере гражданского оборота путем проверки дееспособности граждан, их полномочий, соответствия воли волеизъявлению, правомерности сделки и т.д. В этом смысле регистрационные органы также охраняют и защищают права и интересы граждан и организаций, а некоторые их функции близки к правореализационной функции нотариусов.

Регистрационные и нотариальные органы дополняют друг друга, повышают уровень контроля за законностью и соблюдением прав участников совершаемых

[1]См.:Москаленко И.В. Нотариат: модель юрисдикции. Превентивный правоохранительный механизм реализации частного права. Научное издание (монография). М., 2007. С. 31.

[2] См. подробнее: Ковалев Л. Нотариат и правоохранительные органы: аспекты деловых взаимоотношений // Нотариат. 1998. № 5-6. С. 60-71.

[3] См.: Латыев А.Н. К вопросу о соотношении нотариата и государственной регистрации / Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М.А. Рожкова. М., 2013. С. 161-172.

[4] См.: Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 (ред. от 13.12.2024 № 1770) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии») // Собрание законодательства РФ. 2009. № 25. Ст. 3052.

сделок, но юридическая природа данных органов различна: если нотариальная деятельность направлена на реализацию тех или иных правомочий физических и юридических лиц, на подготовку условий договора, проверку соответствия волеизъявления субъектов их подлинной воле и понимания ими характера и последствий совершаемого действия, то регистрационная деятельность, помимо проверки законности заключенного договора, направлена на государственную регистрацию юридических фактов, связанных с недвижимым имуществом, являющимся объектом сделки.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время нотариат представляет собой находящийся на самофинансировании абсолютно самостоятельный институт бесспорной юрисдикции, который, несмотря на совпадение цели его деятельности с целью других органов и организаций, имеет свою собственную компетенцию, специфический статус и занимает особое положение среди органов охраны и защиты прав. Такая характеристика не применима ни к суду, ни к адвокатуре, ни к прокуратуре, ни к полиции, ни к каким-либо иным органам.

При характеристике современного нотариата необходимо отметить его принадлежность к латинскому типу. Как известно, в настоящее время в мире существуют две основные модели нотариата – англосаксонская и латинская. В странах англо-саксонского права в силу исторических традиций нотариат в отечественном понимании отсутствует. Например, нотариусы, действующие в Великобритании, выполняют, прежде всего, функции, связанные с международными отношениями, а составление проектов договоров, подготовку документов, консультирование заинтересованных лиц по различным правовым вопросам осуществляют, в основном, барристеры. В свою очередь, в США свидетельствованием верности копий документов, верности переводов,

действительности подписи сторон и др., т.е. деятельностью, обычно возлагаемой на нотариусов, занимаются адвокаты (public notary)[1].

Латинский тип нотариата, основанный, прежде всего, на французской модели, предполагает наличие уполномоченных государством специальных лиц, наделенных публичными функциями по совершению нотариальных действий. Для латинской модели нотариата характерно, что нотариус – это лицо свободной профессии, находящееся на самофинансировании, входящее в соответствующие нотариальные палаты, деятельность которого контролируется государством. Основы законодательства о нотариате в РФ устанавливают правовой статус российского нотариуса, характерный для латинского типа нотариата, который, как было показано, сформировался в странах романо-германской правовой семьи, имеющей в своей основе рецепцию норм римского частного права. Те особенности и принципы деятельности российского нотариата, в которых наиболее ярко отражается его принадлежность к нотариату латинского типа, достаточно подробно охарактеризованы в современной доктрине[2], поэтому нет смысла останавливаться на их анализе. Гораздо более значимым является разработка определения нотариальной формы защиты прав и интересов, для чего необходимо вначале проанализировать родовое понятие «защита прав», являющееся одной из наиболее древних юридических категорий.

Идея о необходимости обеспечения защиты каждому предусмотренному законом субъективному праву, осознанная в римском обществе на ранней стадии его развития, непрерывно развивалась и совершенствовалась. По римским воззрениям, только возможность судебной защиты субъективного права

---

[1] См.: Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2016. С. 31.

[2] См., напр.: Давид Р., Жоффре - Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2003. Нотариат в Российской Федерации: учебник / Т.М. Шамба, В. Н. Кокин, Н.Т. Шамба. - 3-е изд., перераб. М., 2010; Нотариальное право России / Под ред. В.В. Яркова. М., 2003. С. 350 - 357; Меркушкин Г.В. Становление и развитие российского нотариата // Вестн. Моск. ун-та. 2002. Сер. 11. Право. № 6. С. 85 - 98.

придавала ему настоящую ценность и значение[1]. Именно поэтому была сформирована обширная система исков, каждый из которых предназначался для судебной защиты того или иного права от того или иного нарушения. Рассматриваемое понятие анализировалось многими римскими юристами, сформулировавшими ряд положений, относящихся к различным видам гражданского судопроизводства, поскольку, как известно, в римском праве гражданское право и гражданский процесс рассматривались как единое целое.

Помимо исков, в качестве специальных средств защиты субъективных прав использовались также Interdictium – интердикты, представлявшие собой краткие указания магистратов, выдаваемые по обращению заинтересованных лиц с целью пресечения допущенного в отношении них нарушения права, и Stipulationes praetoriae - преторские стипуляции - своеобразные вербальные договоры, заключавшиеся сторонами конфликта по указанию магистрата с целью защиты нарушенных прав и интересов одной из сторон (аналог современных мировых соглашений)[2].

Понятие «защита права» анализировалось в трудах многих отечественных романистов. Особый вклад в его исследование внес С.А. Муромцев, представивший глубокую характеристику форм, способов и особенностей защиты права на различных этапах римской истории[3]. В свою очередь, И.А. Покровский раскрывал «особые формы судебной защиты» применительно к способам преторской защиты[4].

Дореволюционные цивилисты в своих трудах нередко затрагивали вопрос о понятии и сущности защиты права. В трудах Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова,

---

[1] См.: Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 2001. С. 56.

[2] См.: Пухан Иво, Поленак-Акимовская Марьяна. Римское право (базовый учебник). Перевод с македонского д.ю.н. проф. В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова / под ред. проф. В.А. Томсинова. М., 1999. С. 350-351.

[3] Муромцев С.А. Указ. соч. С. 28-37.

[4] Покровский И.А. История римского права. М., 2004. С. 196.

Е.А. Нефедьева и других классиков данное понятие упоминается, но не раскрывается[1], но замечательное высказывание Д.И. Мейера: «Государство берет право под свою охрану и всякими мерами защищает обладателя права от нарушения его»[2] не потеряло своей актуальности и в настоящее время.

Более конкретно формы защиты прав исследовались уже советскими учеными - специалистами не только по материальному, но и по процессуальному праву. Так, И.Б. Новицкий и И.С. Перетерский рассматривали непосредственно «формы защиты права», подразумевая под ними, во-первых, самоуправство и, во-вторых, государственную защиту прав[3]. Много внимания рассматриваемому понятию уделял В.П. Грибанов, отмечавший, что «форма защиты» раскрывается тогда, когда лицо обращается за защитой своих прав к управомоченным органам[4]. О.С. Иоффе утверждал, что «гражданские права защищаются в определённом, законом установленном порядке»[5], а С.М. Корнеев выделял судебную, административную и общественную защиту[6]. В цивилистической литературе формам защиты права традиционно уделялось меньше внимания, чем ее способам и гражданско-правовой ответственности[7]. Вероятно, это объясняется тем, что цивилисты сосредоточивают внимание на материально-правовой стороне проблемы, и только потом - на процессуальной, к которой относится понятие «формы защиты».

---

[1] Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 211; Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1908. С. 8.

[2] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Т. 1. М., 1997. С. 264-265.

[3] Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. М., 2006. С. 41-45.

[4] Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 108.

[5] Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. II. СПб, 2004. С. 331.

[6] Корнеев С.М. Основы советского гражданского права / Под ред. проф. В.А. Рясенцева. М., 1962. С. 13-14.

[7] См., напр.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 2001; Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 172-225; Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. II. Гражданское право. История и современность. Книга первая. М., 2012. С. 698-716.

Однако и в литературе, относящейся к гражданскому процессуальному праву, данный вопрос нередко не затрагивался[1]. Например, М.С. Шакарян указывала на три формы защиты субъективных прав (судебную, общественную и административную»)[2], не сформулировав соответствующего определения. В свою очередь, А.А. Добровольский главное внимание уделял анализу и характеристике исковой формы защиты права, а не «форме защиты» в целом[3].

Рассматриваемое понятие прямо или косвенно упоминается и во многих современных научных работах, в которых авторы дают ему то или иное определение[4]. Так, под «формой защиты права» Г.П. Арефьев понимает «***указание на тот орган*** (здесь и далее курсив мой. – В.К.), который вправе (и обязан) оказать защиту нарушенному праву»[5]; А.И. Базилевич - «***комплекс… мероприятий по защите*** субъективных прав»[6]; А.П. Вершинин - «***порядок или разновидность юрисдикционной деятельности*** по защите прав в целом»[7]. С последним определением соглашается Т.Ю. Барышникова, которая утверждает, что обязательными чертами рассматриваемой категории являются ***«порядок осуществления деятельности»*** и (или) действий организационного характера»[8]. В учебной литературе «форма защиты прав», как правило, определяется как

---

[1] См., напр.: Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М., 1950; Советский гражданский процесс. / Под ред. А.А. Добровольского. М., 1979; Советский гражданский процесс / Отв. ред.: Чечина Н.А., Чечот Д.М. Ленинград, 1984.

[2] Советский гражданский процесс / Отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1985. С. 4.

[3] Советский гражданский процесс. / Под ред. А.А. Добровольского. М., 1979. С. 27-28.

[4] См., напр.: Алферов И.А. Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса. С. 25; Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. … канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 50; Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. … в виде науч. доклада … д-ра юрид. наук. СПб, 1998. С. 12-13; Лушина И.А. Бесспорный порядок взыскания денежных средств как форма защиты гражданских прав: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 27.

[5] Арефьев Г.П. Понятие защиты субъективного права / Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную защиту. Калинин, 1982. С. 15.

[6] Базилевич А.И. Указ. соч. С. 50.

[7] Вершинин А.П. Указ. соч. С. 12.

[8] Барышникова Т.Ю. Формы и способы защиты трудовых прав и охраняемых законов интересов в российском трудовом праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ярославль, 2005. С. 78-79.

«установленная законом ***деятельность компетентных органов по защите права***»[1], а некоторые авторы понимают под формой защиты ***процедуры*** её реализации, различающиеся в зависимости от типа органа, уполномоченного её осуществлять[2].

Таким образом, суждения, высказанные относительно рассматриваемого понятия, достаточно разнообразны, и общепризнанного мнения выработать пока не удалось. Если обратиться к его буквальному толкованию, то одним из смысловых значений термина «форма» является «установленный законом порядок»[3]. С учётом такого подхода «форма защиты прав» должна пониматься как установленный законом порядок защиты прав и интересов, следовательно, нотариальную форму защиты в самом общем виде можно определить как установленный действующим законодательством порядок совершения нотариусами нотариальных действий, отнесенных к их компетенции, направленных на обеспечение охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц.

Данное определение основывается на раскрытии понятия «форма», а не понятия «защита», оно не является идеальным и не претендует на научную завершённость и исключительность. Как и любое определение, оно заведомо содержит возможную ограниченность по сравнению с раскрываемым им явлением. Неслучайно уже римские юристы, понимая несовершенство и условность любой дефиниции, старались избегать определений и пытались вместо них максимально полно охарактеризовать рассматриваемое явление.

Понятие «нотариальная форма защиты прав» является относительно новым в отечественной доктрине. Как было показано, ни в дореволюционный, ни в советский периоды такая форма в качестве самостоятельной разновидности

[1]См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2018. С 13. (автор главы – М.К. Треушников).

[2] См.: Щепалов С.В. Гражданский процесс: лекции. М., 2013. С. 11.

[3] См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. СПб, Москва. 1882. С. 537.

защиты прав не рассматривалась. В настоящее время данное понятие стало общеупотребимым применительно к характеристике нотариата и нотариальной деятельности, однако представляется, что оно далеко не в полной мере отражает многообразие многочисленных действий, возлагаемых на нотариусов в рамках реформированного законодательства. Утверждение о том, что совершение всех или большинства нотариальных действий обеспечивают ***защиту прав*** обратившегося к нотариусу лица, не соответствует действительности, т.к. многие действия, предусмотренные в ст. 35 Основ, направлены на достижение иного результата - на ***осуществление*** имеющегося у субъекта права, например, на совершение сделки; на дачу согласия на то или иное юридическое действие; на выдачу доверенности и на ее отмену и др.

В перечисленных и некоторых других случаях действия нотариуса направлены на обеспечение не защиты, а надлежащей реализации субъективных прав, принадлежащих обратившимся к нему лицам. На правореализационную функцию нотариата непосредственно указывает положение, закрепленное в ч.1 ст.16 Основ законодательства о нотариате, в соответствии с которым, нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в ***осуществлении их прав*** и защите законных интересов (курсив мой – В.К.). В приведенном положении термин «осуществление» неслучайно поставлен перед термином «защита», поскольку многие физические и юридические лица обращаются к нотариусу именно с такой целью.

Между тем, в современной доктрине правореализационная функция нотариата обсуждается значительно реже, чем правоохранительная и правозащитная. Как отмечалось, в 2001 г. была защищена диссертация Т.Е. Алешиной «Нотариальная форма реализации права: теоретико-правовое исследование», в которой нотариальный процесс рассматривался именно как ***форма реализации права*** (курсив мой. - В.К.). Отмечалось, в частности, что нотариат представляет собой необходимый элемент процесса реализации

права, без которого немыслим гражданский оборот, и что нотариат, не входя в структуру государственных органов, имеет арсенал средств, механизмов и полномочий, необходимых для того, чтобы содействовать реализации права[1]. С выводами автора, сформулированными с позиции теории права, следует полностью согласиться, поскольку с такой же степенью убедительности они следует и с позиций гражданского и семейного права.

Буквальное толкование указания законодателя на призвание нотариата обеспечивать защиту прав и интересов граждан и организаций нарушает границу между нотариальной и судебной формами такой защиты и не соответствует общепризнанному положению о том, что в защите нуждается только нарушенное или оспоренное право. В п.1 ст. 3 ГПК РФ [2] закреплено, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой *нарушенных либо оспариваемых прав,* свобод или законных интересов, а в п.2 ст. 131 предусмотрено, что истец обязан указать, в чем заключается *нарушение либо угроза нарушения* его прав, свобод или законных интересов (курсив мой – В.К.).

В обращении физических и юридических лиц за совершением многих нотариальных действий не усматривается ни нарушения, ни угрозы нарушения того или иного субъективного права, следовательно, необходимость в их защите не возникает, если только не трактовать эту защиту в том ракурсе, который сформулировал В.А. Жуйков: «нотариус непосредственно обеспечивает защиту прав гражданина, чем предупреждает необходимость обращаться в суд за защитой этих прав»[3], однако представляется, что в данном случае речь все же идет не о *правозащитной*, а о *правоохранительной* функции нотариуса.

---

[1] См.: Алешина Т.Е. Нотариальная форма реализации права: теоретико-правовое исследование»: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 5-7.

[2] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024 № 521-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[3] Жуйков В.М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 33.

По вопросу о соотношении категорий «охрана» и «защита» высказано немало интересных суждений. По мнению В.А. Белова, появление понятия «охрана права» вызвано не только потребностями юридической теории и практики, но и требованиями формальной логики: «охрана» осуществляется до правонарушения с целью его предотвращения, а «защита» – после факта правонарушения»[1]. В свою очередь, И.А. Алферов утверждал, что охрана права и интереса – это деятельность, направленная на предупреждение правонарушений и гарантирование возможности реализации права, а защита права и интереса представляет собой деятельность по восстановлению нарушенного права[2].

С приведенным утверждением следует полностью согласиться, в отличие от утверждения о том, что «единственной функцией нотариата является правоохранительная функция, в рамках которой выделяются две составляющие: охранительная и защитная, направленная в установленных законом случаях на защиту нарушенного права»[3], с чем согласиться уже нельзя, поскольку, во-первых, автор называет не одну, а две функции, и, во-вторых, к ним необходимо добавить и третью - правореализационную.

Характеризуя функции современного российского нотариата, следует обратиться к его советскому предшественнику. В Законе СССР «О государственном нотариате» 1973 г.[4] содержалось следующее положение: «Задачами государственного нотариата являются охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение правонарушений путем

---

[1] Белов В.А. Гражданское право. Том I. Общая часть. Книга 2. Факты. М., 2016. С. 67-68.

[2] Алферов И.А. Указ. соч. С. 18.

[3] Там же.

[4] Закон СССР от 19.07.1973 № 4547-VIII «О государственном нотариате» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 30. Ст. 393. О причинах принятия закона о государственном нотариате см.: Доклад Министра юстиции СССР Теребилова В.И. «О проекте Закона СССР о государственном нотариате» // Заседания Верховного Совета СССР восьмого созыва шестая сессия (17-19 июля 1973 г.). Стенографический отчет. М., 1973. С. 306-313.

удостоверения договоров и других сделок, оформления наследственных прав, совершения исполнительных надписей и иных нотариальных действий». Таким образом, в качестве цели нотариальной деятельности рассматривалась именно правоохранительная (превентивная) функция, выражавшаяся в ***охране прав и интересов***, которая в равной мере присуща и современному нотариату.

Охранительная (превентивная) функция осуществляется при совершении целого ряда нотариальных действий, направленных на недопущение нарушения прав или интересов лица, обратившегося за совершением нотариального действия. Наиболее ярко это отражается при удостоверении согласия супруга на совершение супругом предусмотренных законом видов сделок; при удостоверении отмены доверенности; при сдаче нотариусу документов на хранение; при передаче в депозит нотариуса денежных сумм и иных ценностей; при принятии мер по охране наследственного имущества и др.

В свою очередь, непосредственно на ***защиту*** прав и интересов обратившегося лица направлены следующие действия: наложение и снятие запрещения отчуждения имущества; свидетельствование подлинности подписи на документе; удостоверение факта нахождения гражданина в живых и в определенном месте; удостоверение его тождественности с лицом, изображенном на фотографии, и др.

Провести четкую границу между действиями, непосредственно направленными на охрану или защиту прав, можно только с определенной долей условности, поскольку, во-первых, рассматриваемые категории чрезвычайно близки, и, во-вторых, характер совершаемого нотариусом действия имеет различное значение в различных обстоятельствах. Некоторые нотариальные действия служат одновременной реализации двух или даже трех рассматриваемых функций. Например, выдача свидетельства о праве на наследство означает, что, во-первых, наследник осуществил свое право на получение названного документа, во-вторых, принадлежность лицу данного документа охраняет его

права на причитающееся ему наследство, и, в-третьих, наличие свидетельства на право на наследство необходимо для защиты этого права в том случае, если оно будет нарушено или оспорено другими лицами.

В широком смысле слова содействие обратившемуся к нотариусу лицу в надлежащем осуществлении принадлежащих ему прав и действия нотариуса, направленные на их охрану, также представляют собой защиту прав и интересов физических и юридических лиц, однако характер этих действий все же отличается от тех, которые непосредственно защищают их права и интересы. Указание законодателя на призвание нотариата обеспечивать защиту прав и интересов граждан и организаций подлежит не буквальному, а расширительному толкованию, которое позволяет устранить неточность формулировки нормы, закрепленной в ч.1 ст.1 Основ законодательства о нотариате, не выходя за пределы ее словесного содержания.

В таком контексте действия нотариусов рассматриваются в триединой целостности как направленные, во-первых, на обеспечение надлежащей реализации гражданами и юридическими лицами того или иного субъективного права; во-вторых, на недопущение нарушений этого права со стороны третьих лиц, т.е. на его охрану и, в-третьих, защиту от такого нарушения, если оно все-таки наступит. Такое понимание отражает наличие у нотариата трех функций: правореализационной, правоохранительной (превентивной) и правозащитной.

Характеристика нотариальной формы защиты прав и интересов будет неполной, если не предпринять попытку выявить ее взаимосвязь со смежной категорией - «содержание». С позиций диалектической философии, содержание и форма находятся в единстве, определяющую роль в котором играет содержание. Будучи обусловлена содержанием, форма обладает относительной самостоятельностью и активностью; в процессе развития содержание и форма находятся в сложном взаимодействии, главную роль в котором играет именно

содержание, т.е. элементы, из которых состоит конкретный объект, а форма представляет собой совокупность связей между ними[1].

Следовательно, содержанием нотариальной формы является предусмотренная действующим законодательством обширная совокупность нотариальных действий, совершаемых нотариусами от имени государства. Философское единство, взаимопроникновение и взаимодействие рассматриваемых категорий осуществляется следующим образом: изменение содержания путем расширения круга нотариальных действий, совершаемых нотариусами, обусловливает объективную необходимость соответствующего изменения нотариальной формы, которое, в свою очередь, происходит путем изменения прежних правил и установления правил совершения новых действий, внесенных в законодательство о нотариате. Наиболее кардинальным изменением нотариальной формы явилась ее цифровизация, которая будет рассмотрена в следующем разделе.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Каждая из концепций нотариата, представленных в современной доктрине, содержит глубокую характеристику той или иной отличительной особенности данного правового института, поэтому для определения сущности нотариата следует суммировать в единое целое выводы, сформулированные приверженцами каждой из них. В результате нотариат можно определить как находящийся на самофинансировании абсолютно самостоятельный публично-частный правовой институт бесспорной юрисдикции, обладающий особым правовым статусом, задачами которого являются содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении принадлежащих им прав, предупреждение действий, нарушающих эти права и интересы, и их защита. Такая характеристика не применима ни к суду, ни к адвокатуре, ни к каким-либо иным органам, несмотря на совпадение цели их деятельности с целью нотариата.

[1] См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1981. С. 397.

2. Провести четкую границу между действиями, непосредственно направленными на охрану или защиту прав, можно только с определенной долей условности, поскольку, во-первых, рассматриваемые категории чрезвычайно близки, и, во-вторых, характер совершаемого нотариусом действия имеет различное значение в различных обстоятельствах. Некоторые нотариальные действия служат одновременной реализации двух или даже трех рассматриваемых функций, как, например, выдача свидетельства о праве на наследство. В широком смысле слова содействие обратившемуся к нотариусу лицу в осуществлении принадлежащих ему прав и действия, направленные на их охрану, также представляют собой защиту прав и интересов физических и юридических лиц, но при этом не вызывает сомнений наличие у нотариата не одной, а трех функций: правореализационной, правоохранительной (превентивной) и правозащитной.

3. Буквальное толкование указания законодателя на призвание нотариата обеспечивать защиту прав и интересов граждан и организаций не в полной мере отражает многообразие многочисленных действий, совершаемых нотариусами в рамках реформированного законодательства, нарушает границу между нотариальной и судебной формами такой защиты и не соответствует общепризнанному положению о том, что в защите нуждается только нарушенное или оспоренное право, поэтому данное положение следует трактовать расширительно, рассматривая действия нотариусов в триединой целостности как направленные, во-первых, на обеспечение надлежащей реализации гражданами и юридическими лицами того или иного субъективного права; во-вторых, на недопущение нарушений этого права со стороны третьих лиц, т.е. на его охрану и, в-третьих, защиту от такого нарушения, если оно все-таки наступит.

4. Содержанием нотариальной формы защиты права является предусмотренная действующим законодательством обширная совокупность нотариальных действий, совершаемых нотариусами от имени Российской

Федерации. Философское единство, взаимопроникновение и взаимодействие формы и содержания выглядят следующим образом: изменение содержания путем расширения круга нотариальных действий, совершаемых нотариусами, обусловливает объективную необходимость соответствующего изменения нотариальной формы, которое, в свою очередь происходит путем изменения или дополнения имевшихся правил и установления правил совершения новых действий, внесенных в законодательство о нотариате. Наиболее кардинальным изменением нотариальной формы явились ее информатизация и цифровизация.

1.3. Взаимодействие и взаимосвязь нотариальной и судебной форм защиты прав и интересов

Нотариальная деятельность, как было показано выше, предполагает бесспорную юрисдикцию, в чем заключается кардинальное отличие нотариальной формы защиты прав от судебной формы, однако это не означает, что названные формы существуют абсолютно автономно и независимо, и что отсутствуют сферы их взаимодействия. Нотариальная деятельность имеет непосредственное отношение к гражданскому судопроизводству, что наглядно отражается в теории «превентивного правосудия», раскрывающей роль нотариальной деятельности в предотвращении судебных споров.

Такой вывод послужил основанием для предложения М.Р. Загидуллина включать нотариальную форму защиты и охраны прав в понятие «цивилистический процесс», который предлагается классифицировать на судебный и внесудебный. Судебный цивилистический процесс, по мнению автора, включает гражданское, арбитражное и частично административное судопроизводство, а внесудебный – нотариат, исполнительное производство,

процедуру медиации, досудебное урегулирование конфликтов и третейское разбирательство[1]. С таким выводом следует согласиться, т.к. нотариат, не являясь судопроизводством, все-таки относится к «процессу».

Пункты соприкосновения нотариальной деятельности с гражданским процессом многочисленны и многообразны. К ним относятся исполнение нотариусами судебных запросов об истребовании документов и информации о совершенных нотариальных действиях; участие нотариуса в судебном процессе в качестве стороны, третьего лица, свидетеля, лица в деле особого производства; исполнение в нотариальной деятельности решений судов; участие нотариуса в производствах по пересмотру судебных актов[2] и, наконец, применении нотариусом норм гражданского процессуального права.

Взаимосвязь нотариальной и судебной форм проявляется и в том, что за нотариальной деятельностью осуществляется судебный контроль (ст. 33 Основ законодательства о нотариате): как прямой в виде рассмотрения судом дел об обжаловании совершенных нотариальных действий или об отказе в их совершении, так и косвенный, когда судами рассматриваются дела, так или иначе связанные с совершенными нотариальными актами.

В сфере соприкосновения нотариальной и судебной форм защиты права наиболее важное значение имеет особая доказательная сила нотариальных актов, установленная ч.5 ст. 61 ГПК РФ, в соответствии с которой, обстоятельства, подтвержденные нотариусом, не требуют доказывания, если нотариальные акты не опровергнуты в установленном законом порядке. Это означает «опосредованное» участие нотариуса в гражданском процессе через совершенные

---

[1] Загидуллин М.Р. О содержании понятия «цивилистический процесс» // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 124, 128.

[2] См.: Могилевский Г.А., Сергеева О.А., Цубатова Д.К. Процессуальные компетенции органов нотариата в гражданском судопроизводстве // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Vol. 11-1 (38). P. 184-186; Скиба Н.А. Участие нотариуса в гражданском процессе / Социально-экономические и гуманитарные науки. 2020. С. 120; Ярков В.В., Ефимов А.А. Гражданский процесс в нотариальной практике (на примере искового производства) // Нотариальный вестник. 2020. № 4-5. С. 15-29.

им нотариальные действия, имеющие важное значение для разрешения дела, например, нотариальное удостоверение сделок и согласий и др. Кроме того, нотариус осуществляет действия, являющиеся своего рода суррогатом судебного акта - совершает исполнительные надписи.

Рамки настоящего исследования не позволяют рассмотреть каждое нотариальное действие с позиции доктринальных и правоприменительных проблем, возникающих при характеристике взаимосвязи и взаимодействия нотариальной и судебной форм защиты права, поэтому остановимся на совершении нотариусом исполнительной надписи и нотариальном обеспечении доказательств, в которых такое взаимодействие проявляется наиболее ярко[1]. Имеются основания полагать, что исследование проблем обеспечения доказательств будет способствовать оценке доказательственных свойств названных нотариальных действий[2]; а характеристика правовой сущности исполнительной надписи – выявлению возможности снижения судебной нагрузки[3].

Исполнительная подпись нотариуса

Прерогатива нотариуса совершать исполнительную надпись, закрепленная п.13 ст. 35 Основ законодательства о нотариате, не была предусмотрена ни

---

[1] См.: Высотина В.Н., Коткас Е.В. Взаимодействие органов нотариата и суда в контексте обеспечения доказательств: историко-правовой анализ российского опыта // Академическая публицистика. 2020. № 4.

[2] См.: Бегичев А.В. К вопросу о делегировании нотариусам полномочий по обеспечению доказательств // Нотариус. 2013. № 7. С. 5-10; Высотина В.Н., Коткас Е.В. Взаимодействие органов нотариата и суда в контексте обеспечения доказательств: историко-правовой анализ российского опыта // Академическая публицистика. 2020. № 4. С. 391; Корсик К.А. Доказательственное значение нотариально оформленных документов в российском гражданском судопроизводстве // Нотариус. 2011. № 1. С. 5-8; Куропацкая Е.Г., Наумова Е.А. Обеспечение доказательств в гражданском процессе: взаимодействие нотариата и суда // Нотариальный вестник. 2018. № 10-11. С. 13-14.

[3] См.: Шахбазян А.А. Исполнительная надпись нотариуса как внесудебный способ защиты обязательственных прав // Нотариус. 2011. № 2. С. 2-5.

Положением о нотариальной части 1866 г.[1], ни первыми советскими нормативными актами, регламентировавшим деятельность государственного нотариата[2]. Лишь в 1930 г. в Положении о государственном нотариате РСФСР к ведению нотариальных органов была отнесена «выдача исполнительных надписей на документах» (п. 2 ч. 1 Положения), в связи с чем в Положении появилась специальная глава V[3], в которой было установлено, что нотариальные органы совершают исполнительные надписи на содержащих обязательства должника документах, необходимые для взыскания денег или истребования от должника иного имущества (ст.25). Таким образом, юридическая сила документа с исполнительной надписью приравнивалась к судебному решению.

В качестве условий, необходимых для совершения исполнительной надписи, были названы «несомненная ясность» задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем и соблюдение годичного срока, исчисляемого с момента возникновения у кредитора права требования. Таким образом, исполнительная надпись применялась в качестве меры воздействия на должника только применительно к бесспорно существующим обязательствам и в пределах установленного срока.

Дальнейшее развитие легальное закрепление рассматриваемого нотариального действия получило в Законе СССР от 19.07.1973 «О государственном нотариате»[4] (п. 15 ст. 10 Закона). Названный Закон не устанавливал случаи и порядок совершения исполнительных надписей, которые

---

[1] Положение о нотариальной части 1866 г. // Сайт: «Нотариат.ру». URL: https://Notariat.ru/ddata/file-file/Polozhenie_o_notarialnoy_chasti_1892.pdf (дата обращения: 30.11.2016).

[2] См.: Декрет СНК РСФСР от 04.10.1922 «Положение о государственном нотариате» // СУ РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807; Декрет СНК РСФСР от 24.08.1923 «О введении в действие Положения о государственном нотариате Р.С.Ф.С.Р. издания 1923 года» // СУ РСФСР. 1923. № 75. ст. 726; Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 14.05.1926 «Об основных принципах организации государственного нотариата» // СЗ СССР. 1926. № 35. Ст. 252.

[3] См.: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1930 «О введении в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР» // СУ РСФСР. 1930. № 38. Ст. 476.

[4] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 30. Ст. 393.

регламентировались на республиканском уровне – в Законе РСФСР от 02.08.1974 г. «О государственном нотариате»[1]. Сохраняя преемственность нормативно-правового регулирования, Закон, как и прежде, устанавливал, что исполнительная надпись совершается в случае «бесспорности задолженности должника перед взыскателем и в случае соблюдения установленного законом срока: 1 год – для юридических лиц, 3 года – для всех остальных субъектов» (ст. 89).

В свою очередь, в Основах законодательства о нотариате 1993 г. было закреплено, что совершение исполнительной надписи возможно в «бесспорных» случаях, в частности, при возникновении требований, основанных на нотариально удостоверенных сделках, устанавливающих денежные обязательства или обязательства по передаче имущества; договорах займа и кредитных договорах, кредитором по которым выступает единый институт развития в жилищной сфере, при наличии в таких договорах условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса (п. 2.1 ст. 90 Основ)[2].

На необходимость соблюдения предусмотренных законом условий обращал особое внимание Конституционный Суд РФ[3], указавший, что при наличии бесспорности задолженности и признании её должником взыскание по исполнительной надписи входит в компетенцию нотариата и является правомерным. Приведенное положение неукоснительно соблюдается в судебной практике, рассматривающей наличие предусмотренных законом оснований

---

[1] См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852.

[2] См.: Постановление Правительства РФ от 01.06.2012 № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 24. Ст. 3181.

[3] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.1998 № 21-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д.А. Носкова на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 338 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 3.

совершения исполнительной надписи важным условием гарантированности интересов должника от злоупотребления со стороны кредитора[1].

С принятием Федерального закона от 06.12.2011 № 405-ФЗ Основы законодательство нотариате были дополнены новой главой XУI.1 «Особенности совершения исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество», которая в настоящее время действует в редакции Федерального закона от 29.12.2015 № 391-ФЗ. В одном из проектов Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности»[2] было предложено расширить перечень условий, совокупность которых давала бы кредитору право на получение исполнительной надписи нотариуса. Как известно, к настоящему времени было подготовлено уже несколько проектов названного закона, однако законодатель предпочитает последовательное совершенствование действующих Основ, которые более подробно, чем раньше, регламентируют юридическую технику совершения исполнительных надписей. В частности, предусматривается, что исполнительная надпись совершается на копии документа, устанавливающего задолженность, а на оригинале проставляется отметка о ее совершении (ст. 89 Основ).

Согласно разъяснениям Федеральной нотариальной палаты, если договор составлен в виде нескольких документов, то «для совершения исполнительной надписи нотариусу представляются все документы, подтверждающие в совокупности заключение кредитного договора, скрепленные взыскателем в единый документ. Исполнительная надпись совершается нотариусом на копии

---

[1] См., напр.: «…Суд не проверил должным образом обоснованность совершения нотариальной надписи, в соответствии с требованиями ст. 91 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, как того требовал суд, направляя дело на новое рассмотрение» / Постановление ФАС Дальневосточного округа от 29.04.1997 № Ф03-А04/97-1/334 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.09.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

такого договора»[1]. При этом можно обращаться к нотариусу как по месту жительства (месту нахождения) должника, так и по месту нахождения кредитора или месту выдачи кредита.

Возможность получить исполнительную надпись нотариуса имеет весьма важное значение для обеспечения защиты прав и интересов кредитора, т.к. в противном случае ему пришлось бы обращаться в суд и пройти судебную процедуру взыскания с должника причитающихся ему сумм, что повлекло бы существенные расходы, потребовало бы много времени и усилий. Нотариус гораздо более оперативно совершает исполнительную надпись, чем суд выносит решение, разрешающее дело по существу, которое, как правило, обжалуется одной из сторон спора, а затем подлежит процессу исполнения, причем в течение этого времени должник получает возможность осуществления мероприятий, направленных на предотвращение обращения взыскания на его имущество[2].

Достоинства и преимущества рассматриваемого нотариального действия бесспорны, но его правовая сущность однозначного определения пока не получила. В совместном письме Федеральной службы судебных приставов и Федеральной нотариальной палаты России указывается, что «исполнительная надпись нотариуса является ***исполнительным документом,*** который подлежит принудительному исполнению…»[3]. Такое же понимание закреплено и в Федеральном законе «Об исполнительном производстве»[4] (п.9 ч.1 ст.12), однако в другом письме Федеральной нотариальной палаты исполнительная надпись

---

[1] См.: п. 4 Письма ФНП от 08.11.2016 № 4135/03-16-3 «Об отдельных вопросах, касающихся совершения исполнительной надписи о взыскании задолженности, в свете изменений, внесенных в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате Федеральным законом от 03.07.2016 № 360-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Аргунов В.Н. Судебный приказ и исполнительная надпись // Российская юстиция. 1996. № 7. С. 31.

[3] См.: Письмо ФССП России № 00011/16/96020-АП, ФНП № 3815/01-01-2 от 14.10.2016 «О порядке исполнения исполнительной надписи нотариуса» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 12.

[4] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024 № 391-ФЗ) «Об исполнительном производстве» //Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

определяется иначе - как ***«способ принудительного взыскания*** бесспорной задолженности»[1] (курсив мой – В.К.). Отдать предпочтение той или иной трактовке не помогают ни Основы законодательства о нотариате, ни проекты Закона «О нотариате и нотариальной деятельности», в которых соответствующие определения отсутствуют.

Изучение соответствующего раздела современной доктрины также не вносит ясности в рассматриваемый вопрос. Многие авторы не останавливаются на выявлении правовой сущности исполнительной надписи[2], а те ученые, которые обращаются к ее анализу, высказывают различные мнения, в соответствии с которыми данное понятие представляет собой 1) распоряжение нотариуса о взыскании с должника определенной денежной суммы или иного имущества[3]; 2) распоряжение нотариуса о принудительном исполнении обязательства на документе, подтверждающем обязанность должника[4]; 3) документ, выдаваемый нотариусом для обеспечения принудительного исполнения обязательств[5]. Некоторые авторы считают исполнительную надпись одной из основ так называемого «суммарного процесса», то есть упрощенного порядка судопроизводства[6].

---

[1] См.: Пункт 7 Письма ФНП от 08.11.2016 № 4135/03-16-3 «Об отдельных вопросах, касающихся совершения исполнительной надписи о взыскании задолженности, в свете изменений, внесенных в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате Федеральным законом от 03.07.2016 № 360-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См., напр.: Патращук Ж.П. Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина нотариатом Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003; Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2016. С. 359-367.

[3] См.: Москаленко И.В. Нотариат России: учебное пособие. М., 2010. С. 92; Правовые основы нотариальной деятельности. Учебное пособие. Под редакцией В.Н. Аргунова. М., 1994. С. 176.

[4] См.: Косарева И.А. Роль нотариальных действий в гражданско-правовом регулировании. Хабаровск, 2004. С. 138; Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право: учебник. М., 2006. С. 559-560.

[5]См.: Вергасова Р.И. Нотариат в России: учеб. пособие. М., 2013. С. 315.

[6] См.: Нестолий В.Г. Исполнительная надпись нотариуса - первый шаг к суммарному процессу // Нотариус. 2020. № 3. С.11-14.

В.Н. Аргунов обращает внимание на близость исполнительной надписи нотариуса и судебного приказа, прообраз которого был представлен в дореволюционном процессуальном законодательстве и в ГПК РСФСР 1923 г.[1]. Однако, как известно, с целью разгрузить суды[2] судебный приказ был передан в компетенцию нотариата, в котором он трансформировался в нотариальное действие, направленное на придание исполнительной силы долговым и платежным документам – в исполнительную надпись нотариуса[3]. В настоящее время предлагается вновь возродить «универсальный институт исполнительной надписи нотариуса»[4], который будет более востребованным, если он займет место судебного приказа[5]. Высказывается и предложение передать дела приказного производства «недооцененной фигуре» помощника судьи, который проводит «сложную работу по изготовлению текстов судебных решений, поэтому профессионально готов к изменению своего процессуального статуса»[6]. С таким предложением сложно согласиться, поскольку судам нередко приходится выносить определения об исправлении ошибок и описок в процессуальных актах,

---

[1] Аргунов В.Н. Судебный приказ и исполнительная надпись // Российская юстиция. 1996. № 7. С. 31.

[2] См.: Нотариат и суд в России: 150 лет вместе / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2017. С. 212; Кудрявцева Е.В. Исполнительная надпись нотариуса: взгляд в прошлое // Нотариальный вестник. 2017. № 7. С. 47-48.

[3] См.: Кудрявцева Е.В. Исполнительная надпись нотариуса и судебный приказ (к 150-летию российского нотариата) // Законодательство. 2016. № 4. С. 14-15; Цембелев Н.Ш. Судебный приказ и исполнительная надпись: особенности, различия, сходство // Исполнительное право. 2013. № 3.

[4] См.: Обращение к нотариусу – это проявление правовой культуры и правовой зрелости. Интервью с президентом Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсиком // Судья. 2014. № 7. С. 5.

[5] См.: Царегородцева Е.А. К вопросу о возможности передачи дел приказного производства нотариусам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3 (СПС «КонсультантПлюс»).

[6] См.: Громошина Н.А. Приказное производство как инструмент оптимизации цивилистического процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 93-96; Сорокопуд А.В. О правовой природе приказного производства в цивилистическом процессе в свете поиска способов оптимизации судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5.

подготовленных помощниками судьи[1], что свидетельствует об их недостаточной квалификации в этой сфере.

Решение о том, куда лучше обратиться с целью взыскания с должника денежных сумм – к нотариусу или в суд, заявитель принимает, действуя «своей волей и в своем интересе» (п.3 ст.1 ГК РФ). Принято считать, что граждане, не имеющие юридического образования, не способны разобраться в таких процессуальных вопросах, но это утверждение не соответствует действительности: в настоящее время заинтересованные лица легко находят информацию, позволяющую выявить достоинства и недостатки получения исполнительной надписи нотариуса и обращения в суд с соответствующим исковым заявлением, в связи с чем нотариальная форма защиты прав и интересов кредитора становится все более востребованной и, вероятно, постепенно вытеснит институт судебных приказов, что будет способствовать не только снижению нагрузки на суды, но и обеспечению более эффективной и оперативной защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

В 2020 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 29 542 423 дела, из которых приказ был вынесен в 23 889 047 случаях (80,86 % от всех дел)[2]. Этот показатель является абсолютным максимумом за последние годы (в 2019 г. он составлял 76,62 %[3], в 2018 г. – 77,92 %[4]), то есть приказное производство, составляющее более ¾ нагрузки судов общей юрисдикции, имеет тенденцию к неуклонному росту, вследствие чего вполне вероятно, что в ближайшие годы

[1] По данным судебных актов, размещенных в СПС «КонсультантПлюс», с 01.01.2019 г. по 15.11.2021 г. было вынесено более 2000 определений об исправлении описок, опечаток и арифметических ошибок в решении.

[2] См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г. // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 23.09.2021).

[3] См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2019 г. // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 23.09.2021).

[4] См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2019 г. //http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891 (дата обращения: 23.09.2021).

мировые судьи физически будут не успевать разрешать дела искового производства.

Все сказанное позволяет предложить предоставить нотариусу право совершать исполнительную надпись по всем требованиям, по которым в соответствии с гражданским и арбитражным процессуальным законодательством может быть выдан судебный приказ. Такая передача будет соответствовать наметившейся тенденции расширения прерогатив нотариальных органов. Так, в настоящее время передача некоторых категорий дел из юрисдикции суда в нотариальную компетенцию происходит в ряде государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, в том числе в Республике Беларусь[1], в Республике Казахстан[2] и в некоторых других странах постсоветского пространства.

Интересно отметить, что в РСФСР в условиях плановой экономики нормативно закреплялось 44 основания для совершения исполнительной надписи нотариуса[3], к которым, в частности, относились: нотариально удостоверенные сделки; документы, устанавливающие задолженность по ссудам; задолженность за перевозку грузов; по договорам найма жилых помещений и аренды; коммунальные услуги; задолженность по невозврату неотработанного аванса; задолженность, вытекающая из отношений, связанных с авторским правом; задолженность законных представителей детей за содержание детей в детских садах и иных дошкольных учреждениях и др.

---

[1] См.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1737 от 28.12.2006 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // Сайт: «Белзакон.нет». URL: https://belzako (дата обращения: 23.09.2021).

[2] См.: Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-I «О нотариате» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008028&doc_id2=1008028#pos=3;-98&pos2=1548;-52 (дата обращения: 23.09.2021).

[3] См.: Постановление Совмина РСФСР от 11.03.1976 № 171 (ред. от 30.12.2000 №1031) «Об утверждении Перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей органов, совершающих нотариальные действия» // СП РСФСР. 1976. № 7. Ст. 56.

Таким образом, основания для совершения исполнительной надписи относились к различным правоотношениям - гражданским (включая жилищные и авторские), к хозяйственному и трудовому праву. Практически все названные основания вполне применимы и в современном гражданском обороте, поэтому их можно закрепить в действующем законодательстве о нотариате.

В условиях рыночной экономики не может быть оставлен без внимания вопрос о соотношении денежных сумм, подлежащих уплате при обращении к нотариальной или судебной форме защиты права. Некоторые авторы полагают, что с экономической точки зрения в зависимости от размера задолженности сумма издержек за выдачу судебного приказа и совершение исполнительной надписи нотариуса будет неодинаковой – чем больше сумма долга, тем выгоднее обращаться к нотариусу, чем в суд[1], однако приведенное суждение не подтверждается расчётами.

Например, при взыскании суммы долга в размере 50 000 руб. тариф за исполнительную надпись в г. Москве, включая плату за правовую и техническую работу, составит 1000 + 3000 = 4000 руб., а при взыскании суммы долга в размере 5 000 000 руб. нотариальный тариф составит 25000 + 3000 = 28000 руб.

Госпошлина за выдачу судебного приказа в первом случае составит 850 руб., во втором случае – 16 600 руб., а это означает, что в настоящее время заявителю выгоднее обращаться в суд, чем к нотариусу, в связи с чем представляется целесообразным установление такого нотариального тарифа, который в максимальной степени будет экономически обоснованным и выгодным заявителям, что позволит сократить не только расходы физических и юридических лиц, но и время и усилия, имеющие важное значение для защиты прав и интересов кредиторов.

---

[1] См.: Орлова А.И. Институт исполнительной надписи нотариуса как альтернатива приказному производству / Новеллы материального и процессуального права. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 106.

Сопоставление сроков совершения исполнительной надписи и выдачи судебного приказа свидетельствует в пользу нотариата, поскольку нотариус совершает исполнительную надпись в день обращения, а суд выдает судебный приказ в течение 5 дней с момента поступления заявления[1]. При этом нотариусы, как справедливо отмечает Д.Я. Малешин, заинтересованы в дополнительной нагрузке в виде передачи в компетенцию нотариата дел бесспорного производства, однако успешное осуществление новых функций станет возможным только при условии их четкой правовой регламентации[2].

В 2021 г. нотариат постепенно стал переходить на цифровой формат совершения исполнительной надписи, при котором электронный документ с совершенной надписью напрямую направляется нотариусом в Федеральную службу судебных приставов[3], что позволяет кардинальным образом ускорить процесс совершения данного нотариального действия и делает еще более оперативной защиту прав и интересов обратившегося лица.

Таким образом, исполнительная надпись нотариуса – это нотариальное действие по приданию исполнительной силы долговым и платежным документам бесспорного характера, что обусловливает необходимость установить четкие критерии бесспорности обязательства, позволяющие совершить исполнительную надпись. Дополнительно к имеющимся можно отнести: письменное признание должником наличия долга; совершение должником конклюдентных действий, свидетельствующих о его признании; наличие преюдициальных обстоятельств, то есть отражения факта задолженности в решении суда, вступившем в законную

---

[1]См.: Малешин Д.Я. Содействие нотариата судебной реформе // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11. Вып. 1. С. 80.

[2] Малешин Д.Я. Указ. соч. С. 82; Вязовская Т.Н., Тимофеева Т.Ф., Кондратенко З.К. Исполнительная надпись нотариуса // Право и практика. 2021. № 2. С. 165-166.

[3] См.: Исполнительная надпись нотариуса заработала в цифровом формате / URL: https://Notariat.ru/ru-ru/news/ispolnitelnaya-nadpis-notariusa-zarabotala-v-cifrovom-formate (дата обращения: 04.10.2021).

силу; отсутствие возражений должника после уведомления его нотариусом о готовящемся совершении исполнительной надписи.

Обеспечение доказательств нотариусом.

Положение о нотариальной части 1866 г. не содержало упоминания института обеспечения доказательств[1]. Данный институт в нашей стране появляется только в 1928 г.[2]. С момента его закрепления в Положении о государственном нотариате РСФСР соответствующие нормы на протяжении долгих десятилетий практически дословно «переходили» из одного нормативного акта в другой[3] и, наконец, были закреплены Основами законодательства о нотариате в РФ. Следовательно, в настоящее время в регламентации нотариального обеспечения доказательств используются подходы и юридическая техника, сложившиеся в конце 1920-х гг., в связи с чем рассматриваемый институт требует серьезного совершенствования.

Эта задача была поставлена в подготовленном Министерством юстиции РФ Законопроекте о нотариате и нотариальной деятельности 2013 г.[4], который предусматривал существенное (в 4 раза) увеличение объема правового регулирования отношений, связанных с обеспечением доказательств, по

---

[1] См.: Штотланд Т.В. История обеспечения доказательств нотариусами в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4. С. 45-46.

[2] См.: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 16.01.1928 «Об изменении статей 2 - 4, 9, 16, 47, 48, 50, 58 - 61, 89 - 92 Положения о государственном нотариате и о дополнении Положения о Государственном Нотариате статьями 98 – 106» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 34.

[3] См.: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 04.10.1926 «О введении в действие Положения о Государственном Нотариате Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР", 1926, № 74, ст. 576; Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1930 «О введении в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР» // СУ РСФСР. 1930. № 38. Ст. 476; Постановление Совмина РСФСР от 31.12.1947 № 980 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР» // СП РСФСР. 1948. № 4. Ст. 15; Указ Президиума ВС РСФСР от 30.09.1965 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1965. № 40. Ст. 991; Закон СССР от 19.07.1973 № 4537-VIII «О государственном нотариате»// Ведомости ВС СССР. 1973. № 30. Ст. 393; «Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР» (утв. Приказом Минюста РСФСР от 06.01.1987 № 01/16-01) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.09.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

сравнению с закрепленным Основами Законодательства о нотариате. В настоящее время, как справедливо отмечается в литературе, отсутствует какое-либо детальное правовое регламентирование процедуры нотариального обеспечения доказательств[1], в том числе, обеспечения доказательств, размещенных в сети «Интернет»[2].

Статья 102 Основ законодательства о нотариате устанавливает: «По просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным».

Приведенная норма вызывает ряд вопросов. Во-первых, формулировка «по просьбе заинтересованных лиц нотариус…» означает, что обращение к нотариусу с целью обеспечения доказательств имеет неофициальный характер, а совершаемое нотариальное действие является своего рода дружеской услугой, которую нотариус может оказать или не оказать. Во-вторых, остается неясным, каким образом нотариус может заранее определить, станет ли данное доказательство необходимым для будущего судебного процесса или нет. В-третьих, рассуждать о доказательствах в условиях отсутствия судебного процесса, как минимум, преждевременно, следовательно, постановка вопроса о «доказательствах … в случае возникновения дела» представляется неуместной. В-четвертых, остается неясным, на основании каких обстоятельств нотариус может сделать вывод о затруднительности или невозможности в будущем

---

[1] См.: Фрик О.В. Обеспечение доказательств как один из видов деятельности нотариуса по удостоверению бесспорных фактов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 4. С. 114.

[2] См.: Мышко Ф.Г., Любимцева Л.П. Обеспечение нотариусом доказательств в гражданском процессе, в том числе при их размещении в сети «Интернет» // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 271-281; Постельная Е.А. Нотариальное обеспечение доказательств в сети «Интернет» // Трибуна ученого. 2020. № 11. С. 351; Ярошенко Т.В. Обеспечение доказательств как процессуальное и нотариальное действие// Нотариус. 2021. № 5. С. 8-10, и др.

представить доказательства в суде[1]? И, наконец, правомерно ли вообще говорить о «невозможности» и «затруднительности» представления доказательств для их обеспечения?

Названные вопросы свидетельствуют о несовершенстве рассматриваемой нормы, нуждающейся в глубоком анализе, поэтому рассмотрим каждую из перечисленных проблем.

«Просьба» или «обращение».

Как известно, выражение «по просьбе…» неоднократно используется в Основах (ст. 103.11, 103.12, 103.14 и другие). В данном случае употребление термина «просьба» объясняется неудачным рецепированием соответствующих норм, закрепленных в советском законодательстве. Неудачность данного словоупотребления очевидна, поэтому представляется целесообразным заменить его на выражение «по заявлению заинтересованного лица».

«Доказательства» и их «необходимость».

Поскольку рассматриваемый институт предполагает обеспечение *доказательств*, очевидно, что речь идет о судебном доказывании, т.к. доказательства немыслимы без процесса доказывания, а, следовательно, без судопроизводства в целом[2]. Неслучайно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ закреплено: «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых ***суд устанавливает*** наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, ***имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела*** (курсив мой. – В.К.)».

Сказанное означает, что обеспечение доказательств судом, предусмотренное ст. 65 ГПК РФ и ст. 72 АПК РФ, вполне правомерно, поскольку судебный процесс

---

[1] См.: Прощалыгин Р.А. Обеспечение доказательств нотариусом при рассмотрении дел в судах // Нотариус. 2019. № 3. С. 34-37.

[2] См.: Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М., 2012. С. 122-131; Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 74-81.

уже начат, а обеспечение доказательств нотариусом – нет, поскольку судебный процесс отсутствует. Даже если дело рассматривается «административным органом», все равно имеет место процесс доказывания, следовательно, факт правонарушения[1]. По этой причине, наделение нотариуса функцией обеспечивать «доказательства» фактически означает передачу ему вопросов относимости, допустимости, достоверности доказательств, которые относятся к компетенции суда. К такому выводу приводят материалы судебной практики, подтверждающие, что обеспеченные нотариусом доказательства в некоторых случаях признаются судами недопустимыми и недостоверными[2], в связи с чем более корректным представляется указание на обеспечение нотариусом не доказательств, а сведений о фактах или обстоятельствах, которые ***могут стать*** доказательствами в будущем процессе.

До 1 января 2015 г. Основы законодательства о нотариате устанавливали, что нотариус обеспечивал доказательства до возникновения судебного и административного производства, а после обеспечивал суд или административный орган. С 01.01.2015 г.[3] ограничения в возможности нотариального обеспечения доказательств были сняты, но это означало отнюдь не вторжение нотариата в юрисдикцию суда, а признание того факта, что доказательства появляются с началом процесса, а вне его существуют только ***сведения о тех или иных обстоятельствах***, которые ***могут стать*** доказательствами при рассмотрении дела судом.

---

[1] См.: Васильев Ф.П. Теория доказательств. Понятие и сущность доказательств в административном процессе // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 41-52.

[2] См., напр.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.11.2019 № Ф04-4877/2019 по делу № А27-23267/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2020 № Ф05-3107/2020 по делу № А40-211271/2018; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.08.2020 № Ф02-2120/2020 по делу № А19-24728/2017; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.09.2021 № Ф02-4244/2021 по делу № А58-7350/2020.

[3] См.: Федеральный закон от 29.12.2014 № 457-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 361-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. .2015. № 1 (часть 1). Ст. 10.

Еще более сложной представляется проблема «необходимости» доказательств. В соответствии с рассматриваемой нормой, может быть установлено не каждое сведение (факт), указанные в «просьбе» заинтересованного лица, а лишь «необходимые». Но как определить, какие из указанных заявителем сведений обладают таким качеством? Например, заинтересованное лицо (займодавец) просит обеспечить в качестве доказательства электронную переписку с заёмщиком, из которой следует имеющаяся между ними договоренность о выдаче займа.

Будет ли данная переписка признана судом «необходимым» доказательством или ему будет достаточно договора займа и расписки в получении необходимой суммы? Кто будет определять «необходимость» доказательства: заинтересованное лицо или нотариус? Как быть, если нотариус не посчитает данное доказательство «необходимым», не обеспечит его, а впоследствии в суде заемщик будет отрицать подлинность договора и расписки, и, следовательно, понадобятся иные доказательства – экспертное заключение или переписка сторон? Будет ли нотариус в данном случае нести ответственность за неправомерный отказ в обеспечении доказательств?

Названные и иные вопросы о «необходимости» доказательств можно решить только в рамках конкретного процесса, исходя из предмета иска и предмета доказывания, следовательно, относительно данного фактора возможны два варианта: первый – признание «вторжения» нотариальной юрисдикции в судебную, означающее прерогативу нотариуса определить, какие доказательства являются необходимыми, а какие – нет; второй – полный отказ законодателя от критерия «необходимости» и закрепление возможности обеспечения любых сведений и фактов, указанные в просьбе заинтересованного лица. Второй подход представляется единственно верным, поскольку нотариат не должен и не может подменять судебные органы.

«Затруднительность» и «невозможность» представления доказательств.

«Невозможность» предполагает, что доказательства не могут быть представлены, а «затруднительность» означает, что доказательства, хотя и не сразу, но все-таки будут представлены. Для чего обеспечивать доказательства, которые возможно представить? Не означает ли это, что обеспечение применяется в отношении *любых* доказательств? Последний вопрос был поставлен заявителем перед Конституционным Судом РФ[1], который указал, что вопрос «возможности» и «затруднительности» разрешается судом индивидуально, исходя из фактических обстоятельств дела. Исходя из приведенной судебной позиции, представляется неверным оставить решение данных вопросов на усмотрение нотариуса, т.к. в одних случаях нотариус может посчитать, что оснований для обеспечения доказательств не имеется, а они будут впоследствии утрачены, а в других случаях, наоборот, он примет меры к обеспечению доказательств, которые в обеспечении не нуждались.

«Затруднительность» как своего рода отложенная возможность представления доказательств порождает еще одну проблему – что считать затруднительным, а что нет. Остается неясным и вопрос о том, какие «основаниями» затруднительности или невозможности представления доказательств имеет в виду законодатель. Будут ли эти основания только объективными или возможны и субъективные? Может ли, например, рассматриваться в качестве основания для обеспечения доказательств наличие конфликта между сторонами или личностные особенности заемщика, который, скорее всего, будет в суде отрицать факт займа? Поскольку выработка точных критериев по указанным проблемам, имеющим ярко выраженный ситуационный

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 № 223-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Николаева Егора Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС «КонсультантПлюс».

характер, весьма затруднительна, оптимальным вариантом представляется наделение нотариусов правомочиями обеспечивать *любые* сведения или факты, указанные заявителя.

Все сказанное позволяет предложить изменить редакцию ст. 102 Основ законодательства о нотариате и закрепить в ней следующую норму: «По заявлению заинтересованных лиц нотариус обеспечивает сведения о обстоятельствах и фактах, которые могут быть использованы в качестве доказательств при рассмотрении дела в суде».

Проведенный анализ рассматриваемого действия ставит ещё одну проблему: не являются ли другие сведения и факты, подлежащие нотариальному закреплению, по своей сущности также обеспечением доказательств? Например, удостоверение факта нахождения гражданина в живых или находящимся в определенном месте, принятие денежных сумм и ценных бумаг в депозит и др., по сути также обеспечивают доказательства, которые будут востребованы в будущем судебном разбирательстве, в связи с чем следует признать, что название ст. 102 Основ законодательства о нотариате в значительной степени носит условный характер.

По установившейся традиции к «доказательствам», которые обеспечивает нотариус, относятся: 1) допрос свидетелей; 2) осмотр письменных и вещественных доказательств; 3) назначение экспертизы. Полагаем, что к ним следует отнести и объяснения сторон и третьих лиц, которые также могут быть утрачены вследствие смерти кого-то из них, утраты дееспособности, тяжелого заболевания, выезда в другое место жительства или иностранное государство и т.д., а это означает, что закрепленная в Основах норма об обеспечении доказательств в реальности означает обеспечение *лишь некоторых* из них, в связи с чем целесообразно разрешить нотариусам обеспечивать любые сведения о фактах, названные заявителями, которые, по их мнению, могут стать

доказательствами в будущем гражданском, арбитражном или административном производстве.

В связи с расширением масштабов нотариального обеспечения электронных доказательств следует закрепить специальный порядок выявления и фиксации таких доказательств, который должен упростить применяемую в настоящее время процедуру и установить единые требования к их получению.

Представляется целесообразным установить возможность совершения рассматриваемых нотариальных действий без извещения другой стороны, поскольку, во-первых, речь идет о формировании обычного письменного доказательства, оценка которого будет осуществлена судом при рассмотрении дела; во-вторых, другая сторона лишена возможности повлиять на процесс фиксирования нотариусом соответствующей информации, и, в-третьих, необходимость извещения другой стороны создает дополнительные организационные сложности.

Подводя итог проведенному анализу, отметим следующее.

Ф4ф1. Нотариальная и судебная формы защиты прав и интересов имеют кардинальные различия, однако они существуют во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом. К пунктам соприкосновения нотариальной деятельности с гражданским процессом относятся исполнение нотариусами судебных запросов и предоставление суду затребованной информации; участие нотариуса в судебном процессе в качестве стороны, третьего лица, свидетеля; исполнение в нотариальной деятельности решений судов; участие нотариуса в производствах по пересмотру судебных актов; в применении нотариусом норм гражданского процессуального права, а также в том, что за нотариальной деятельностью осуществляется судебный контроль либо в виде рассмотрения судом дел об обжаловании совершенных нотариальных действий или об отказе в их совершении, либо в виде разрешения дел, так или иначе связанных с совершенными нотариальными актами.

2. В сфере соприкосновения и взаимодействия нотариальной и судебной форм защиты права наиболее важное значение имеет особая доказательная сила нотариальных актов, установленная ч.5 ст. 61 ГПК РФ, применение которой означает «опосредованное» участие нотариуса в гражданском процессе через совершенные им нотариальные действия, имеющие значение для разрешения дела, а также совершение нотариусом исполнительной надписи и обеспечение доказательств, правовая регламентация которых нуждается в определенной корректировке.

3. Словосочетание «нотариальное обеспечение доказательств» носит условный характер, поскольку обеспечению судебных доказательств в конечном счете служат многие нотариальные действия, в том числе, удостоверение факта нахождения гражданина в живых, принятие денежных средств или ценных бумаг в депозит и др. Регламентация рассматриваемого нотариального действия требует совершенствования путем возможности признания обеспечиваемого сведения «доказательством», установления «необходимости» такого обеспечения, «невозможности» и «затруднительности» представления доказательств в будущем. Поскольку разработка точных законодательных критериев по таким параметрам, имеющим ситуационный характер, весьма затруднительна, оптимальным вариантом представляется наделение нотариусов правом обеспечивать любые сведения или факты, указанные в просьбе заявителя, которые могут стать доказательствами в будущем судебном разбирательстве, в связи с чем предлагается следующая редакция ст. 102 Основ законодательства о нотариате: «По заявлению заинтересованных лиц нотариус обеспечивает сведения об обстоятельствах и фактах, которые могут быть использованы в качестве доказательств в судебном процессе с участием заявителя».

4. Формулировка правовых норм, устанавливающих порядок нотариального обеспечения доказательств, порождает ряд проблем, связанных, во-первых, с признанием доказательством указанного заявителем сведения; во-вторых, с

установлением необходимости и целесообразности его обеспечения, и, в-третьих, с определением «невозможности» и «затруднительности» его представления в качестве доказательства в будущем. Поскольку разработка единых законодательных критериев по указанным проблемам, имеющим ситуационный характер, весьма затруднительна, представляется целесообразным наделить нотариусов правом обеспечивать в качестве будущих судебных доказательств любые сведения, указанные заявителем. Кроме того, в связи с расширением масштабов нотариального обеспечения электронных доказательств следует закрепить специальный порядок выявления и фиксации таких доказательств, который должен упростить применяемую в настоящее время процедуру и установить единые требования к их получению.

5. Представляется целесообразным установить возможность совершения рассматриваемых нотариальных действий без извещения другой стороны, поскольку, во-первых, речь идет о формировании обычного письменного доказательства, оценка которого будет осуществлена судом при рассмотрении дела; во-вторых, другая сторона лишена возможности повлиять на процесс фиксирования нотариусом соответствующей информации, и, в-третьих, необходимость извещения другой стороны создает дополнительные организационные сложности.

Глава II. Трансформация нотариальной деятельности в действующем законодательстве России и зарубежных государств

2.1. Содержание основных новелл, внесенных в законодательство о нотариате в последние годы

Новый российский нотариат пришел на смену советскому нотариату, который к началу преобразований государственного и экономического устройства нашего государства уже не соответствовал потребностям новой реальности, рыночной экономике, стремительно развивающемуся институту частной собственности. Функции и задачи советского нотариата, его особенности и значение активно исследовались многими советскими и современными учеными[1], поэтому нет смысла останавливаться на их характеристике. Не менее широко в доктрине освящались нормы и преимущества нового правового режима нотариальной деятельности, введенного Основами законодательства о нотариате. Однако, как известно, в процессе комплексного совершенствования постсоветского законодательства рассматриваемая правовая отрасль также подверглась весьма существенной модернизации.

С 2001 г. было принято свыше 60 Федеральных законов, предусматривавших внесение в соответствующий раздел российского законодательства целого ряда дополнений и изменений, нуждающихся в комплексном анализе. Так,

---

[1] См., например: Атапина Е.А. Организация нотариального дела в Российском государстве: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1993; Искендеров З. А. Роль советского нотариата в обеспечении законности возникновения и подтверждения гражданских правоотношений: автореф. дис…. канд. юрид. наук. Баку, 1968; Комаров Н.И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века (Историко-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук. М., 2004; Кочарьянц Р.Г. Возникновение, развитие и сущность советского государственного нотариата: дис. … канд. юрид. наук. Киев, 1973; Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России: дис. …канд. юрид. наук. М., 2004; Шаповалова Л.Л. Становление и развитие института нотариата в России (Историко-правовой аспект): дис. … к.ю.н. Ставрополь, 2000 и др.

Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ[1] включил в перечень нотариальных действий удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе и удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу, что явилось отражением стремительной цифровизации многих сфер гражданского оборота.

После этого развитие и совершенствование законодательства о нотариате продолжилось все более ускоряющимися темпами. В 2014 г. в круг нотариальных действий были включены удостоверение тождественности собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи и удостоверение решений органов управления юридических лиц; в 2015 – представление документов на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; в 2016 – внесение сведений в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью и выдача выписок из этого реестра; в 2018 к нотариальным действиям было добавлено удостоверение факта возникновения права собственности на объекты недвижимого имущества в силу приобретательной давности; в 2019 – удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу; в 2021 перечень нотариальных действий пополнился указанием на выдачу выписок из реестра распоряжений об отмене доверенностей и на совершение нотариальных действий в связи с увеличением уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, а с 1 марта 2023 г. ч.1 ст. 35 Основ была дополнена пунктом 36, в соответствии с которым законодательными актами могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия.

Таким образом, на протяжении последних десяти лет (с 2013 по 2023 г. практически ежегодно перечень нотариальных действий пополнялся указанием на

[1] Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 361-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.

новые прерогативы, каждая из которых предоставляла физическим и юридическим лицам новые возможности по осуществлению, охране или защите субъективных прав или на упрощение действий, направленных на получение определенного юридического результата. В результате перечень нотариальных действий был расширен вдвое, включив в себя действия, которые совсем недавно невозможно было представить. При этом речь идет не только о цифровизации нотариата, но и многих других новеллах, каждая из которых в той или иной степени расширяет содержание нотариальной формы охраны и защиты прав.

В юридической доктрине реформирование данного института справедливо расценивается как путь обновления современного российского общества[1], как фактор, повышающий гарантии эффективной защиты прав и интересов граждан и организаций. Основные направления этого совершенствования анализируются и обсуждаются многими учеными[2]. Так, новые нотариальные действия стали главной темой одного из номеров журнала «Законы России: опыт, анализ, практика», в котором детальному и глубокому анализу были подвергнуты многие из наиболее значимых дополнений нотариального законодательства[3]. На тот момент, т.е. в 2017 г., многие авторы полагали, что наиболее важные из них были предусмотрены в 2015-2016 гг., когда Основы законодательства о нотариате

[1] См.: Пещеров Г.И. Совершенствование нотариата как путь обновления современного российского общества // Нотариус. 2022. №2. С. 10-13.

[2] См., например: Аланина Л.М. Нотариальное удостоверение сделок: новеллы текущего года // Нотариус. 2016. №5. С.11-13; Илюшина М.Н. Новеллы правового регулирования способов защиты прав участников договора купли-продажи жилой недвижимости в гражданском законодательстве // Семейное и жилищное право. 2016. №3. С. 33-36; Серебрякова А.А. О возможности развития нотариальной формы защиты субъективного алиментного права // Нотариус. 2021. №3. С. 23-26, и др.

[3] См., например: Батрова Т.А. Нотариальная форма сделок по продаже долей в имуществе: новые и нерешенные проблемы; Илюшина М.Н. Новеллы законодательства и правоприменительной практики удостоверения решения собрания и состава участников хозяйственного общества, присутствовавших при его принятии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №3. С. 26-36.

подверглись наиболее системному и в некоторой степени революционному реформированию[1].

С такой оценкой следует полностью согласиться. Так, в 2016 г.[2] было введено нотариальное удостоверение ряда сделок, имеющих чрезвычайно важное значение в семейно-правовой сфере - соглашения о разделе общего имущества супругов, нажитого в браке. Кроме того, устанавливалось, что при совершении одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой установлена нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Расширение сферы нотариального удостоверения было продолжено указанием на сделки по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, в том числе сделок, совершаемых всеми участниками общей собственности; сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки; сделок по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным, причем к числу таких сделок, помимо купли-продажи, были отнесены и иные сделки, направленные на отчуждение такого имущества[3].

Названные законодательные новации, расширившие функции российских нотариусов, многое изменили в их деятельности, сделали ее гораздо более сложной и многогранной, и в той же степени повысили ее значение в сфере

---

[1] См.: Левушкин А.Н., Долганов И.В. Новые нотариальные действия: современные реалии, оценка законодательных изменений и перспективы их правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №3. С. 8-13.

[2] См.: Федеральный закон от 02.06.2016 № 172-ФЗ (ред. от 18.03.2020 № 66-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №23. Ст. 3296.

[3] См.: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 26.12.2024 № 486-ФЗ, № 494-ФЗ) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4344.

охраны и защиты прав физических и юридических лиц. Многие из этих новелл уже были проанализированы в современной доктрине. Полагаем, что с позиций определения правовой сущности и особенностей нотариальной формы защиты прав особого внимания заслуживают следующие новеллы: о введении нотариального удостоверения соглашений супругов о разделе совместно нажитого имущества и сделок с недвижимым имуществом, совершаемым несовершеннолетними или ограниченно дееспособными лицами, поэтому рассмотрим их более подробно.

Введение обязательного нотариального удостоверения соглашений о разделе имущества, нажитого супругами в период брака[1], бесспорно, является одной из наиболее важных новелл законодательства о нотариате. Значение данной процедуры вполне сопоставимо с нотариальным удостоверением брачного договора (ст. 41 Семейного кодекса Российской Федерации[2]), поскольку и в том, и в другом случае действия нотариуса обеспечивают соответствие заключаемого сторонами соглашения нормам гражданского и семейного права, правам и интересам каждой из них. Более того: нотариальное удостоверение брачного договора, как и соглашения и разделе супружеского имущества, направлено на осуществление, охрану и защиту прав и интересов не только супругов (будущих или настоящих), но и третьих лиц - их детей или кредиторов.

Связь между названными процедурами очевидна и многогранна, а различие заключается в том, что подписание брачного договора в подавляющем большинстве случаев символизирует начало супружеских отношений и определяет основные параметры общей собственности супругов или собственности каждого из них, а заключение соглашения о разделе такого имущества, напротив, как правило, означает прекращение супружеского союза.

[1] См.: Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 218-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (часть 1). Ст. 11.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 №405-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996 г. № 1. Ст. 16.

При этом грамотно составленный брачный договор, предусматривающий условия возможного раздела совместно нажитого имущества (абз.2 п.1 ст.42 СК РФ), в большинстве случаев «снимает» необходимость заключения в будущем рассматриваемого соглашения.

По данным статистики Федеральной нотариальной палаты, ежегодно в России заключается свыше 100 тыс. брачных договоров, причем несколько последних лет их число стабильно растет на 3–5%. За последние пять лет их количество выросло на 67%, а если сравнивать с показателями десятилетней давности — более чем в три раза. Отмеченная тенденция сохранилась и в первом полугодии 2023 г., в течение которого брачных договоров было заключено на 7,4 процента больше, чем за аналогичный период 2022 года.

Важным фактором, обусловливающим отмеченную тенденцию, является вовлечение все большего числа граждан в ипотечное кредитование, которое ставит перед будущими супругами задачи повысить шансы на получение кредита и заранее определить режим ответственности по принятым на себя обязательствам, поэтому нередко в брачном договоре указывается супруг, личной собственностью которого станет приобретаемый объект.

Однако, во-первых, уровень распространения брачных договоров все еще остается достаточно низким (всего 16% от числа заключаемых браков), а, во-вторых, далеко не всегда в него включается перечень имущества, подлежащего передаче каждому из супругов в случае расторжения брака, в связи с чем при распаде супружеских союзов нередко возникает необходимость заключения соглашений о разделе имущества, нажитого супругами в браке. Ранее такие соглашения подлежали простому письменному оформлению, что явно не соответствовало их значению, поэтому ведение обязательности их нотариального удостоверения существенно повысило гарантии охраны и защиты прав и интересов супругов, их детей, а также кредиторов, в отношении которых к моменту заключения соответствующего соглашения супруги (или

один из них) не исполнили своих обязательств. В настоящее время совокупная задолженность российских граждан перед кредитными организациями превысила сумму в 30 триллионов рублей[1], соответственно, лавинообразно увеличивается количество судебных дел по спорам, связанным с обращением взыскания по обязательствам супругов.

В последние годы все чаще возникают ситуации, при которых по не исполненному денежному обязательству одного из супругов к ответственности привлекают второго супруга, что влечет возникновение сложных практических проблем, неблагоприятно отражающихся на всех параметрах жизни обоих супругов, а также на уровне обеспечения их несовершеннолетних детей всем необходимым. Желая не допустить подобных негативных последствий привлечения к ответственности по невыплаченным кредитам, некоторые супруги заключают соглашение о разделе совместно нажитого имущества, главной целью которого является минимизация имущества, на которое может быть обращено взыскание, что может привести не только к нарушению прав кредитных организаций, но и ослаблению стабильности гражданского оборота в целом.

Отмеченные проблемы стали предметом анализа Конституционного Суда РФ, указавшего, что решение вопроса о характере обязательств супругов является «одной из злободневных проблем, т.к. из нее вытекает проблема ответственности по этим обязательствам, а в перспективе – проблема банкротства одного из супругов или их обоих»[2]. Вопросы, связанные с обращением взыскания на имущество супругов, не оставляет своим вниманием и Верховный Суд РФ,

---

[1] См.: Башлыкова Н., Алмакунова Р. Долга дорога: обязательства россиян перед банками превысили 30 триллионов рублей // Экономика. 30 июня 2023 г. // http: iz. ru.

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 1687-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Снегиревой Н.И. на нарушение ее конституционных прав п.3 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положением ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

предложивший новый подход к практике рассмотрения дел о признании обязательств одного из супругов их общим долгом[1].

К исследованию обозначенных проблем обращаются многие современные ученые. Так, например, В.Д. Рузанова утверждает, что кредитор вправе оспорить в суде раздел супружеского имущества, совершенный с целью предотвратить обращение взыскания по просроченной задолженности на имущество одного из супругов[2], с чем соглашается И.М. Михайлова[3]. Полагаем, что для обеспечения охраны и защиты прав кредиторов супругов или одного из них гораздо эффективнее грамотное составление соглашения о разделе супружеского имущества. Удостоверяя такое соглашение, нотариус должен разъяснить супругам, что их доли признаются равными, если иное не установлено договором, поэтому супруги могут поделить имущество как поровну, так и в любой иной пропорции. В соглашении о разделе совместная собственность может быть установлена только в отношении имущества, не ставшего предметом такого раздела, а в отношении всех других движимых и недвижимых вещей супруги могут либо обозначить избранный ими правовой режим, либо просто перечислить виды имущества, право собственности на которое признается за каждым из них.

В свете рассматриваемой проблематики большой интерес вызывает зарубежный опыт правового регулирования. Так, в Гражданском уложении Германии[4] предусмотрено, что при нотариальном удостоверении соглашения супругов о распределении принадлежащего им имущества на супругов

[1] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №11,12.

[2] Рузанова В.Д. Правовые проблемы, возникающие при разделе имущества супругов, используемого для осуществления предпринимательской деятельности / в кн.: «Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и при наследовании»: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М., 2019. С. 92-104.

[3] Михайлова И.А. Модернизация законодательства о нотариате как фактор, повышающий гарантии охраны и защиты гражданских и семейных прав // Нотариус. 2021. №3. С. 15-17.

[4] См.: Гражданское уложение Германии: вводный закон, пер. с нем. / В. Бергманн, научные редакторы В. Бергманн и др.. 3-е изд., перераб. М., 2008. (Серия «Германские и европейские законы». Кн. 1. С. 441.

возлагается обязанность выделить часть нераспределенного имущества, которое предназначается для удовлетворения требований кредиторов (п.3 §1378). В современной российской доктрине приведенное положение нашло положительную оценку, на основании которой его предлагается имплементировать в семейное законодательство РФ[1]. Данное предложение заслуживает поддержки и реализации, однако, в отсутствие соответствующих положений в СК РФ нотариус не может требовать от супругов, заключающих соглашение о разделе имущества, предусмотреть в нем имущество, предназначенное для обращения взыскания по их обязательствам перед третьими лицами, но должен разъяснять супругам их право разделить не только принадлежащие им вещи, но и неисполненные обязательства перед третьими лицам.

Таким образом, введение нотариального удостоверения соглашений о разделе супружеского имущества существенно расширило содержание нотариальной формы охраны и защиты семейных прав российских граждан и повысило ее эффективность, поскольку в таких ситуациях значение удостоверительных действий нотариуса «выходит» за рамки заключаемого соглашения и распространяется на обеспечение охраны и защиты прав кредиторов супругов или одного из них, не принимающих участия в совершаемом соглашении, но зависящих от его содержания.

Еще более значимым представляется введение нотариального удостоверения сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделок по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным, которые находятся в наиболее уязвимом положении на рынке недвижимости. Как верно отмечает И.А. Михайлова, «введение обязательного

[1] См.: Ломакина П.А. Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву // Вестник гражданского права. 2015. №4. С. 38-39.

нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом, совершаемых такими лицами, было объективно необходимым и давно ожидаемым»[1].

Еще более сложным является нотариальное удостоверение сделок по распоряжению недвижимым имуществом граждан, признанных ограниченно дееспособными, в том числе тех из них, которые вследствие имеющегося у них психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими только при помощи других лиц (п.1-2 ст. 30 ГК РФ), особенности правового статуса которых активно обсуждаются многими учеными[2].

Нотариальное удостоверение сделки по отчуждению недвижимого имущества, совершаемой ограниченно дееспособным гражданином, ставит перед нотариусом весьма сложные задачи, выходящие за рамки проверки наличия и содержания письменного согласия попечителя на совершаемую сделку. Эта сложность обусловлена положением, закрепленным в ст.36 ГК РФ, в соответствии с которым «при исполнении своих функций попечители должны учитывать мнение подопечного, а при невозможности его установления должны действовать с учетом информации о предпочтениях подопечного, полученной от его родителей, прежних опекунов, иных лиц, оказывавших ему услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности» (абз. 4 п.3).

В литературе отмечалось, что проверить надлежащее исполнение попечителями гражданина, признанного ограниченно дееспособным, данного законодательного требования, достаточно сложно, а иногда и объективно невозможно, поскольку мнение гражданина, ограниченного в дееспособности вследствие имеющегося у него психического расстройства, скорей всего, было сформировано в результате разъяснений и убеждений его попечителя[3]. При удостоверении подобных сделок надлежащее выполнение нотариусом

[1] Михайлова И.А. Указ. соч. С. 23.

[2] См., напр.: Шерстобитов А.Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ // Вестник гражданского права. №2. 2015. Том 15. С. 77-85.

[3] См.: Михайлова И.А. Указ. соч. С. 18.

возлагаемой на него обязанности разъяснить сторонам смысл и значение совершаемой сделки, а также проверить, соответствует ли ее содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона, становится намного более сложным, чем при совершении других действий.

Представляется бесспорным, что нотариальное удостоверение сделок, заключаемых такими гражданами, значительно повышает гарантии охраны и защиты их прав и интересов. Такой же вывод можно сделать и в отношении всех остальных сделок, для оформления которых был предусмотрен аналогичный правовой режим.

Целесообразность введения и высокая общественная востребованность рассматриваемых новаций была подчеркнута на состоявшихся 7 апреля 2016 г. Парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству на тему «Нотариат как эффективный механизм защиты прав граждан и юридических лиц: актуальные задачи и пути их решения». На этих слушаниях была высказана уверенность в том, что планомерное законодательное расширение компетенции нотариата продиктовано высокой эффективностью данного института и нотариальной деятельности. Особенно выразительно и высоко рассматриваемые новеллы были оценены В.Ф. Яковлевым, сравнившим значение реформы законодательства о нотариате со знаменитой судебной реформой Александра II: «С тех пор Россия двигается по пути создания правового государства, и следующим шагом к этой цели является законодательное закрепление обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью»[1].

Расширение круга действий, нуждающихся в нотариальном удостоверении, произошедшее в рамках модернизации законодательства о нотариате, существенно повысило гарантии охраны и защиты прав и интересов субъектов гражданского оборота, но потенциал нотариального удостоверения совершаемых

[1] См.: URL: http://duma.gov.ru/news/12058/

ими действий отнюдь не исчерпан, о чем свидетельствует анализ соответствующих положений, закрепленных в законодательстве о нотариате отдельных государств, относящихся к романо-германской правовой семье.

Например, в Германии, как и в Российской Федерации, нотариальное удостоверение является неотъемлемой частью почти всех процедур, закрепляющих волю наследодателя по распоряжению имуществом на случай смерти: оно необходимо при совершении договора о наследовании (§2276), составлении завещания (§2231-2233, 2249), а также при составлении инвентарной описи наследственного имущества (§2002-2003, 2215, 2314). В нотариальном удостоверении нуждаются и некоторые заявления, в том числе об оспаривании наследодателем договора о наследовании (§ 2281-2282); о согласии на отмену завещательного отказа или завещательного распоряжения, установленных в договоре о наследовании (§ 2291); об отказе от договора о наследовании одной из договаривающихся сторон (§2296-2297) и др.

К рассматриваемой сфере относится требование нотариального удостоверения отказа наследника (потомка наследодателя) от причитающейся ему доли в наследственном имуществе, осуществленного путем заключения договора с супругом наследодателя и другими наследниками, имеющими право на долю в наследственном имуществе (п. 3 §1491), а также договора, направленного на распоряжение одним из наследников причитающейся ему долей (п.1 §2033). Последнее правило заслуживает особого внимания, а соответствующая норма - имплементации в российское законодательство, поскольку удостоверение нотариусом любых сделок, совершаемых одним из наследников по распоряжению принадлежащей ему долей, становится весомой гарантией охраны и защиты прав и интересов других наследников.

В Гражданском уложении Германии предусмотрен также обширный перечень договоров, нуждающихся в нотариальном удостоверении, в том числе договоров о земельных участках и узуфруктах. Нотариальное удостоверение

требуется и для некоторых документов. В соответствии с §126 Гражданского уложения, письменная форма договора может быть заменена электронной формой, если иное не предусмотрено законом (п.3).

Нотариальному удостоверению по германскому законодательству также подлежат некоторые заявления. По общему правилу, закрепленному в §129, «если законом предусмотрено официальное засвидетельствование того или иного заявления, оно должно быть составлено в письменной форме, а подпись заявителя удостоверена нотариусом». Такое удостоверение, в частности, предусмотрено в отношении приобретения права собственности посредством соглашения и регистрации (п.1 §873), заявления о согласии супруга на усыновление ребенка другим супругом (§1749-1750), а также ходатайства об усыновлении ребенка или его отмене (§1752, 1753, 1762). Нотариальное удостоверение требуется также при обещании совершить дарение, а также в отношении абстрактного долгового обязательства и заявления о признании долга, если они были совершены как дарение (§518, 780-781).

Большой интерес вызывает специфика нотариальной деятельности и в других государствах, относящихся к романо-германской правовой семье. В отличие от Гражданского уложения Германии, в котором, как отмечалось, нотариальное удостоверение предусмотрено для совершения физическими и юридическими лицами широкого спектра действий, в Общем гражданском уложении Австрийской республики[1] подобных норм практически не содержится, поскольку они предусмотрены в Австрийском законе о нотариате от 25 июля 1871 г. (с изменениями и дополнениями, последнее из которых внесено в 1993 г.)[2].

Наиболее широко услуги нотариусов в Австрии востребованы при заверении ипотечного долга или выдаваемых доверенностей, а также в сфере

[1] См.: Общее гражданское уложение Австрийской республики: пер. с нем. / под ред. А. Шарингера и Л. Шпехта. М.: Статут, 2013. 584 с.

[2] См.: Австрийский закон о нотариате от 25.07.1871 г. (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 15.04.2022).

наследственного правопреемства. Одной из наиболее своеобразных функций австрийских нотариусов является ведение клиентских счетов: это означает, что клиент заранее открывает в банке специальный счет для аккумулирования денежных средств, предназначенных на приобретение недвижимости. Нотариус получает доступ к этому счету для того, чтобы осуществлять контроль за поступающими денежными средствами, что существенно повышает их сохранность и целевое использование.

Проведенный компаративистский анализ свидетельствует о том, что сфера нотариального удостоверения сделок физических и юридических лиц, предусмотренная российским и германским законодателями, во многом совпадает, хотя круг таких действий в Германии значительно шире, чем в российском законодательстве. Изучение соответствующих действий приводит к выводу о возможности и целесообразности имплементации в российское законодательство некоторых норм, которые будут рассмотрены в п.3.2.

Круг нотариальных действий, совершаемых нотариусами, был еще более расширен Федеральным законом от 23.05.2018 № 119-ФЗ[1], который внес ряд изменений в ст. 87 Основ, устанавливающую порядок принятия нотариусом от должника в депозит денежных средств и ценных бумаг для передачи их кредитору. Важное значение имело введение статьи 88.1, предусматривающей порядок депонирования нотариусом движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг. Таким образом, перечень ценностей, которые могут быть переданы в депозит нотариусу, был существенно расширен: ранее к ним относились только денежные средства и ценные бумаги, а в настоящее время к ним добавлены движимые вещи, безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги.

[1] Федеральный закон от 23.05.2018 № 119-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 495-ФЗ) «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 22. Ст. 3043.

Предоставление физическим и юридическим лицам названных правомочий, во-первых, существенно расширяет их возможности по осуществлению, охране и защите субъективных прав в обязательствах, предметом которых являются соответствующие ценности; во-вторых, повышает гарантии надлежащего исполнения таких обязательств, и, в-третьих, создает возможность обезопасить себя от действий мошенников или от возможного обмана со стороны контрагента. Не менее значимым является возможность обеспечить сохранность тех или иных вещей и ценностей путем передачи их на депонирование, что приобретает особую актуальность в связи с широким распространением квартирных краж.

Обеспечение охраны и защиты рассматриваемых прав субъектов гражданских обязательств становится возможным при условии надлежащего совершения нотариусом возлагаемых на него обязанностей: во-первых, по открытию публичного депозитного счета (параграф 4 гл. 45 ГК РФ); во-вторых, по зачислению на этот счет принятых в депозит наличных денег не позднее следующего рабочего дня после их принятия; в-третьих, принятия мер к обеспечению сохранности имущества, переданного ему на депонирование, и, в-четвертых, возмещения вреда передавшему имущество лицу в случае его утраты, недостачи или повреждения.

Все сказанное свидетельствует о том, что в многочисленных дополнениях и изменениях, внесенных в законодательство о нотариате в последние годы, отражается действие философского закона перехода количественных изменений в качественные, являющегося всеобщим законом развития природы, материального мира, человеческого сознания, при котором развитие выступает как единство двух стадий — непрерывности и скачка[1]. Применительно к трансформации российского нотариата непрерывность в его развитии представляла собой стадию количественных накоплений – постепенного внесения в Основы законодательства

[1] См.: Философский словарь /под ред. И.Т. Фролова. М., 1981 С. 278-279.

о нотариате все новых норм, расширяющих круг нотариальных действий и конкретизирующих правила их совершения.

С переходом нотариата на цифровую основу наступила стадия его коренных, качественных преобразований, т.е. период превращения старого качества в новое. В результате реформирования российский нотариат, оставаясь нотариатом латинского типа, трансформировался в качественно новый институт, отражающий осуществленную в постсоветский период модернизацию гражданского, гражданского процессуального и семейного законодательства, а также использование новейших достижений научно-технического прогресса. Изменения и дополнения, последовавшие вслед за этим качественным преобразованием, протекали сравнительно быстро даже тогда, когда они принимали форму постепенного перехода.

Так, 27 декабря 2019 г. был принят Федеральный закон № 480-ФЗ[1], предусматривающий новые новеллы кардинального характера, которые привели к дальнейшей трансформации законодательства о нотариате. Многие из них уже подверглись анализу и обсуждению, поэтому остановимся только на тех, которые, по нашему мнению, имеют непосредственное отношение к расширению содержания нотариальной формы охраны и защиты прав и повышению ее эффективности. В этом законе, в частности, было предусмотрено, что «сведения (документы) о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться только заявителям - лицам, обратившимся за совершением этих нотариальных действий самостоятельно или через представителя, если иное не установлено настоящими Основами (ч.3 ст.5)».

Исключение возможности предоставления сведений о совершенном нотариальном действии какому-либо третьему лицу находится в русле системного

[1] Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ (ред. от 29.12.2022 № 572-ФЗ) «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть 1). Ст. 7798.

укрепления охраны конфиденциальности частной сферы, характерной для действующего законодательства. На достижение этой же цели были направлены изменения и дополнения, внесенные в Федеральный закон «О персональных данных» 30 декабря 2020 г.[1], установившего, что «молчание или бездействие субъекта персональных данных ни при каких обстоятельствах не может считаться согласием на обработку персональных данных».

Новеллы, предусмотренные в названных Федеральных законах, на первый взгляд, относятся к различным сферам, однако связь между ними несомненна: таким образом законодатель предпринимает меры, направленные на повышение эффективности охраны и защиты частных прав российских граждан. Речь, в первую очередь, идет об охране права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, предусмотренного статьей 23 Конституции России. Обеспечение нерушимой конфиденциальности личной информации, полученной нотариусом от обратившихся к нему лиц, следует рассматривать как важную составляющую тайны нотариальных действий. Законодательное требование о соблюдение нотариусами профессиональной тайны имеет некоторые исключения. Например, не относится к нотариальной тайне информация об открытии наследства и регистрации наследственного дела, которые публикуются в сети Интернет в Едином реестре наследственных дел, не включая круг наследников, объем и состав наследственной массы, содержание завещания[2].

Еще одна новелла, внесенная в Основы законодательства о нотариате Законом от 29.12.2019, относится к иному аспекту нотариальной формы защиты прав. Ст. 53.1 устанавливает возможность удостоверения сделки двумя и более

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 233-ФЗ) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3451.

[2] См.: Письмо ФНП от 11.03.2016 № 749/03-16-3 «Об объеме сведений, которые нотариус или нотариальная палата субъекта Российской Федерации в рамках наследственного дела вправе сообщать третьим лицам» // СПС «КонсультантПлюс».

нотариусами, если в совершении такой сделки участвуют два и более лица без их совместного присутствия. Выбор нотариусов, участвующих в удостоверении таких сделок, осуществляется непосредственно ее участниками. Приведенная норма направлена на расширение принципа диспозитивности в рассматриваемой сфере, на предоставление физическим и юридическим лицам возможности самостоятельно избирать нотариуса, к профессиональным и личностным качествам которого они испытывают особое доверие, т.к. на практике достаточно часто между субъектами планируемой сделки возникают разногласия именно по данному вопросу.

Расширение прав каждой из сторон при удостоверении сделки двумя и более нотариусами обусловлено еще одним фактором: в таких случаях ответственность нотариусов за вред, причиненный по их вине вследствие признания сделки недействительной, является солидарной, за исключением случаев признания ее недействительной в связи с несоблюдением одним из нотариусов требований статей 42 и 43 Основ законодательства о нотариате. Таким образом, установление «двойной» ответственности нотариусов за вред, причиненный в результате совершения ими удаленно того или иного нотариального действия, существенно повышает гарантии надлежащей охраны и защиты прав и интересов лица, обратившегося за совершением такого действия, и реализацию им права на возмещение причиненного ему вреда.

Среди новелл, существенно расширяющих возможности граждан по совершению тех или иных нотариальных действий, особое место занимает предоставление им права их дистанционного совершения. Российская Федерация является самым большим государством в мире с площадью более 17 млн. кв. км. и с населением свыше 140 миллионов человек. Ранее совершение сделки относительно объекта недвижимости означало необходимость нахождения обеих сторон по месту нахождения данного объекта, что нередко требовало значительных расходов, много времени и усилий.

Предоставление нотариусам права дистанционно удостоверять сделки между лицами, находящихся в различных регионах или по иным причинам не имеющим возможности встретиться по месту жительства одного из них, открывает новые, ранее не виданные возможности. В таких случаях каждый из участников сделки обращается к избранному им нотариусу, чтобы в заранее определенное время стороны могли одновременно присутствовать у своих нотариусов. Предварительная подготовка необходимых для совершения сделки документов осуществляется по общим правилам, после чего нотариусы устанавливают между собой видеосвязь и проводят все необходимые процедуры, удостоверяя сделку в дистанционном режиме, причем, можно удостоверять не только двусторонние, но и многосторонние договоры.

Содержание новаций, внесенных в законодательство о нотариате, не исчерпывается расширением круга действий, совершаемых нотариусами. Весьма важное значение в этой сфере призван иметь институт нотариальной медитации, на целесообразность введения которого обращал внимание И.А. Алферов[1]. В 2010 г. был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[2], предусматривающий возможность применения подобной процедуры для урегулирования споров, возникающих из гражданских, предпринимательских, экономических, семейных и трудовых правоотношений, а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц.

Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ в Основы законодательства о нотариате была введена ст. 59.1, устанавливающая правила удостоверения нотариусом медиативного соглашения сторон, осуществлявших процедуру медиации. Отнесение к прерогативам нотариусов названного действия способно

---

[1] Алферов И.А. Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса. С. 13.

[2] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 197-ФЗ) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

существенно повысить оперативность реализации субъективных прав физических и юридических лиц, т.к. им не потребуется предъявление соответствующего иска и ожидание рассмотрения дела, его разрешения и исполнения принятого судебного акта. Придание нотариально удостоверенному медиативному соглашению силы исполнительного листа позволит снизить не только риск недобросовестного поведения одного из участников спора, но и нагрузку на судебные органы, о чем свидетельствует имеющийся зарубежный опыт (Испания, Нидерланды, Германия)[1].

Многие другие новеллы, предусмотренные Законом от 29.12.2019, непосредственно относятся к цифровизации нотариальной деятельности, ставшей наиболее важным и масштабным направлением реформирования данной сферы, поэтому они заслуживает отдельного анализа, которому будет посвящен следующий параграф.

Все вышесказанное позволяет подвести определенные итоги.

1. Дополнения, внесенные в законодательство о нотариате в процессе его модернизации, относящиеся практически ко всем сферам нотариальной деятельности, привели к существенному расширению содержания нотариальной формы обеспечения реализации, охраны и защиты прав и интересов. Достижению названной цели способствуют: внедрение в нотариальную деятельность цифровых технологий; беспрецедентное увеличение количества нотариальных действий; конкретизация правил их совершения; предоставление возможности совершения нотариальных действий удаленно; расширение круга ценностей, которые могут быть переданы в депозит, и субъектов, которые могут обратиться к нотариусу с такой просьбой; определение новых сделок и соглашений, подлежащих нотариальному удостоверению; установление возможности удостоверения тождественности электронных документов документам на бумажном носителе;

[1] См.: Ермакова А.Д. Роль нотариуса в удостоверении медиативного соглашения // Новый юридический вестник. №9 (23). 2020. С. 8-11.

укрепление гарантий соблюдения конфиденциальности; закрепление права каждой из сторон совершаемой сделки самостоятельно избирать нотариуса, формируя «коллегию нотариусов», призванных ее удостоверить, и установление их солидарной ответственности за вред, причиненный сторонам в случае признания сделки недействительной.

2. Качественно новой гранью нотариальной формы защиты субъективных прав явилось установление нотариального удостоверения соглашений о разделе супружеского имущества, при котором действия нотариуса распространяются на сферу прав и интересов кредиторов супругов или одного из них, не принимающих участия в совершаемом соглашении, но зависящих от его содержания. С целью повышения гарантий охраны и защиты прав названных лиц предлагается закрепить в действующем законодательстве обязанность супругов предусмотреть в таких соглашениях не распределенное между ними имущество, предназначенное для погашения имеющихся у них задолженностей.

3. В рассмотренных новеллах ярко отражается действие философского закона перехода количественных изменений в качественные, являющегося всеобщим законом развития природы, материального мира, человеческого общества, при котором развитие выступает как единство двух стадий — непрерывности и скачка. Применительно к трансформации российского нотариата непрерывность в его развитии представляла собой стадию количественных накоплений – постепенного внесения в Основы законодательства о нотариате все новых норм, расширяющих круг нотариальных действий. Стадия коренных, качественных преобразований наступила с момента перехода нотариата на цифровую основу, которая будет рассмотрена в следующем параграфе.

2.2. Цифровизация российского нотариата: формы и значение

Стремительная цифровизация, происходящая в глобальном пространстве современного мира, в последние годы стала яркой особенностью социально-правового и экономического развития в нашей стране. Особенно четко это проявилось в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, когда встал выбор: либо приостанавливать на неопределенный срок деятельность судебной, образовательной, нотариальной и иных общественно значимых систем, либо массово внедрять электронные и цифровые технологии. Придя на смену информатизации и компьютеризации, новый этап научно-технического прогресса был основан на цифровом предоставлении и обороте информации[1], что создавало условия для повышения эффективности всех экономических и социально-правовых процессов. Став неотъемлемым элементом российской экономики, гражданского оборота, жизни и деятельности физических и юридических лиц, передовые электронные технологии создали базис для формирования принципиально новой среды гражданско-правового регулирования с использованием цифровых объектов, цифровых технологических платформ, новых видов цифровых услуг[2].

В русле отмеченных тенденций следует рассматривать и существенные дополнения, внесенные в ГК РФ и другие законодательные акты Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ[3], предусматривающие правовое регулирование отношений, возникающих по поводу «цифровых прав», заключение договора об

---

[1] См.: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

[2] См.: Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: автореф. дисс… докт. юрид. наук. М., 2019. С. 3.

[3] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

оказании услуг по предоставлению информации, отнесение к письменной форме сделки сделок, совершенных с помощью электронных и иных технических средств. Названным законом были созданы юридические условия для так называемых «самоисполняемых сделок» или «смарт-контрактов»[1], закреплены возможности расчетов с помощью цифровой валюты[2] и т.д. Введение в законодательство названных элементов активно обсуждается многими современными учеными, анализирующими, в частности, и такие ранее не возникавшие вопросы, как проблемы наследования «цифровых активов»[3].

Весьма широко цифровизация была внедрена и в сфере судопроизводства, в котором успешно функционирует ресурс «kad.arbitr», позволяющий получать информацию о движении дела и подавать в суд в электронном формате необходимые документы. В настоящее время судебные заседания нередко проходят с использованием видеоконференц-связи; в качестве доказательств стали приниматься электронные сообщения и лонг-файлы (файлы с записями событий в хронологическом порядке)[4]; для оповещения участников процесса используются смс-сообщения[5] и т.д. Отмеченные явления стали привычными элементами судебного разбирательства, и в современной доктрине все более

---

[1] См.: Ефимова Л.Г., Михеева И.Е., Чуб Д.В. Процессуальные аспекты использования смарт-контрактов в гражданском обороте по праву России и зарубежных стран // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4 (СПС «КонсультантПлюс»).

[2] См.: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024 № 349-ФЗ) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.

[3] См.: Михайлова И.А., Романова И.Н. Проблемы наследования цифровых активов и возможные направления их решения // Нотариус. 2022. № 2. С. 20-26.

[4] См.: Зайцева Л.В., Сухова Н.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 12-18.

[5] См.: Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2020 г. № 3. С. 21-25.

активно дискутируется вопрос о возможности, целесообразности и неизбежности внедрения так называемого «электронного правосудия»[1].

Как справедливо отмечают И.В. Понкин и А.И. Лаптева, цифровизация в праве – это не только и не столько использование компьютерной техники и соответствующего программного обеспечения, это гораздо более сложный и глубинный процесс, меняющий саму онтологию юридической деятельности и юридической профессии[2]. Приведенное утверждение в полной мере относится и цифровизации нотариальной деятельности, необходимость которой давно была осознана представителями науки, практики и бизнес-сообщества. В 2009 г. собранием представителей нотариальных палат субъектов РФ была принята «Концепция информатизации небюджетного нотариата Российской Федерации»[3], в которой отмечалось: «Институт нотариата продолжает работать, используя традиционные способы передачи информации, не всегда способные обеспечить ее полноту, достоверность и оперативности, в результате чего нотариусы подвергают опасности как себя, так и лиц, обращающихся за совершением нотариальных действий».

Цель внедрения информационных технологий в деятельность нотариата заключалась в повышении качества нотариальных действий и уровня доступности информации о юридически значимых действиях, совершенных физическими и юридическими лицами, что должно было способствовать значительному сокращению количества судебных споров. Основными направлениями

[1] См.: Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1; Зарубина М.Н., Павлов А.А. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1; Рузакова О.А. Отдельные особенности рассмотрения споров из договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности в условиях электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3 (СПС «КонсультантПлюс»).

[2] Понкин И.А., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве. М., 2021. С. 6.

[3] См.: Концепция информатизации небюджетного нотариата Российской Федерации // Сайт: «Фциит.ру». URL: http://www.fciit.ru/files/Co№ceptio№_i№formatizacii.pdf (дата обращения: 17.04.2023).

реформирования нотариата стали создание информационных ресурсов и автоматизация нотариальной деятельности, различие между которыми заключалось в том, что автоматизация могла осуществляться постепенно, а создание единого информационного нотариального ресурса не терпело отлагательств. Названный фактор осознавался на всех уровнях, и история принятия соответствующего закона настолько интересна, что заслуживает отдельного анализа.

18 ноября 2011 г. в Государственную Думу был внесен Законопроект № 632210-5[1], предусматривавший создание «единого реестра завещаний». В Пояснительной записке в качестве цели его создания называлось решение проблем, связанных с розыском завещаний, т.к. наследодатель может заверить завещание у любого нотариуса на территории РФ, а также проблем, возникающих при наличии поддельных завещаний, которые составляются и появляются уже после смерти наследодателя[2]. Правительство РФ, поддержав Законопроект в целом, отметило, что проблемы, указанные в Пояснительной записке, возникают при совершении и многих других нотариальных действий, поэтому предложило создание Единой информационной системы нотариата, содержащей информацию не только о завещаниях, но и о других нотариальных действиях[3]. Таким образом, идея о создании единого реестра была трансформирована из предложенного

---

[1] См.: Законопроект № 632210-5 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу о создании Единого реестра завещаний)» // Сайт: «Асозд2.Дума.Гав.ру». URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgeyt (дата обращения: 17.04.2021).

[2] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Сайт: «Асозд2.Дума.Гав.ру». URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&arhiv/a_dz_6.nsf/ByID&B0F2E982FBAA1DB9C325794F00330EFC (дата обращения: 17.04.2021).

[3] См.: Официальный отзыв на проект Федерального закона № 632210-5 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», внесенный депутатом Государственной Думы М.В. Емельяновым // Сайт: «Асозд2.Дума.Гав.ру». URL: http://asozd2.duma.gov.ru/mai№.№sf/(Spravka)?Ope№Age№t&R№=632210-5 (дата обращения: 17.04.2023).

«предметного» функционирования в «общенотариальное», что ознаменовало кардинальные изменения в этой сфере.

При прохождении Законопроекта в Совете Федерации особо подчеркивалась правоохранительная функция нотариата, назначением которого является обеспечение защиты прав и интересов участников гражданского оборота, в том числе, с помощью современных технологий[1]. В итоге Федеральным законом от 21.12.2013 № 379-ФЗ[2] Основы законодательства о нотариате были дополнены гл. VII.1 «Единая информационная система нотариата» (далее – ЕИС), устанавливающей создание «автоматизированной информационной системы, принадлежащей на праве собственности Федеральной нотариальной палате и предназначенной для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена)» (ст. 34.1).

Буквальное толкование приведенного положения может привести к выводу о том, что ЕИС нотариата была создана исключительно для сбора и обработки сведений о деятельности, осуществляемой российскими нотариусами, что не соответствует действительности, поскольку в настоящее время в ее состав включен целый ряд электронных реестров: 1) нотариальных действий; 2) нотариальных действий, совершенных удаленно, и сделок, удостоверенных двумя и более нотариусами; 3) наследственных дел; 4) уведомлений о залоге имущества, не относящегося к недвижимым вещам; 5) списков участников обществ с ограниченной ответственностью и 6) распоряжений об отмене доверенностей, за исключением нотариально удостоверенных доверенностей.

---

[1] См.: Выступление М.М. Капуры на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26.09.2012 г. // Стенограмма триста двадцатого заседания Совета Федерации. М., 2012. С. 141.

[2] Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 361-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013 г. N 51. Ст. 6699.

Наряду с названными реестрами, ЕИС нотариата включает в себя нотариальные документы в электронной форме; электронные образцы нотариальных документов, созданных на бумажном носителе, и сведения относительно деятельности нотариусов. Названные реестры и информационные блоки были созданы не столько для контроля за деятельностью нотариусов, сколько для обеспечения охраны и защиты прав субъектов гражданского оборота путем оперативного доступа к необходимой информации. Задачи внедренной системы были определены следующим образом:

– создание и формирование внутренних информационных ресурсов, предназначенных для хранения и обмена служебной информацией;

– организация обмена информацией с государственными органами в защищенном режиме;

– информационное взаимодействие с гражданами и организациями;

– автоматизация документооборота нотариальных палат;

– создание информационных ресурсов, необходимых для выполнения новых видов нотариальных действий с электронными документами.

В настоящее время в этой сфере действует Положение о «Единой информационной системе нотариата (ЕИС)», утвержденное в новой редакции Правлением Федеральной нотариальной палаты 23 июля 2018 г. протоколом № 08/18 (текст Положения официально опубликован не был). Таким образом, Единая информационная система нотариата, обеспечивающая доступность нужных сведений в любой точке страны[1], осуществляет следующие функции:

1) информационную, поскольку она содержит информацию, имеющую значимость для субъектов гражданского оборота;

[1] См.: Волчинская Е.К., Махоносов Э.В. О правовом статусе Единой информационной системы нотариата // Нотариальный вестник. 2013. № 9. С. 22-29; Егорова М.Е. Совершенствование законодательства о нотариате: обзор последних изменений и дополнений // Нотариус. 2015. № 4. С. 9-12; Левушкин А.Н., Долганов И.В. Наследственное право в нотариальной практике. М., 2018. С. 56.

2) правоохранительную (превентивную), так как обладание информацией, содержащейся в ЕИС, позволяет предотвратить нарушение прав и законных интересов участников гражданских правоотношений;

3) правозащитную (протекционистскую), так как получение информации, имеющейся в единой системе, способствует защите прав заинтересованного лица в случае, если эти права были нарушены или оспорены;

4) автоматизированную, поскольку рассматриваемая система позволяет всем заинтересованным лицам оперативно получать необходимую информацию;

5) интегральную (координирующую), т.к. ЕИС объединяет по заданным электронным реестрам всю информацию, имеющуюся на территории РФ;

6) системную (классификационную), поскольку содержащаяся в ЕИС информация распределяется по заранее заданным параметрам, что позволяет систематизировать информационные данные и проводить оперативный поиск необходимой информации.

Приведенный перечень функций ЕИС раскрывает её значимость не только для нотариата, но и для всего гражданского оборота в целом. Представляется, что наиболее важное значение имеют автоматизированная, системная и интегральная функции, поскольку именно они существенно ускоряют и совершенствуют процесс совершения нотариальных действий, позволяют максимально реализовать возможности, связанные с цифровизацией, и повышают гарантии охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц, на что направлены превентивная, защитная и информационная функции.

Поскольку нотариат является публичным институтом, используемым преимущественно в сфере частных правоотношений, при создании и функционировании ЕИС было необходимо обеспечить баланс между публичным и частным, между общедоступным и конфиденциальным. В связи с тем, что охрана и защита субъективных прав и интересов граждан и организаций осуществляются с помощью создания как открытых, так и закрытых

информационных реестров, при разработке механизма функционирования Единой информационной системы нотариата встал вопрос о ее соотношении с обеспечением нотариальной тайны[1].

Полагаем, что данный вопрос нашел свое оптимальное решение. Поскольку ЕИС в целом не является общедоступным ресурсом, нотариальная тайна нарушена быть не может, на что указывает содержание нормы, закрепленной в ст. 34.1 Основ законодательства о нотариате: «Передача нотариусами в единую информационную систему нотариата сведений, предусмотренных настоящими Основами, не является разглашением тайны совершения нотариальных действий». Таким образом, законодатель не только подчеркивает, что использование ЕИС нотариата не является нарушением нотариальной тайны, но и указывает на недопустимость подобных нарушений.

Создание и внедрение ЕИС нотариата осуществлялось практически одновременно с обновлением законодательства о залоге. Федеральным законом от 21.12.2013 № 379-ФЗ Основы законодательства о нотариате были дополнены главой XX.1 «Регистрация уведомлений о залоге движимого имущества». Содержащиеся в ней нормы позволили минимизировать ситуации, когда после приобретения автомобиля на «вторичном» рынке покупатель обнаруживает, что это транспортное средство находится в залоге у банка, о чем недобросовестный продавец его не предупредил.

В соответствии со ст. 353 ГК РФ, переход права собственности на заложенную вещь не влечет прекращения права залога, поэтому в таком случае покупатель может только обращаться в правоохранительные органы с заявлением о привлечении продавца к уголовной ответственности по факту мошенничества и/или предъявить в суд иск о возмещении причиненных ему убытков. На практике

[1] См.: Выступление депутата М.В. Емельянова на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 16.05.2012 г. / Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 16.05.2012 г. // Сайт: «Транскрипт.Дума.Гав.ру». URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/3633/ (дата обращения: 17.04.2022).

ни одна из названных мер не гарантирует покупателю оперативной и эффективной защиты, поскольку в равной мере сложно добиться как возбуждения уголовного дела, так и взыскания с продавца причиненных убытков. Единственным способом осуществления проверки юридической «чистоты» совершаемой сделки и, следовательно, защиты прав и интересов покупателей стала регистрация уведомлений о залоге движимого имущества.

В своих решениях по делам данной категории суды нередко отмечают, что необращение заинтересованного лица за выпиской из данного реестра свидетельствует о проявленной им неосмотрительности и является причиной наступления неблагоприятных правовых последствий. Так, в судебном решении по спору в отношении автомобиля, заложенного в банке, а затем проданного третьему лицу, суд указал: «Довод жалобы о том, что Т. является добросовестным приобретателем, нельзя признать состоятельным, поскольку при заключении договора купли-продажи он должен был выяснить, находится ли автомобиль в залоге»[1]. Аналогичные выводы по подобным спорам делают и другие суды[2].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что использование в нотариальной деятельности данного раздела ЕИС нотариата существенно повышает гарантии охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц, минимизирует количество исков, поданных в суд, и, тем самым, обеспечивает устойчивость и развитие гражданского оборота в сфере обращения движимого имущества.

Несмотря на ранее отмеченные бесспорные достоинства ЕИС нотариата, создание которой ознаменовало качественно новый этап нотариальной

---

[1] См.: Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 30.03.2017 г. по делу № 33-3270 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.05.2021 № 53-КГ21-1-К8, 2-2569/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2020 № 74-КГ20-5-К9, 2-8260/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2020 № 36-КГ19-10, 2-1310/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности, практически с момента ее внедрения активно обсуждались направления ее совершенствования. В 2015 г. Правлением Федеральной нотариальной палаты была утверждена «Концепция развития Единой информационной системы нотариата Российской Федерации», предусматривающая в качестве желаемых результатов её реализации создание новых функциональных возможностей ЕИС; сокращение времени обработки информации; повышение надёжности и устойчивости функционирования ЕИС за счёт создания резервных центров обработки данных и другие факторы[1].

Предусматривалось также, что ЕИС нотариата должна функционировать на основе технической доступности и «понятности» («интуитивного интерфейса») для её пользователей. Технические параметры системы должны обеспечивать доступность работы с ней не только нотариусов, но и всех заинтересованных лиц. Для пользователей ЕИС должны быть созданы максимально комфортные условия, учитывающие все возможные требования и запросы. Именно такие параметры позволят во всех случаях оперативно получить искомый результат, что существенно повысит эффективность нотариальной деятельности и расширит содержание нотариальной формы охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц.

Цифровизация нотариальной деятельности еще более расширилась с принятием 3 августа 2018 г. Федерального закона № 338-ФЗ[2], предоставившего нотариусам возможность подписывать нотариальные сделки в электронной форме. С 1 февраля 2019 г., удостоверяя договор в электронном виде, нотариус может подписать его своей электронной цифровой подписью, что существенно упрощает процедуру и сокращает время, требуемое для ее совершения.

---

[1] См.: Концепция развития Единой информационной системы нотариата Российской Федерации / Сайт: «Фциит.ру». URL: http://www.fciit.ru/files/Koncepciya_EIS.pdf (дата обращения: 03.05.2017).

[2] Федеральный закон от 03.08.2018 № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 172.

Введение рассматриваемой возможности, как и иных новейших цифровых технологий, имеет важное значение для всех субъектов, особенно для граждан преклонного возраста или имеющих проблемы со здоровьем, поскольку они существенно сокращают усилия по оформлению и регистрации совершенной сделки. Как справедливо отмечает Е.А. Кириллова, нововведения позволяют минимизировать риски мошеннических схем, удешевить процедуру нотариального удостоверения и сделать ее более доступной[1].

Однако бесспорные и многочисленные преимущества информатизации сопровождаются серьезным недостатком – потенциальной возможностью выхода из строя соответствующих информационных ресурсов с риском потери банка информации. Возникающий в связи с этим вопрос о том, какая форма документов – электронная или бумажная – обладает более высокой степенью надежности, является риторическим, поскольку могут быть утрачены документы, существующие как в бумажном, так и в электронном виде (ввиду ошибок, допущенных оператором, технического сбоя, хакерской атаки и т.д.). Единственной гарантией обеспечения сохранности нотариальной документации является наличие обеих форм имеющихся документов, и хотя в последние годы преимущественно используется электронная форма, сокращающая сроки совершения нотариальных действий и повышающая их качество**,** все нотариальные дела сохраняются и в бумажном варианте, что повышает гарантии охраны и защиты прав и интересов заинтересованных лиц.

Рассматриваемая проблема нашла свое отражение в Концепции развития ЕИС нотариата, предусматривающей «переход на электронное делопроизводство с использованием принципа отказоустойчивости и неуничтожимости данных на основе резервного копирования (дублирования) информации», то есть создание электронного архива, в связи с чем представляется необходимым постепенное

[1] Кириллова Е.А. Тенденции развития электронного нотариата в России // СПС «КонсультантПлюс».

внедрение в Единую информационную систему нотариата технологии блокчейна, позволяющей «свести к нулю» возможность потери информации в электронном виде либо несанкционированное внесение в неё каких-либо изменений[1].

Еще одним направлением развития и совершенствования Единой информационной системы нотариата, на наш взгляд, должно стать расширение возможности автоматизации и систематизации нотариальной деятельности за счет введения дополнительных реестров. Речь, в частности, идет о том, что в настоящее время для совершения ряда юридически значимых действий необходимо получение нотариально оформленного согласия, в том числе:

– законных представителей несовершеннолетнего лица на выезд последнего за границу без их сопровождения[2];

– супруга на распоряжение общим совместным имуществом, если законом требуется обязательная нотариальная форма сделок либо государственная регистрация перехода права (абз. 2 ч. 3 ст. 35 СК РФ);

– кредитора (заимодавца)-юридического лица на приобретение жилого помещения за счет средств целевого займа[3];

– родителей на осуществление их несовершеннолетним ребенком предпринимательской деятельности[4].

С учетом того, на практике встречаются случаи, когда лицо, давшее согласие, впоследствии пытается его отменить, что может создать неопределенную ситуацию и риск нарушения прав и интересов обеих сторон, представляется

---

[1] См. подробнее: Волошин И.П. Управление доступом на основе блокчейн // Информационная безопасность регионов. 2017. № 3-4. С. 5-8.

[2] Статья 20 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024 № 517-ФЗ) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

[3] Часть 3 ст. 59 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 26.12.2024 № 486-ФЗ, № 494-ФЗ) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4344.

[4] См.: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024 №287-ФЗ) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Часть 1). Ст. 3431.

целесообразным создать реестр согласий указанных в законе лиц на совершение юридически значимых действий в качестве еще одного элемента Единой информационной системы нотариата.

Новый этап перевода отечественного нотариата на цифровую основу наступил с принятием Федерального закона от 27.12.2019 № 480-ФЗ[1], имевшего чрезвычайно важное значение для дальнейшей оптимизации нотариальной деятельности. Названный закон предусматривал внесение в нотариальное законодательство множества новелл, в том числе возможности удаленного совершения нотариальных действий; удостоверения сделок с недвижимым имуществом с участием двух и более нотариусов; правомочия нотариуса в определенных случаях удостовериться в личности гражданина с использованием биометрических данных и др.

Существенному расширению содержания нотариальной формы охраны и защиты субъективных прав способствовало установление в Основах законодательства о нотариате возможности обращения удаленно физических или юридических лиц с заявлением о передаче электронных документов другим физическим или юридическим лицам (ч.4 ст. 86). Электронный документооборот регламентируется и в новой редакции ст. 97, в соответствии с которой нотариус принимает на хранение электронные документы, представленные в виде файла, направленного заявителем в Федеральную нотариальную палату через ЕИС. Широкие возможности электронного документооборота открываются и в новой редакции ст. 98, в соответствии с которой, любой нотариус на территории РФ вправе выдать электронный документ лицу, сдавшему электронный документ (пакет электронных документов) на хранение, по заявлению этого лица (ч. 2-7).

[1] Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ (ред. от 29.12.2022 № 572-ФЗ) «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть 1). Ст. 7798.

Важное значение в рассматриваемой сфере имело принятие 14 декабря 2022 г. Приказа Министерства юстиции РФ № 397 «Об утверждении Порядка хранения нотариальных документов в электронной форме, электронных образов нотариальных документов, созданных на бумажном носителе»[1], который вступил в силу с 11 января 2023 г.

Федеральный закон №480-ФЗ установил также новые возможности идентификации лиц, обратившихся за совершением нотариального действия. В нем было закреплено, что при отсутствии документа, удостоверяющего личность гражданина, или при наличии сомнений относительно личности гражданина, предъявившего документ, нотариус вправе установить личность гражданина, его представителя или представителя юридического лица посредством Единой информационной системы персональных данных.

Развитие электронных технологий в сфере нотариата довольно быстро принесло плодотворные результаты. На пресс-конференции «Нотариат 2021: цифровые новеллы и тенденции» отмечалось, что в 2020 г. на 47 % (по сравнению с предшествующим годом) увеличилось число таких нотариальных действий, как перевод документа из бумажного вида в электронный; на 60 % – подача заявлений на госрегистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; на 10 % – регистрация уведомлений о залоге движимого имущества и получение соответствующих выписок, а «нецифровые» нотариальные действий, наоборот, во многом потеряли свою популярность[2].

Одной из наиболее важных задач цифровизации нотариата оставался перевод в электронный формат обширного нотариального архива и создание на его основе единого нотариального цифрового архива. В пояснительной записке к Проекту Федерального закона N 952003-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования

[1] См.: www.garant.ru (дата обращения: 23.04.2023).

[2] См.: Удаленные сделки и «телепортация» бумаг: как меняется нотариат // URL: https://pravo.ru/story/231175/ (дата обращения: 01.10.2023).

нотариальных архивов»[1] отмечалось, что в настоящее время порядок хранения и использования нотариальных документов законодательно не урегулирован, нотариальные документы хранятся фактически у самих нотариусов, их удостоверивших, а нахождение архивных документов в органах местного самоуправления зависит от конкретной практики в каждом регионе.

На решение обозначенных проблем был направлен принятый 14 июля 2022 г. Федеральный закон № 339-ФЗ[2], который, в частности, предусмотрел обязанности нотариуса обеспечивать сохранность нотариальных документов на бумажном носителе в соответствии со сроками их хранения либо до передачи их в нотариальный архив нотариальной палаты.

Важные изменения рассматриваемый Федеральный закон внес в главу IX Основ, дополнив ее новым определением нотариальных документов, под которыми понимаются «созданные на бумажном носителе или в электронной форме документы, удостоверенные, засвидетельствованные, совершенные, выданные нотариусом, подлежащие хранению в силу их юридической значимости для граждан, общества и государства». Для документов на бумажном носителе, переданных на постоянное или временное хранение в нотариальную палату, местом хранения является нотариальный архив. Местом хранения нотариальных документов, созданных в электронной форме, а также электронных образов нотариальных документов, созданных на бумажном носителе, является ЕИС нотариата (ст. 39.1).

Активная цифровизация нотариальной деятельности поставила перед современными учеными вопрос о том, сохранится ли потребность в нотариате в

---

[1] См.: Проект Федерального закона № 952003-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования нотариальных архивов» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 23.09.2020) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/952003-7 (дата обращения: 01.10.2020).

[2] Федеральный закон от 14.07.2022 № 339-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть 3). Ст. 5306.

условиях доминирования электронных технологий. Некоторые авторы утверждают, что в результате внедрения блокчейна значение нотариальной формы защиты прав и интересов существенно снизится, поскольку электронные технологии способны надежно защитить информацию, в том числе от её искажения и неправомерного доступа к ней[1]. Утверждается также, что электронные технологии позволяют «роботу-юристу» автоматически проверять законность сделки, принадлежность предмета сделки её отчуждателю и другие факторы, имеющие значение при заключении сделки[2].

С приведенными и подобными им высказываниями невозможно согласиться. Представляется бесспорным, что внедренные и будущие электронные технологии не способны полностью заменить нотариат, и при всех бесспорных преимуществах цифрового формата он не должен и не может быть исключительным направлением нотариальной деятельности. В литературе справедливо утверждалось, что многие нотариальные действия, в первую очередь, удостоверение сделок и согласий названных в законе лиц, априори требуют личной коммуникации нотариуса и заявителя (заявителей), поскольку только таким образом можно проверить соответствие волеизъявления заявителей их подлинной воле[3].

Приведенное утверждение следует дополнить указанием на то, что достаточно часто совершение сделки становится возможным только в результате усилий нотариуса, направленных на разъяснение сторонам характера, значения и последствия этой сделки, а также на достижение ими согласия по всем ее условиям. Деятельность нотариуса отнюдь не ограничивается механической

---

[1] См.: Якушкин С.А., Осипов И.В. Блокчейн-технология: значение, категории, правовая перспектива // Бюллетень науки и практики. 2019. № 8. С. 134-139.

[2] См.: Блокчейн вместо нотариуса, смарт-контракты и роботы-юристы. Основатель сервиса Platforma – о трендах LegalTech // URL: https://news.rambler.ru/other/39201152/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.03.2022).

[3] См.: Макаров А.П., Мещерякова М.А. Развитие системы нотариата в современной России: вызовы и перспективы // Закон. 2019. № 7. С. 44-47.

фиксацией каких-либо фактов и состояний. По справедливому утверждению В.В. Яркова, не следует смешивать понятия «техническая безопасность» и «юридическая безопасность», т.к. электронные программы способны ускорить и обеспечить корректность технической составляющей нотариального процесса, но они не в состоянии оценить все возможные юридические риски[1].

Практически все нотариальные действия основываются на восприятии совершающими их лицами конкретных жизненных обстоятельств и относящихся к ним юридических положений, т.е. на процессах, происходящих в их сознании. В нотариальной деятельности ярко и значимо отражается так называемый субъективный фактор, представляющий собой систему неразрывных и взаимозависимых когнитивных и психоэмоциональных процессов, происходящих в сознании физического лица и отражающихся в его динамически изменчивом и юридически значимом поведении[2].

Будучи одним из специфических признаков частноправовых отношений, субъективный фактор (воля, цель, намерение, желание лица) предопределяет как возникновение таких правоотношений, так и их дальнейшее развитие и прекращение, а выявить и оценить такой фактор при совершении конкретного нотариального действия способен только опытный квалифицированный нотариус.

Полагаем, что без выявления, оценки и учета субъективного фактора лиц, обратившихся за получением нотариальной помощи, невозможно обеспечение надлежащей реализации принадлежащих им прав, а также их охраны и защиты. Цифровой формат может и должен использоваться при подготовке и совершении нотариального действия, но не может полностью заменить деятельность нотариуса. Например, участие нотариуса необходимо при совершении протестов векселей, т.к. вексель является ценной бумагой строгих реквизитов, которая

[1] Ярков В.В. Нотариат и блокчейн: возможности и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 16-21.

[2] См.: Зайцева Н.В. Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств: дис. …д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 20.

должна быть предъявлена должнику для получения платежа. Непосредственный визуальный осмотр векселя, а также подтверждение факта неплатежа (недатирования или неоплаты) возможны только при личном участии нотариуса.

Все сказанное обусловливает объективную невозможность замены деятельности нотариусов электронными технологиями. Впрочем, такой вывод применим и к другим сферам межличностного контакта и взаимодействия: электронные учебные программы не смогут заменить учителя и преподавателя, медицинское оборудование – врача, телевизор и компьютер – живое человеческое общение.

В современной доктрине нотариальные действия в зависимости от их целенаправленности принято классифицировать на 1) удостоверение сделок; 2) удостоверение (свидетельствование) бесспорных фактов; 3) удостоверение бесспорного права; 4) придание документам исполнительной силы; 5) охранительные нотариальные действия. По мнению Е.В. Измайловой, по объекту нотариальной защиты нотариальные действия делятся на действия, обеспечивающие нотариальную защиту законных интересов, облеченных в форму субъективных прав, и действия, обеспечивающие защиту интересов, существующих вне субъективных прав[1].

Соглашаясь в целом с приведенными классификациями, полагаем, что перевод российского нотариата на цифровые технологии обусловил необходимость введения нового критерия, который представляет собой характер и значение волеизъявления гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия. В зависимости от данного критерия все нотариальные действия должны быть подразделены на две группы: во-первых, действия, совершение которых возможно только при личной коммуникации гражданина с нотариусом, и, во-вторых, действия, для которых она необязательна. К первой

[1] Измайлова Е.В. О классификации нотариальных действий с позиций цивилистического учения о защите гражданских прав и интересов // Сибирский юридический вестник. Вопросы частного права. 2019. №4 (87).

группе, в частности, относятся совершение и удостоверение сделок и согласий, нахождения гражданина в живых или в определенном месте, тождественности гражданина с лицом, изображенном на фотографии, совершение протестов векселей и др. Применительно к каждому из названных видов нотариальных действий представляется бесспорным, что выявить подлинную волю гражданина и установить конкретные обстоятельства, обусловившие характер его волеизъявления, нотариус сможет исключительно путем непосредственного контакта с гражданином, активного взаимодействия с ним.

В свою очередь, ко второй группе нотариальных действия следует отнести такие действия, как передача заявлений физических и юридических лиц, принятие в депозит безналичных денежных средств, а в будущем, возможно, и «электронных» денег, свидетельствование верности перевода с одного языка на другой и т.д. С целью недопущения фактов пренебрежения нотариусам при совершении нотариальных действий выявлением подлинности волеизъявления обратившегося к нему гражданина обоснована необходимость легального закрепления исчерпывающего перечня нотариальных действий, которые могут совершаться удаленно.

К нотариальным действиям, совершение которых невозможно без личного участия нотариуса, относится обеспечение электронных доказательств, которое приобретает широкое распространение в связи с развитием информационных технологий. В последнее время все более остро встает проблема соблюдения в данной сфере субъективных прав физических и юридических лиц, которые активно используют различные виды электронной информации: электронную переписку, сообщения в различных программах-мессенджерах, использование электронных торговых площадок, размещение юридически значимой информации на интернет-сайтах.

Общие вопросы, относящиеся к названному нотариальному действию, были рассмотрены в п. 1.3, а в данном разделе проанализируем особенности его

совершения в условиях цифровизации деятельности нотариата, которые все чаще рассматриваются в современной доктрине[1]. Лица, участвующие в деле (а часто потенциальным истцы или ответчики) для обоснования своей правовой позиции в арбитражном процессе активно используют нотариальные протоколы осмотра доказательств в электронной форме как особый вид доказательства. Согласно ч.2 ст. 64 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации[2] (далее – АПК РФ), в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

Поскольку электронные доказательства не выделены в отдельный вид доказательств, к ним применяются общие правила осмотра и обеспечения. Между тем, во-первых, такого рода доказательства обладают весьма существенной спецификой, и, во-вторых, имеют важное значение при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Обеспечивая электронные доказательства, нотариус способствует более качественному исследованию судом всех обстоятельств, имеющих значение для дела.

Анализ правоприменительной практики позволяет установить определенные особенности порядка обеспечения электронных доказательств, присущие только нотариальной форме защиты.

Во-первых, несмотря на то, что нотариус осуществляет обеспечение доказательств по правилам, установленным Основами законодательства о нотариате, а не нормами ГПК и АПК РФ, протоколы осмотра электронных доказательств должны быть оформлены в соответствии с требованиями

---

[1] См.: Зайцева Л.В., Сухова Н.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024 № 521-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

процессуального законодательства. Это необходимо для приобретения такого протокола качеств допустимости и достоверности, присущих надлежащему доказательству.

Во-вторых, действия нотариуса направлены на фиксирование информации в электронной форме с целью предоставления в суд результата совершенного нотариального действия в виде протокола осмотра в качестве судебного доказательства.

В-третьих, обеспечение электронных доказательств осуществляют далеко не все нотариусы в связи со спецификой технического получения такой информации. В протоколе осмотра электронных доказательств указываются технические характеристики компьютерного оборудования, виды используемых браузеров и пошаговый алгоритм осмотра интернет-сайта или электронной почты с указанием множества технических характеристик электронной информации.

В-четвертых, в отличие от судебного порядка обеспечения доказательств, извещение заинтересованных лиц при осмотре электронных доказательств не является обязательным, и вызов иных заинтересованных лиц не производится. Осмотр таких доказательства не терпит отлагательства в связи с тем, что их представление впоследствии может стать невозможным или затруднительным, поскольку информация, размещенная в электронном виде, в любой момент может быть изменена или удалена.

В настоящее время наиболее широко распространены следующие случаи нотариального обеспечения электронных доказательств.

1. Осмотр интернет-сайта и содержащейся на нем информации.

По результатам осмотра интернет-страниц нотариус составляет протокол осмотра доказательств, содержащий, помимо сведений о нотариусе, дату и место производства осмотра; сведения о заинтересованных лицах, участвующих в осмотре и обратившихся за совершением нотариального действия, а именно полное наименование юридического лица, его ИНН, юридический адрес; дату и

место государственной регистрации, номер регистрационного свидетельства, адрес фактического места нахождения; данные о лице, действующем от имени юридического лица, обстоятельства, выявленные при осмотре. К протоколу осмотра, содержащем описание скриншота интернет-страницы, подшивается распечатка интернет-страниц сайта, в отношении которого совершалось нотариальное действие.

Данный вид доказательств широко используется участниками гражданского и арбитражного процесса. При этом судебная практика позволяет установить перечень данных, которые должны содержать скриншоты, чтобы быть признанными в качестве надлежащих доказательств, в том числе информацию о дате и времени получения распечатанного скриншота; наименование электронно-вычислительного центра (интернет-сайта); данные о программном обеспечении и использованной компьютерной технике и др.

Некоторыми нотариусами в протокол осмотра доказательств страниц в сети Интернет вносятся дополнительные сведения, что может расцениваться как повышение юридической защищенности данного документа, а именно: указание технической информации о доменном имени, включая сведения о владельце домена; сведения об интернет-провайдере как поставщике соответствующих услуг; приложение фрагментов интернет-страниц с указанием конкретного адреса для каждой отдельной интернет-страницы; использование специальных серверов времени, например, ntp4.vniiftri.ru, и указание как локального, так и координированного времени (UTC).

Чаще всего нотариальный протокол осмотра доказательства в виде интернет-сайта составляется по делам о нарушении исключительного права в Сети Интернет (незаконное использование фотографий, видеоматериалов, дизайн-проектов, произведений литературы и науки, незаконное использование товарных знаков); о защите чести, достоинства и деловой репутации, если недостоверные

сведения были размещены в сети Интернет; о защите прав на электронных торговых площадках и др.

2. Осмотр электронной почты или электронной переписки в сети Интернет.

Интернет-переписка может рассматриваться в качестве допустимого доказательства, если имеется возможность достоверно установить принадлежность электронного адреса соответствующему лицу, а заверение интернет-страниц осуществлено нотариусом и подтверждено соответствующим протоколом. К данной нотариальной процедуре, как правило, обращаются юридические лица при нарушении их контрагентами договорных обязательств. Осмотр электронного почтового ящика и получение из него необходимой информации осуществляются на основании введения нотариусом адреса электронной почты, имени и пароля, сведения о котором предоставляются заявителем. При этом заинтересованное лицо гарантирует нотариусу, что указанный электронный ящик принадлежит именно ему, сообщает об отсутствии возможности доступа к его содержимому третьим лицам, а также об информировании о положениях действующего российского законодательства, касающихся тайны переписки.

На основании изложенного и в связи с активным развитием информационного сообщества представляется целесообразным закрепить в Основах законодательства о нотариате специальный нотариальный порядок фиксации электронных доказательств, который упростит существующую процедуру обеспечения таких доказательств и установит единые требования к получению.

Все вышесказанное означает, что цифровой и нецифровой форматы нотариальной деятельности дополняют друг друга и, тем самым, повышают гарантии нотариальной формы осуществления, охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц. Проведенная в последние годы цифровизация нотариата беспрецедентно расширила возможности субъектов

гражданского оборота, позволяя им осуществлять обеспечение доказательств с помощью осмотра страницы в сети Интернет; передавать в депозит безналичные денежные средства; совершать исполнительную надпись на электронном документе; осуществлять дистанционное удостоверение сделок двумя и более нотариусами и т.д. Постепенный переход большей части нотариальной деятельности на цифровую основу во многом будет зависеть от ситуации в России и в мире – при очередной «волне» пандемии COVID-19 либо при возникновении новой эпидемии, в случае хакерских или террористических атак и других непредвиденных ситуаций нотариат может оказаться «парализованным», если в кратчайший срок не будут внедрены новейшие электронные технологии. Неслучайно в настоящее время активно проводится работа по дальнейшему совершенствованию ЕИС нотариата, в частности, по упрощению технической работы с системой и обеспечению резервного копирования содержащейся в ней информации с целью обеспечения её сохранности и неуничтожимости. Учитывая курс нашей страны на построение цифровой экономики, нормативное признание «смарт-контрактов», цифровой валюты, электронной формы сделок и т.д., имеются все основания предположить, что данная тенденция будет продолжена.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Переход нотариата на цифровую основу ознаменовал его качественное преобразование, предоставившее физическим и юридическим лицам новые беспрецедентные возможности во всех сферах нотариальной деятельности, позволяя осуществлять обеспечение электронных доказательств; принимать в нотариальный депозит безналичные денежные средства; совершать исполнительную надпись на электронном документе; передавать электронные документы другим физическим и юридическим лицам; осуществлять дистанционное удостоверение сделок двумя и более нотариусами и т.д., но при этом электронные технологии существуют отнюдь не «вместо» нотариата, а «совместно» с ним.

2. С целью дальнейшего развития и совершенствования цифровизации нотариальной деятельности можно предложить (по аналогии с kad.arbitr.ru) создать всероссийский электронный ресурс нотариальных действий «НотариусОнлайн». На этом ресурсе заявитель сможет иметь личный кабинет, использование которого создаст возможности выбирать нотариуса, нотариальное действие, знакомиться с правовой информацией и подавать документы в электронном формате.

3. В информатизации российского нотариата важнейшее значение имело создание Единой информационной системы (ЕИС), на которую, кроме информационной и автоматизированной, возлагались следующие функции: превентивная (правоохранительная); защитная (протекционистская); интегральная (координирующая) и системная (классификационная). При этом автоматизированная, системная и интегральная функции существенно ускоряют и совершенствуют процесс осуществления нотариальной деятельности, позволяют максимально реализовать все возможности, связанные с цифровизацией, и, как следствие, повышают гарантии охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц, на осуществление которых направлены превентивная, защитная и информационная функции.

4. Несмотря на то, что в последние годы преимущественно используется электронная форма документооборота, сокращающая сроки совершения нотариальных действий и повышающая их качество, единственной гарантией обеспечения сохранности нотариальной документации является наличие обеих форм имеющихся документов. Минимизации возможности утраты информации в электронном виде либо несанкционированного внесения в неё каких-либо изменений будет способствовать скорейшее внедрение в нотариальную деятельность технологии блокчейна, но и в этом случае единственной гарантией обеспечения сохранности нотариальной документации останется наличие обеих форм имеющихся документов.

5. Перевод российского нотариата на цифровые технологии обусловил необходимость введения нового критерия классификации нотариальных действий, который представляет собой характер волеизъявления гражданина, обратившегося за их совершением. В зависимости от данного критерия все нотариальные действия должны быть подразделены на две группы: во-первых, действия, совершение которых возможно только при личной коммуникации гражданина с нотариусом, и, во-вторых, действия, для которых достаточного удаленного взаимодействия. К первой группе, в частности, относятся совершение и удостоверение сделок и согласий, нахождения гражданина в живых или в определенном месте, тождественности гражданина с лицом, изображенном на фотографии, совершение протестов векселей и др. Применительно к каждому из названных видов нотариальных действий выявить подлинную волю гражданина и установить конкретные обстоятельства, обусловившие характер его волеизъявления, нотариус сможет исключительно путем непосредственного контакта с гражданином, активного взаимодействия с ним.

Ко второй группе нотариальных действия следует отнести такие действия, как передача заявлений физических и юридических лиц, принятие в депозит безналичных денежных средств, а в будущем, возможно, и «электронных» денег, свидетельствование верности перевода с одного языка на другой и т.д. С целью недопущения фактов пренебрежения нотариусам при совершении нотариальных действий выявлением подлинности волеизъявления обратившегося к нему гражданина обоснована необходимость легального закрепления исчерпывающего перечня нотариальных действий, которые могут совершаться удаленно.

6. В связи с расширением масштабов нотариального обеспечения электронных доказательств аргументируется целесообразность закрепления специального порядка выявления и фиксации таких доказательств, который должен упростить применяемую в настоящее время процедуру и установить единые требования к их получению. Обосновано предложение установить

возможность совершения рассматриваемых нотариальных действий без извещения другой стороны, поскольку, во-первых, речь идет о формировании обычного письменного доказательства, оценка которого будет осуществлена судом при рассмотрении дела; во-вторых, другая сторона лишена возможности повлиять на процесс фиксирования нотариусом соответствующей информации, и, в-третьих, необходимость извещения другой стороны создает дополнительные организационные сложности.

2.3. Особенности реформирования законодательства о нотариате в зарубежных государствах

Примерно в тот же период, когда осуществлялась модернизация российского законодательства о нотариате, подобные процессы происходили в других государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве. Реформирование в них соответствующей сферы имело как общие черты, к которым относились информатизация, цифровизация, расширение круга действий, нуждающихся в нотариальном удостоверении, так и определенные особенности, которые заслуживают особого внимания.

Так, например, в 2016 г. в Республике Азербайджан нотариусам были переданы полномочия налогового агента[1], означавшие, что нотариус, удостоверяющий договоры о передаче в собственность жилых и нежилых помещений, обязан взыскать налог с обязанного его уплатить лица. Внедрение в нотариальную деятельность названной функции значительно снизило нагрузку на налоговые органы и способствовало упорядочению платежей в этой сфере. Много

[1] См.: Налоговый кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 11 июля 2000 года № 905-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.07.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

интересных новаций в Азербайджане было установлено и в процессе цифровизации нотариата, в том числе относительно действий, совершаемых нотариусом удаленно, которые настолько значимы, что будут рассмотрены ниже.

Достаточно активно законодательство о нотариате развивалось и в Армении. В 2013 г. была одобрена Концепция внедрения в сферу нотариата электронного управления[1], в которой совершенствование нотариальной деятельности рассматривалось как важный элемент реформирования судебно-правовой системы. В Концепции предусматривалась постепенная передача в ведение нотариусов некоторых категорий гражданско-правовых дел, рассматриваемых в порядке особого производства, в том числе, например, о признании имущества бесхозяйным; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным); о признании гражданина безвестно отсутствующим и др. Еще более важным в рассматриваемой сфере представляется предложение о расширении ответственности нотариусов за вред, причиненный в результате совершенных нотариальных действий, и установлении ее наступления независимо от наличия вины в действиях нотариуса, что, несомненно, значительно повысит гарантии охраны и защиты лиц, обратившихся за нотариальными услугами.

Большой научный и практический интерес вызывает и реформирование нотариата в Республике Беларусь. 5 января 2016 г. был принят Закон о нотариате в новой редакции[2], поставивший задачи, разрешение которых возможно только при внедрении в нотариальную деятельность информационно-коммуникационных технологий, для чего в 2017 г. Белорусской нотариальной палатой была разработана и внедрена Единая электронная система учета нотариальных

---

[1] См.: Правительство инициирует внедрение цифрового нотариата / Официальные новости Правительства Республики Армения от 8 сентября 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2021).

[2] См.: Закон о нотариате в Республике Беларусь от 18.07.2004 (ред. от 5.01.2016)// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 120. 2/1055; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 14.01.2016. 2/2352.

действий и наследственных дел[1]. В последние годы в Республике Беларусь все более активно обсуждается идея о переформатировании нотариата в институт, осуществляющий «предупредительное правосудие», что приведет, во-первых, к существенному расширению правомочий нотариусов, и, во-вторых, к значительному повышению значимости нотариальной формы охраны и защиты прав физических и юридических лиц, в первую очередь, по делам, имеющим бесспорный характер.

В Республике Казахстан Единая нотариальная информационная система нотариальных действий была введена Законом от 5 июля 2010 г.[2], а в 2021 г. в законодательство о нотариате были внесены важные дополнения, относящиеся к его цифровизации, в том числе создание централизованной электронной системы репозитория и электронного архива нотариуса для хранения нотариально удостоверенных документов. По истечении 3 лет нотариальные документы будут передаваться в нотариальный электронный архив, представляющий собой централизованную информационную систему, предназначенную для сбора, приобретения, комплектования, упорядочения, хранения, учета и использования нотариальных документов в электронной форме.

Цифровизация нотариальной деятельности, проведенная в Республике Казахстан, привела к существенному сокращению бумажных документов с курсом на полный отказ от них. Еще одним значимым новшеством в Казахстане стало присвоение нотариальному документу QR кода, формируемого посредством электронного реестра и автоматически регистрируемого в базе данных, что позволяет защищать документы от фальсификации. Одобрения и имплементации в российское законодательство заслуживает предоставление нотариусам права осуществлять консультирование физических и юридических лиц по вопросам, не

[1] См.: Равнение на цифровизацию: Белорусская нотариальная палата 20 августа 2021 г. // legminsk.belnotary. by

[2] См.: Закон о нотариате Республики Казахстан от 14.07.1997 № 155 (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 21.09.2021).

связанным непосредственно с совершением нотариальных действий, что способно существенно расширить содержание нотариальной формы охраны и защиты прав.

Тенденции реформирования законодательства о нотариате в рассмотренных государствах в той или иной мере присущи и другим странам, в том числе относящимся к романо-германской правовой семье. Этот вывод приобретает особенно отчетливый характер при анализе правового обеспечения в таких государствах удаленного осуществления нотариальных действий. Как уже отмечалось, цифровизация всех сфер общественной жизни, произошедшая в большинстве зарубежных государств, обусловила необходимость изменения содержания нотариальной формы охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц.

Дополнительным фактором такого реформирования стала эпидемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. Показательно в этом смысле принятие во Франции 3 апреля 2020 г. Декрета № 2020-395 о разрешении совершения нотариальных действий на расстоянии в период чрезвычайной ситуации в области здравоохранения[1], который допустил возможность удаленного совершения нотариальных актов в условиях, когда одна или все стороны или любое другое лицо, участвующее в них, не присутствуют у нотариуса, вопреки общим требованиям, установленным ст. 20 Декрета № 71-941 от 26 ноября 1971 г. об актах, составляемых нотариусами[2]. Следует отметить две особенности названного документа: во-первых, он имел временный характер, поскольку определяется, что подобная практика действует до истечения месячного срока с даты прекращения чрезвычайного положения в области здравоохранения; во-вторых, в нем закрепляются дискретные полномочия нотариуса в части принятия решения о совершении или не совершении нотариального действия в отсутствие

[1] См.: Décret n° 2020-395 du 3 avril 2020 autorisant l'acte notarié à distance pendant la période d'urgence sanitaire // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000041781728

[2] См.: Décret n°71-941 du 26 novembre 1971 relatif aux actes établis par les notaires // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000045268481

заинтересованного лица, которое не предстает не только перед нотариусом, совершающим нотариальное действие, но и перед другим нотариусом, способным обеспечить передачу сведений, значимых для совершения нотариального акта, посредством утвержденной Высшим советом нотариата системы обработки, связи и передачи информации.

В ФРГ удаленное совершение нотариального действия возможно только посредством использования системы видеосвязи, находящейся в ведении Федеральной нотариальной палаты. При этом нотариус должен отказать в удостоверении подлинности акта посредством видеосвязи, если он не может гарантировать выполнение своих служебных обязанностей, в частности, не может таким образом удостовериться в личности участника или разрешить сомнения, возникшие у него относительно условий и содержания заключаемого договора (ст. 16а Закона о нотариальном удостоверении)[1].

Наиболее прогрессивная система удаленного оказания нотариальных услуг в ЕС была создана в Австрии. Уже с 2000 года все австрийские нотариусы работают с cyberDOC, электронным архивом документов Австрийского нотариата. При этом законодатель ограничил сферу применения подобных процедур, установив, в частности, запрет на использование электронной формы для составления завещаний и наследственных договоров (ст. 67 Положения о нотариате[2]). Наряду с этим устанавливается и общее ограничение, обусловленное формой нотариального акта: он может быть составлен в электронном виде только в том случае, если все лица, которые должны его подписать, используют электронные цифровые подписи (ст. 68).

На постсоветском пространстве пальма первенства в этом вопросе принадлежит Азербайджану, в котором информационная система нотариата была

---

[1] См.: Beurkundungsgesetz (BeurkG), 28.08.1969 (03.07.2022) // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/beurkg/BeurkG.pdf

[2] См.: Notariatsordnung (NO) StF: RGBl. Nr. 75/1871 // URL: https: // www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001677

создана и введена в эксплуатацию намного раньше, чем в России, еще в 2007 году, и продолжает активно развиваться. В настоящее время она включает несколько сервисов, обеспечивающих как предоставление, так и получение нотариальных услуг в электронной форме. Особый интерес вызывает «Электронный нотариальный киоск» и приложение «Мобильный Нотариат», которые в круглосуточном режиме дают возможность совершать ряд нотариальных действий без непосредственного посещения нотариальной конторы, однако функционал первого ресурса ограничен оформлением заявлений-согласий родителей на выезд ребенка за границу, что требует сканирования и последующей загрузки необходимых документов и контакта с нотариусом по видеосвязи. Приложение «Мобильный Нотариат» позволяет не только найти первичную информацию о нотариальных конторах, включая их 360-градусную виртуальную визуализацию и стоимость оказываемых нотариальных услуг, но и получить после авторизации доступ ко всем данным о нотариальных документах пользователя и участниках нотариальных действий, когда-либо совершенных пользователем. Названное приложение обеспечивает уведомление о смене статуса документа, проверку его подлинности на основе размещенных на нем QR-кодов или индивидуального идентификационного номера лица (FIN) и идентификатора (штрих-кода), а также использование его электронной версии[1].

Более распространенной практикой, затронувшей и Россию[2], стало активное спользование «Мобильного офиса нотариуса», представляющего собой своеобразный «чемодан», оснащенный комплексом программно-технических средств совершения нотариальных действий вне помещения нотариальной

[1] См.: URL: https://aznotary.az/ru/page/notariat-hereketleri/innovasiyalar

[2] См.: Офис в чемодане: помощь нотариуса стала еще доступнее жителям удаленных районов // URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/ofis-v-chemodane-2301

конторы, в том числе обеспечивающих возможность сканирования документов, видеофиксации, подключения к информационной системе нотариата и др.[1].

В настоящее время наиболее широкое распространение получили два формата удаленного предоставления нотариальных услуг: первый предполагает визуальный контакт нотариуса с участниками нотариального действия посредством видеоконференцсвязи, а второй такого контакта не требует. Вполне объяснимо и ожидаемо, что первый вариант применяется значительно чаще, учитывая изначальную задачу нотариуса обеспечить правомерность совершения тех или иных юридически значимых действий, прежде всего, посредством проверки дееспособности их участников и свободы их волеизъявления.

Анализ законодательства о нотариате, действующего в зарубежных государствах, выявляет наличие существенных различий не только в перечне нотариальных действий, совершаемых в электронной форме, но и порядке их осуществления. В этом плане большой интерес вызывают соответствующие нормы, действующие в США, где в одних случаях законодатель прямо указывает, что любой документ, требующий нотариального заверения, может быть заверен нотариусом в электронном виде (§ 117.021 части 117 Статутов Флориды[2]), а в других такие категоричные заявления отсутствуют, вследствие чего исключения из рассматриваемого правила формируются, исходя из сущности конкретного правоотношения, которому придается нотариальная форма.

В отличие от Статутов Флориды, Закон Азербайджанской Республики «О нотариате» от 26 ноября 1999 года №762-IQ (ред. 02.05.2023 г.)[3] прямо не устанавливает каких-либо запретов в этой сфере, но закрепленное в Гражданском

---

[1] См.: Постановление Кабинета Министров Азербайджанской Республики от 11.09.2000 года № 167 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий». П. 15 // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 9. Ст. 693.

[2] См.: Florida Statutes. Chapter 117: Notaries Public. § 117.021 // URL: https://law.justia.com/codes/florida/2017/title-x/chapter-117/section-117.021/

[3] См.: URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2792

кодексе Азербайджана[1] требование собственноручно написать и подписать завещание означает невозможность использования в данном случае уделенного взаимодействия с нотариусом.

Впрочем, иногда законодатель, закрепляя подобную презумпцию, четко определяет случаи недопустимости использования электронной формы. Такой подход характерен для многих американских штатов. Так, в штате Луизиана удаленное совершение нотариальных действий невозможно в отношении завещания, трастовых документов, прижизненного пожертвования, супружеского соглашения, акта, изменяющего, отменяющего или аннулирующего обязательство по супружеской поддержке, или любых поправок к таким актам, причем подобные изъятия сохранялись и в условиях пандемии COVID-19 (§35:702 Титула 35 пересмотренного Свода законов Луизианы 2022: Государственные нотариусы и уполномоченные[2]).

Наряду с отмеченными положениями предпринимаются попытки сформировать исчерпывающий перечень нотариальных действий, которые могут быть совершены удаленно. Например, в штате Северная Каролина такой перечень достаточно краток: он включает в себя преимущественно нотариальное удостоверение процессуально значимых заявлений, таких, как подтверждение добровольного подписания документа, заявления под присягой, свидетельские показания[3].

Одним из ключевых моментов совершения удаленно нотариальных действий является соблюдение установленных законом процедурных и технических требований, относительно которых в настоящее время единых подходов

---

[1] См.: Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28.12.1999 № 779-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: 2022 Louisiana Laws Revised Statutes. Title 35 - Notaries Public and Commissioners (LA Rev Stat § 35:702 (2022) // URL: https://law.justia.com/codes/louisiana/2022/revised-statutes/title-35/

[3] См.: North Carolina General Statutes 10B-115. Types of electronic notarial acts // URL: https://www.lawserver.com/law/state/north-carolina/nc-laws/north_carolina_laws_10b-115

выработать не удалось. Так, например, во Франции нотариус, составляющий акт на электронном носителе, должен использовать систему обработки и передачи информации, утвержденную Высшим советом нотариатов и гарантирующую целостность и конфиденциальность содержания акта. При этом системы передачи информации, внедряемые нотариусами, должны быть совместимы с системами других нотариусов и агентств, которым они должны передавать данные, что является гарантией их эффективного информационного взаимодействия.

В США, согласно утвержденным стандартам, нотариус, предоставляющий нотариальные услуги удаленно, должен выбрать поставщика услуг RON (Remote Online Notarization – дистанционное онлайн-нотариальное заверение), который будет использоваться для выполнения соответствующих нотариальных действий. Некоторые из них могут специализироваться на предоставлении нотариальных услуг только отдельным категориям лиц. Так, платформа PandaDoc Notary, позиционирующая себя как платформа RON для бизнеса, предоставляет организациям и их нотариусам все данные, необходимые для начала работы, включая надежный журнал с записями сеанса, журнал аудита и документ, защищенный от несанкционированного доступа[1].

Время от времени нотариус может менять поставщика услуг RON или провайдеров, но в таких случаях он должен уведомить Государственный департамент об осуществленном изменении в течение 30 дней. При этом заинтересованное лицо, по общему правилу, не вправе требовать использования конкретного поставщика услуг. Предполагается, что нотариус или его поставщик услуг RON должны предпринять разумные шаги для обеспечения положения, при котором технология аудио-видеосвязи, используемая при онлайн-нотариальном удостоверении, будет защищена от несанкционированного перехвата или использования.

[1] См.: https://notary.pandadoc.com/

В каждом из американских штатов установлены собственные правила относительно того, как должны предоставляться услуги RON. Общим в подобных случаях является требование к нотариусу предпринять разумные шаги для обеспечения актуальности любого зарегистрированного устройства или учетных данных, используемых для создания электронной подписи, убедиться в надлежащей защищенности используемой аудио-видеосвязи от несанкционированного перехвата; создать и обеспечить хранение резервной копии всей информации, относящейся к совершаемому нотариальному действию, которая должна быть защищена от несанкционированного использования.

Вопрос о месте совершения нотариального действия в различных государствах решается по-разному. В США обычно презюмируется, что удаленное нотариальное действие считается совершенным в любом нотариальном округе, где лицо физически находится во время его совершения. При этом иногда оговаривается, что возможность удаленного совершения нотариального акта должна предусматриваться законодательством штата местонахождения такого лица. Если ни одна из сторон нотариального действия физически не находилась в конкретном штате на момент его осуществления, удаленное нотариальное действие считается совершенным в том месте, где на этот момент физически находится нотариус (§ 626 Титула 35 пересмотренного Свода законов Луизианы 2022: Государственные нотариусы и уполномоченные). Соответственно действительность нотариального акта, выполненного нотариусом, действовавшим в пределах своего округа, определяется законами этого штата, независимо от физического местонахождения доверителя во время совершения действия (ст. 117.209 части 117 Статутов Флориды).

При удаленном совершении нотариальных действий возникают сложные вопросы, важнейшим из которых является идентификация действительного

волеизъявления их участников. В Азербайджане[1] законодатель предусматривает обязанность нотариуса принять все возможные меры для обеспечения определения «недвусмысленным образом» личности участника нотариального действия и ее проверки с использованием установленной электронной процедуры. В одних случаях законодатель существенно ограничивает способы идентификации, настаивая на использовании официального удостоверения личности с фотографией в рамках электронной процедуры, обеспечиваемой видеосвязью, или в порядке, предусмотренном законом, при котором та же информация становится доступной в таком же защищенном виде, что и при предъявлении официального удостоверения личности с фотографией (электронного удостоверения личности). При этом нотариус делает запись о соответствии вида лица его фотографии. В других случаях допускается использование любых доступных средств идентификации.

Так, в штате Теннеси при совершении нотариального действия онлайн личность субъекта может быть установлена либо на основе личных сведений нотариуса о лице, создающем электронную подпись; либо в процессе его идентификации, включающем: а) передачу нотариусу с помощью коммуникационных технологий изображения удостоверения личности государственного образца достаточного качества, позволяющего идентифицировать физическое лицо, обратившееся за нотариальными услугами[2] (в этом качестве может выступать как паспорт, так и водительские права, которые содержат подпись и фотографию физического лица); б) анализ учетных данных, при котором третье лицо подтверждает действительность выданных правительством идентификационных удостоверений посредством проверки общедоступных и частных источников данных; в) проверку личности,

[1] См.: Постановление Кабинета Министров Азербайджанской Республики от 11.09.2000 года № 167 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий». П. 15 // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 9. Ст. 693.

[2] См.: Tennessee Code 8-16-310 – Online notarization procedures // URL: https://www.lawserver.com/law/state/tennessee/tn-code/tennessee_code_8-16-310

означающую процесс подтверждения личности третьим лицом путем просмотра личной информации в общедоступных и частных источниках данных.

Иногда законодатель особо оговаривает правила установления личности иностранных граждан. В частности, в ФРГ допускается предъявление выданного лицу электронного вида на жительство, а также паспорта другой страны, в которой выполняются предусмотренные требования к паспорту и идентификации, в частности, электронного средства идентификации для целей трансграничной аутентификации, предоставляемого в соответствии со ст. 6 Регламента (ЕС) № 910/2014 об электронной идентификации и трастовых услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке. Если участник соответствующей сделки известен нотариусу, электронная передача фотографии не требуется (§ 16c Закона ФРГ о нотариальном удостоверении[1]).

В процессе идентификации участников нотариальных действий все чаще приходится принимать меры, направленные на предотвращение потенциального риска отмывания денег или финансирования терроризма. Условия применения и характер таких мер, как правило, дополнительно определяется органами, осуществляющими контроль за деятельностью нотариусов, с учетом требований к обеспечению безопасности данных, защиты от их подделки, а также надежности лиц, фактически осуществляющих процесс идентификации. В любом случае нотариус должен отказать в удаленном совершении нотариального акта, если он не может гарантировать надлежащего выполнения своих обязанностей, в частности, если он не может посредством используемых технологий удостовериться в личности участника или если у него возникают сомнения относительно объема юридической правоспособности или способности стороны к заключению договора.

Контроль за волеизъявлением участников нотариальных действий в подавляющем большинстве случаев обеспечивается использованием

[1] См.: Beurkundungsgesetz // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/beurkg/

видеоконференцсвязи. При этом регламентация соответствующих процедур осуществляется с разной степенью конкретизации. Так, например, в австрийском законодательстве дополнительно оговаривается необходимость обеспечения устойчивой и непрерывной связи с участниками нотариального действия в режиме реального времени. Любой перерыв такой связи влечет немедленное прекращение составления нотариального акта, возобновление которого допустимо только после ее полного восстановления (§ 69b Положения о нотариате).

Расширение формата совершения нотариальных действий за счет использования мобильного приложения обусловливает необходимость иного механизма идентификации волеизъявления участников нотариального действия и его оценки. Первая фактически осуществляется при входе на личную страницу приложения, а в качестве гарантии того, что заявитель четко выражает свою волю, производится проверка соответствия совершенных нотариальных действий его воле посредством использования предоставленных дополнительных контактных номеров.

В отношении процедуры фиксации подобных нотариальных действий, включая использование электронной подписи как их участниками, так и нотариусом, а также хранения связанных с их осуществлением документов, принципиальных расхождений не прослеживается. Законодатель в любом случае ставит перед нотариусом задачу обеспечить запись и хранение соответствующей электронной информации.

Обсуждаемые вопросы активно решаются и в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве. Большой научный и теоретический интерес вызывает опыт правового регулирования и практики его применения в Республике Азербайджан, в которой нотариальные действия посредством видеозаписи вне нотариального офиса могут проводится на основе видеоконференции между двумя нотариусами, а также посредством

программного обеспечения «Электронный киоск юстиции» или «Мобильная нотариальная папка». Место установки первого и работающие с ним нотариусы определяются Министерством юстиции (в настоящее время в Международном аэропорту им. Гейдара Алиева). Программное обеспечение «Мобильная нотариальная папка» может быть получено безвозмездно через онлайн-ресурсы и загружено на оборудование пользователя (мобильный телефон, компьютер, планшет и т.д.), причем эти сервисы представляют собой часть единой информационной системы «Электронный нотариат».

Важным условием правомерности удаленного совершения нотариальных действий является соблюдением требований к месту нахождения их участников и нотариуса. Предполагается, что последний должен находиться в пределах территории, на которой он уполномочен выполнять возложенные на него функции, а субъекты действий могут находиться и за ее пределами. В то же время оговаривается, что свидетель удаленного нотариального действия должен находиться в физическом присутствии лица, в интересах которого он участвует в подобной процедуре.

В Республике Азербайджан при использовании видеозаписи производится ее соединение с идентификационным номером в информационной системе «Электронный нотариат» и обеспечивается ее сохранение в базе данных. В подготовленных видеоматериалах лицо участника нотариального действия должно быть четко видно, и в кадре не должно присутствовать другое лицо. В составленных аудио- материалах слова, сказанные стороной, должны четко прослушиваться, не допускается их смешение с голосами других лиц. Место составления видео- и аудиоматериалов должно быть защищено от шума и участия других лиц. Нотариальные действия, осуществляемые посредством видеозаписи, могут производиться только в отношении одного лица. При необходимости вовлечения в них более двух лиц нотариальные действия могут совершаться

посредством видеоконференции между двумя нотариусами, которые документируют операцию через соответствующую информационную систему[1].

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. В период модернизация российского законодательства о нотариате подобные процессы происходили в других государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве. Реформирование в них соответствующей сферы имело как общие черты, к которым относились информатизация, цифровизация, расширение круга действий, нуждающихся в нотариальном удостоверении, так и определенные особенности, в первую очередь – наделение нотариусов функциями, не предусмотренных российским законодательством, в том числе налогового агента (Республика Азербайджан) или предоставление нотариусам права осуществлять консультирование физических и юридических лиц по вопросам, не связанным непосредственно с совершением нотариальных действий (Республика Казахстан). В Республике Армения совершенствование нотариальной деятельности рассматривалось как элемент реформирования судебно-правовой системы с постепенной передачей в ведение нотариусов некоторых категорий гражданско-правовых дел. Подобная тенденция характерна и для Республики Беларусь, в которой обсуждается идея о переформатировании нотариата в институт, осуществляющий «предупредительное правосудие». Еще одним значимым новшеством является осуществленное в Казахстане присвоение нотариальному документу QR кода, который формируется посредством электронного реестра и автоматически регистрируется в базе данных, что позволяет защищать документы от фальсификации.

2. Анализ зарубежного законодательства, действующего в сфере нормативного обеспечения удаленного совершения нотариальных действий с использованием цифровых технологий, позволяет выделить несколько наиболее

[1] См.: Кочкина О.В., Тябина Ю.А. Зарубежный опыт становления и функционирования электронного нотариата // Нотариус. 2020. № 5.

значимых аспектов рассмотренного правового института, которые могут быть учтены в процессе дальнейшего совершенствования российского законодательства о нотариате: целесообразность ограничения перечня нотариальных действий, совершаемых удаленно, и нормативного закрепления исчерпывающего перечня соответствующих исключений; возможность дальнейшего расширения практики использования цифровых технологий для обеспечения упрощенного доступа к нотариальным услугам, в том числе посредством использования мобильных приложений; желательность расширения способов идентификации личности и конкретизация таких действий в отношении иностранных граждан; нормативное определение места совершения нотариального действия при использовании цифровых технологий в случаях, когда совершаемое нотариальное действие затрагивает различные юрисдикции.

Глава III. Актуальные проблемы нотариальной формы осуществления, охраны и защиты субъективных прав

3.1. Некоторые направления дальнейшего совершенствования законодательства о нотариате

Реформирование законодательства о нотариате отнюдь не закончено, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что к настоящему времени подготовлено несколько проектов Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности»[1]. Представляется, что в процессе дальнейшего совершенствования законодательства о нотариате целесообразно предусмотреть в нем некоторые новеллы, каждая из которых еще более расширит содержание нотариальной формы осуществления, охраны и защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

В первую очередь, речь идет о дополнении перечня действий, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению. Компаративистский анализ, проведенный в п. 2.1., показал, что сфера нотариального удостоверения, предусмотренная в Гражданском уложении Германии, значительно шире, чем в российском законодательстве. Изучение соответствующих действий приводит к

[1] См.: Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России // СПС «КонсультантПлюс»; проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности» (подготовлен П.В. Крашенинниковым, А.Г. Архиповой, А.В. Егоровым, Л.Ю. Михеевой, Д.В. Новак, Е.Л. Поветкиной, Е.В. Тычинской; при содействии А.А. Громовой, Р.С. Бевзенко, И.Б. Мироновой, Ю.В. Старцевой, Н.В. Тололаевой, текст по состоянию на 09.10.2013) // СПС «КонсультантПлюс»; проект не был внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.09.2013) // СПС «КонсультантПлюс»; проект Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.05.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

выводу о целесообразности имплементации в российское законодательство правовых норм, предписывающих обязательность нотариального удостоверения заявления супруга о его согласии на усыновление ребенка другим супругом (§1749-1750).

Уже отмечалось, что в рамках реформирования законодательства о нотариате было введено обязательное нотариальное удостоверение согласия супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации (п.3 ст. 35 СК РФ). Введение соответствующих правил было продиктовано стремлением законодателя повысить гарантии охраны и защиты имущественных прав супруга, не участвующего в сделке, т.к. супруг, чье нотариально удостоверенное согласие получено не было, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке по правилам ст. 173.1 ГК РФ. Нотариальное удостоверение таких сделок направлено также на охрану прав и интересов лица, приобретающего имущество у одного из супругов.

Однако еще более важное значение имеет оформление согласия супруга на совершение другим супругом усыновления ребенка, значение и последствия которого не сопоставимы ни с одной сделкой имущественного характера. Усыновление меняет жизнь и судьбу обоих супругов, причем не только вследствие появления множества обязанностей, связанных с обеспечением полноценного развития усыновленного ребенка, но и изменения их имущественного положения, поскольку заботы о ребенке потребуют направления на эти нужды значительной части получаемого супругами дохода.

В соответствии со ст. 133 СК РФ, при усыновлении ребенка одним из супругов требуется согласие другого супруга на усыновление, если ребенок не усыновляется обоими супругами, а в ГПК РФ предусмотрено, что в таких

ситуациях к заявлению об усыновлении должно быть приложено согласие другого супруга или документ, подтверждающий, что супруги прекратили семейные отношения и не проживают совместно более года (п.3 ст. 271).

Полагаем, что перечень действий одного из супругов, требующих получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга, необходимо дополнить указанием на согласие на усыновление ребенка. Удостоверяя такое согласие, нотариус должен разъяснить характер и последствия совершаемого действия и удостовериться в том, что они адекватно осознаны супругом, дающим согласие. Введение предлагаемой процедуры способно значительно сократить имеющие широкое распространение факты отказов граждан от совершенного усыновления, которые нередко обусловлены именно конфликтными ситуациями, сложившимися в семье после усыновления ребенка одним из супругов, и которые крайне негативно отражаются на психике и здоровье ребенка.

Такой же правовой режим следует предусмотреть и для согласия на усыновление ребенка, которое дают его родители. В соответствии со ст. 129 СК РФ, согласие родителей должно быть выражено в заявлении, нотариально удостоверенном или заверенном руководителем организации, в которой находится ребенок, либо органом опеки и попечительства, а также может быть выражено непосредственно в суде при производстве усыновления. Приведенная норма не в полной мере соответствует правам и интересам усыновляемого ребенка, его родителей, а также потенциальных усыновителей: возможность оформления такого согласия в упрощенном порядке, в том числе путем устного заявления в судебном процессе не способствует достижению адекватного уровня осознанности совершаемых действий родителями ребенка, которые нередко принимают это решение, не отдавая себе отчета в его значении и последствиях. Между тем, передача ребенка на усыновление имеет жизненно важное значение не только для ребенка, но и для его родителей – биологических и усыновляющих, поэтому введение единой для всех случаев нотариальной формы удостоверения

такого согласия станет еще одним важным этапом укрепления нотариальной формы осуществления, охраны и защиты семейных прав российских граждан. Полагаем, что в перечень действий, требующих обязательного нотариального удостоверения, необходимо включить также договор дарения недвижимого имущества. Соответствующее предложение было предусмотрено в Законопроекте № 498499-8 «О внесении изменения в статью 574 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации». 22 июля 2024 г. Совет Государственной Думы, рассмотрев названный Законопроект, представленный ответственным комитетом, принял решение о его включении в проект работы Государственной Думы. Ранее Законопроект был рассмотрен Правительством РФ, которое его одобрило с некоторыми замечаниями. Речь шла о том, что разработчики Законопроекта полагали, что нотариальное удостоверение следует ввести только для договоров дарения, субъекты которых не являются супругами или близкими родственниками. Как отметил председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, договоры дарения недвижимого имущества, по которым одаряемые не являются близкими родственники, — это социальный риск. На практике было много случаев, когда дарителя вводили в заблуждение, особенно это касается одиноких, пожилых граждан, лиц, страдающих от различных видов зависимости, психическими и психологическими заболеваниями. Однако в Правительстве РФ была сформирована несколько иная позиция, в соответствии с которой, «требование о нотариальном заверении таких сделок следует распространить на все формы дарения, то есть в том числе и на договоры между родственниками — в них также бывают признаки давления. Кроме того, установление исключений из общего правила о нотариальной форме сделки на основании ее субъектного состава не согласуется с принципом равенства всех перед законом»[1].

[1] См.: https://iz.ru/1730987/2024-07-22/pravitelstvo-podderzhalo-ideiu-obiazat-notarialno-zaveriat-vse-dogovory-dareniia?ysclid=m0jnxm8hoi444077119

С приведенными выводами следует полностью согласиться, т.к. в условиях тотальной коммерциализации всех сфер гражданского оборота все более широкое распространение получает деформация отношений между лицами, являющимися наиболее близкими друг другу – супругами, родителями и детьми, братьями и сестрами, бабушками и внуками и т.д. При этом практически у всех граждан, даже относящихся к «группе социального риска» в силу преклонного возраста, состояния физического или психического здоровья, наличия тех или иных зависимостей, возникают естественные опасения заключать юридические сделки с посторонними лицами, тем более в виде дарения наиболее ценного вида имущества. Однако такого рода опасения отсутствуют в отношениях с членами семьи и близкими родственниками, которые обладают возможностью оказывать на члена своей семьи, порой на протяжении длительного времени, явное или скрытое психологическое давление, как правило, сочетающееся с заманчивыми предложениями, с целью склонить его к дарению принадлежащего ему имущества. Не следует игнорировать подобные факты и считать такую возможность гипотетической, поэтому обязательность нотариального удостоверения договора дарения недвижимого имущества следует установить для всех граждан независимо от того, в каких отношениях они состоят с дарителем.

Введение предлагаемой новеллы значительно повысит гарантии охраны прав и интересов российских граждан, принявших решение о дарении принадлежащего им недвижимого имущества тем или иным лицам. Дарение, как известно, занимает уникальное место среди гражданско-правовых договоров, будучи единственным, в рамках которого лицо безвозмездно отказывается в пользу одаряемого от собственности на принадлежащее ему имущество. Такая передача может повлечь для дарителя крайне негативные последствия, в том числе резкое ухудшение уровня и образа жизни и даже переход в группу лиц «без определенного места жительства». Предотвратить такие последствия способна тщательная проверка нотариусом, удостоверяющим сделку, всех обстоятельств

дарения, выявление подлинных мотивов, обусловивших волеизъявление дарителя, и выяснение его планов и перспектив после совершения соответствующего дарения.

2. Как известно, Федеральным законом от 01.07.2021 № 267-ФЗ Единая информационная система нотариата была дополнена ресурсом распоряжений об отмене доверенностей, за исключением нотариально удостоверенных доверенностей. Этот ресурс был создан для минимизации рисков совершения юридически значимых действий по отозванным доверителями доверенностями и злоупотреблениями правом со стороны поверенных. Формулировка п. 5 ст. 34.2 Основ законодательства о нотариате отнюдь не означает, что отменить можно все доверенности, «за исключением нотариально удостоверенных», т.к. в ст. 188 ГК РФ установлено, что отмена доверенности совершается в той же форме, в которой доверенность была выдана, либо в нотариальной форме (п.2).

В случае отмены нотариально удостоверенной доверенности нотариус по заявлению доверителя вносит соответствующую запись в единый электронный реестр доверенностей Федеральной нотариальной палаты. Это открытый веб-ресурс, записи в который вносят все нотариусы России, а информацию может запросить любой гражданин.

Процедура отзыва нотариальной доверенности в ГК РФ не содержится, но она детально регламентирована в ст. 34.3 Основ законодательства о нотариате, в которой, в частности, закреплено, что информация о доверителе и доверенном лице (лицах), в числе прочего, должна включать идентификационный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета и адрес электронной почты (в ред. Федерального закона от 14.07.2022 № 339-ФЗ). Предусмотрен также обширный перечень правил, относящихся ко всем аспектам совершения данного нотариального действия.

Рассмотренные правила, на наш взгляд, нуждаются в определенной корректировке, а именно – устранении указания на то, что в реестр распоряжений

об отмене доверенностей не вносятся соответствующие действия в отношении нотариально удостоверенных доверенностей, что создает неопределенность относительно одного и того же нотариального действия, совершенного в отношении разных доверенностей. Полагаем, что реестр распоряжений об отмене доверенностей должен включать в себя все распоряжения относительно данного действия, поэтому слова «кроме нотариально удостоверенных доверенностей» из п.5 ст. 34.2 следует исключить.

3. На практике нередко возникает целесообразность, а иногда и необходимость отмены не только доверенности, но и данного ранее согласия на совершение другим лицом того или иного юридически значимого действия. Такая ситуация может возникнуть вследствие получения информации, существенно меняющей отношение согласившегося гражданина в отношении субъекта, которому было дано согласие, или совершаемого им действия (в частности, сделки, нуждающейся в нотариальном удостоверении или государственной регистрации). Отсутствие в законодательстве нормы, предусматривающей такое правомочие, следует рассматривать в качестве существенного пробела, особенно если сопоставить его с регламентацией отмены доверенностей и порядка ее оформления. Отсутствие соответствующих правил теоретически обосновывается трактовкой данного согласия в качестве принятого на себя обязательства не препятствовать другому лицу на совершение разрешенных ему действий (усыновление ребенка, вывоза ребенка за границу, совершения сделки)[1]. Авторы, придерживающиеся такой позиции, полагают, что отмена данного согласия представляет собой односторонний отказ от исполнения обязательства, который по общему правилу недопустим[2].

---

[1] См.: Печко К.А. О согласии бывшего супруга и возможности отмены согласия супруга // htpp:notarius-shelkovo.ru

[2] См.: Головизнина Е.В. Нотариально удостоверенное согласие супруга на сделку: теория и практика совершения // Нотариальный вестникъ. 2010. №7. С.35.

Однако отождествление отмены ранее данного согласия с односторонним отказом от обязательства не соответствует правовой сущности названных действий. Отмена данного согласия представляет собой не отказ от обязательства, а одностороннюю сделку, которая по своей правовой сущности не отличается от отмены выданной доверенности, т.к. в обоих случаях речь идет о волеизъявлении субъекта в рамках свободы, предоставленной ему принципом диспозитивности. Полагаем, что запрет отмены данного гражданином согласия противоречит положению, закрепленному в п.2 ст.1 ГК РФ, в соответствии с которым физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права, действуя своей волей и в своем интересе.

Вопрос о возможности и порядке отзыва ранее данного согласия на совершение другим лицом тех или иных юридически значимых действий по-разному решается представителями не только теории, но и практики. Например, Тульская нотариальная палата в своих рекомендациях указывает, что нотариальная форма отмены согласия не целесообразна ввиду отсутствия законодательного урегулирования данного вопроса и его возможных правовых последствий, поэтому нотариусам следует рекомендовать гражданам обращаться в суд для отмены согласия как сделки[1].

С такими рекомендациями сложно согласиться, поскольку, во-первых, обращение в суд потребует от гражданина, давшего согласие, значительных усилий и (в случае привлечения адвоката) существенных расходов, а, во-вторых, судебное разбирательство может продлиться весьма длительный срок, в течение которого лицо, получившее нотариально удостоверенное согласие, реализует разрешенные в нем действия, что сделает отмену согласия неактуальной и невозможной, а это, в свою очередь, будет означать нарушение прав и интересов заинтересованного лица.

[1] См.: Головизнина Е.В. Указ. соч. С. 34.

К рассматриваемой коллизии обращался Верховный Суд РФ. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[1] содержится следующее разъяснение: «Поскольку гражданским законодательством не установлены правила об отзыве согласия третьего лица на совершение сделки, в таком случае по аналогии закона подлежат применению положения об отзыве акцепта (п. 1 ст. 6, ст. 439 ГК РФ). Отзыв согласия, сообщение о котором поступило сторонам сделки после ее совершения, считается несостоявшимся. Отзыв предварительного согласия после совершения сделки не могут служить основанием для признания сделки недействительной».

Приведенное положение получило свое продолжение и развитие в Обзоре судебной практики N 3 (2022), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022)[2], в котором, в частности, отмечалось, что отзыв согласия на совершение сделки, состоявшийся после заключения предварительного договора, не может являться основанием для отказа в иске о понуждении к заключению основного договора.

Таким образом, Верховный Суд, во-первых, рассматривает возможность отзыва согласия только на совершение сделки, во-вторых, констатирует отсутствие легальной регламентации такого отзыва, и, в-третьих, ограничивает его юридическую силу периодом времени до заключения либо сделки, либо предварительного договора о ее совершении, что продиктовано стремлением обеспечения стабильности гражданского оборота и охраны прав и интересов заключивших сделку физических и юридических лиц. Наряду с такими выводами следует и два других: во-первых, о возможности отзыва ранее данного согласия, и, во-вторых, о применении к процедуре его совершения по аналогии закона норм, предусматривающих отзыв акцепта.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
[2] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 4.

Все сказанное свидетельствует о целесообразности внесения в Основы законодательства о нотариате нормы, устанавливающей возможность отмены ранее данного согласия и обязательность нотариального удостоверения такой отмены. В отсутствие соответствующего положения удостоверить отмену (отзыв) ранее данного лицом согласия нотариус может на основании положения, закрепленного в ст. 5 ГК РФ, предусматривающей, что в случаях, когда гражданско-правовые отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон, и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона) (п.1 ст. 6). Таким образом, в настоящее время отмена ранее данного согласия должна осуществляться в таком же порядке, как отмена ранее выданной доверенности, предусмотренная п.5 ст. 34.2 Основ законодательства о нотариате.

4. Отдельного анализа заслуживает вопрос о характере ответственности нотариусов за вред, причиненный при совершении ими нотариальных действий. Статья 17 Основ законодательства о нотариате предусматривает ряд положений о такой ответственности применительно к нотариусам, занимающимся частной практикой, и к нотариусам, работающим в государственной нотариальной палате. Совокупность этих положений содержит гарантии надлежащего обеспечения права физических и юридических лиц на возмещение вреда, причиненного им совершенными нотариальными действиями.

При этом правила, действующие относительно ответственности частнопрактикующих нотариусов, соответствуют принципам латинского нотариата, по которым нотариус несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона. Ключевые слова в данном положении – «по его вине» и «в результате нарушения закона», что, во-первых, воспроизводит общие нормы об ответственности,

наступающей только при наличии вины, и, во-вторых, конкретизирует вину в виде указания на допущенное нотариусом нарушение закона.

Не менее важное значение имеет положение о том, что возмещению подлежит только вред, причиненный ***имуществу*** (курсив мой – В.К.) физического или юридического лица. Это означает, что возможность компенсации морального вреда в виде физических или нравственных страданий, причиненных гражданину при совершении тех или иных нотариальных действий, законом не предусматривается. Разумность и справедливость такого подхода вызывает большие сомнения, т.к. действия нотариуса, как и других лиц, могут повлечь нарушение личных неимущественных прав гражданина либо посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага, вследствие которых суд, по общему правилу, может возложить на причинителя обязанность их денежной компенсации (ст. 151 ГК РФ).

Основания, условия и порядок ответственности нотариусов, как занимающихся частной практикой, так и работающих в государственных нотариальных конторах, за имущественный вред, причиненный физическим и юридическим лицам, закрепленные в ст. 17 Основ, общеизвестны, подробно охарактеризованы в доктрине[1] и в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ, поэтому в новом анализе не нуждаются, в отличие от вопроса о возможности включения нотариусов в перечень лиц, несущих ответственность за причинение не только имущественного, но и морального вреда.

Об актуальности затронутого вопроса свидетельствует принятие 15 ноября 2022 г. Верховным Судом РФ постановления «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»[2], в котором были подвергнуты глубокому анализу практически все предусмотренные действующим законодательством

[1] См., напр.: Салахова Э.М. Особенности гражданско-правовой ответственности нотариуса, возникающей при совершении нотариальных действий // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. №2.

основания компенсации морального вреда. Следует отметить и тот факт, что в Проекте Федерального закона N 398234-6 "О нотариате и нотариальной деятельности" предусматривается введение компенсации морального вреда, причиненного гражданину при совершении нотариальных действий.

В названном постановлении, в частности, предусмотрено право гражданина на компенсацию морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, которое возникает в случае распространения о гражданине любых таких сведений. Указано, что «при причинении вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, наличие морального вреда предполагается. В указанных случаях компенсация морального вреда взыскивается судом независимо от вины причинителя вреда» (п.50).

Приведенное положение следует сопоставить с ч.2 ст. 17 Основ законодательства о нотариате, в соответствии с которым, «нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за реальный ущерб, причиненный разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях». Представляется бесспорным, что разглашение нотариусом сведений о совершенных им нотариальных действиях представляет собой явное и грубое нарушение закона – норм, закрепленных в ч.2 ст. 5 Основ, содержащей запрет разглашать сведения, которые стали известны в связи с совершением нотариальных действий, и ч.3 ст.5, разрешающей передавать сведения о совершенных действиях только заявителям, т.е. лицам, обратившимся за их совершением, и указанным в данной статье органам и организациям.

Однако в соответствии с ч.2 ст. 17 Основ в случае такого грубого нарушения нотариусом действующего законодательства он несет ответственность только за причиненный лицу ***реальный ущерб*** (курсив мой. - В.К.), который наступает далеко не всегда. Возможность возложения на нотариуса обязанности

компенсировать причиненный им моральный вред предусмотрена только в ст. 1123 ГК РФ, в соответствии с которой завещатель вправе требовать такой компенсации в случае нарушения тайны завещания.

Между тем, разглашение нотариусом сведений о совершенных нотариальных действиях потенциально создает риски таких же неблагоприятных последствий для лица, совершившего такое действие, как и разглашение содержания совершенного им завещания. Многие нотариальные действия гражданин совершает, преследуя некие личные цели, желая сохранить их в тайне от заинтересованных лиц. Например, если супруге (супругу) или другим членам семьи станет известно о тех действиях, которые непосредственно затрагивают их интересы (например, продаже, дарении или, напротив, приобретении ценного имущества; о передаче в депозит нотариуса денежных сумм и ценных бумаг; об удостоверении факта возникновения права собственности на объект недвижимого имущества в силу приобретательной давности и др.), вполне возможно возникновение семейных конфликтов, влекущих совершение неких негативных действий в отношении данного лица или даже прекращение брака или разрыв родственных отношений.

Такого рода последствия, как правило, вызывают у гражданина, совершившего соответствующее нотариальное действие, нравственные страдания и переживания, усугубляемые сознанием того, что источником таких страданий стали действия нотариуса, доверие к которому со стороны граждан и юридических лиц, как правило, значительно выше, чем к представителям судебных и иных правоохранительных органов.

Все вышесказанное свидетельствует о целесообразности дополнить ч. 2 ст. 17 Основ законодательства о нотариате указанием на то, что в случае разглашением нотариусом сведений о совершенных нотариальных действиях гражданин вправе потребовать компенсации причиненного ему морального вреда, наличие которого предполагается. Следует также указать, что в таких случаях

компенсация морального вреда взыскивается судом независимо от вины нотариуса.

5. В качестве еще одного направления дальнейшего совершенствования законодательства о нотариате следует рассмотреть возможность осуществления нотариусами медиационных процедур, введенных Федеральным законом от 27.07.2010 №193-ФЗ. В настоящее время в ст. 59.1 Основ законодательства о нотариате отсутствуют указания на такую возможность. Между тем, использование потенциала нотариуса в качестве посредника при урегулировании правовых конфликтов является одним из важных направлений реформирования российского нотариата[1]. Весьма позитивно подобную практику оценивает А.Н. Левушкин, по мнению которого, «институт медиации, применяемый нотариусом, представляет собой новый для современной России механизм внесудебного урегулирования разногласий, конфликтов и споров, возникающих в сфере семейных отношений»[2]. Полностью присоединяясь к приведенному суждению, считаем возможным дополнить его указанием на высокий потенциал нотариальной медиации и в отношении гражданско-правовых споров, а также споров, возникающих из предпринимательских отношений.

В проекте Федерального закона о нотариате и нотариальной деятельности № 398234-6[3] в качестве одной из задач нотариата указывается содействие урегулированию споров или разногласий лиц, обратившихся за совершением нотариального действия. Такие споры и разногласия встречаются при совершении

---

[1] См.: Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.С. 3; Ралько В.В., Фомин В.А. Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: монография. М., 2014.

[2] Левушкин А.Н. Семейное право в нотариальной практике. М., 2018. С. 68-70.

[3] См.: Проект федерального закона N 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен 25.05.2015 депутатами ГД П.В. Крашенинниковым, А.В. Кретовым) (новая редакция) (не действует) // СПС «КонсультантПлюс».

многих нотариальных действий, когда каждая из сторон пытается отстоять собственные интересы, пренебрегая интересами друг друга. Наиболее ярко это проявляется в сфере оформления наследственных прав, причем достаточно часто конфликты между наследниками возникают еще при жизни наследодателя. Российские нотариусы в своей деятельности достаточно часто прилагают усилия, направленные на внесудебное урегулирование имеющихся между сторонами спорных вопросов, вне обозначения этой деятельности в качестве применяемых медиационных технологий. Ранее отмечалось, в частности, что достижение супругами соглашения по поводу раздела имущества, находящегося в их совместной собственности, нередко сопровождается разъяснениями нотариуса, направленными на выработку некоего взаимоприемлемого варианта такого соглашения.

Подобные действия совершаются и при заключении брачного договора, соглашения о размере алиментов, договоров купли-продажи или дарения, подготовка которых требует достижения сторонами согласия по всем условиям совершаемой сделки. Поскольку осуществление нотариусом возлагаемых на него функций возможно только в отсутствие конфликта между сторонами, нотариусы изначально призваны предпринимать все возможные меры для устранения имеющихся у них спорных вопросов. Это означает, что в определенном смысле медиационная деятельность в той или иной мере присутствовала в нотариальной практике задолго до принятия соответствующего Федерального закона.

Урегулирование разногласий или конфликта между сторонами требует от примиряющей стороны (медиатора) не только высокой профессиональной подготовки и жизненного опыта, но и особых психологических навыков и приемов, успешное применение которых возможно при наличии у нотариуса соответствующих личностных качеств – внимательности, доброжелательности, убедительности и, конечно, объективности, обеспечиваемой требованиями, закрепленными в ст. 6 Федерального закона от 27.07.2010, в соответствии с

которой медиатор не вправе осуществлять соответствующую деятельность, если он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях (ст.6). Однако даже соблюдение всех названных требований может не привести к желаемому результату, если нотариус ограничится формальным предложением сторонам добровольного урегулирования имеющегося спора и не проявит настойчивости и убедительности, необходимых для его достижения.

Представляется целесообразным наделение российских нотариусов правом проведения процедуры медиации на основании соглашения лиц, обратившихся за совершением названного действия, в полном соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ. Получив легальную регламентацию, такая деятельность станет еще одним фактором, повышающим гарантии осуществления, охраны и защиты прав и интересов субъектов гражданских, семейных и других правоотношений.

Об актуальности и высокой социально-правовой значимости рассматриваемых вопросов свидетельствует тот факт, что в августе 2024 г. Минюст РФ сообщил о планах размещения для публичного обсуждения Законопроекта № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров.

По мнению разработчиков Законопроекта, с которым следует полностью согласиться, процедура медиации в настоящее время еще не получила должного распространения, соответствующего своему высокому потенциалу. К числу имеющихся проблем, в частности, относятся невозможность проведения процедуры на непрофессиональной основе; отсутствие стандартов деятельности и этики медиаторов, а также органа государственной власти, на которого

возлагается ответственность за политику в рассматриваемой сфере. Негативное значение имеет также отсутствие единого реестра медиаторов и легального закрепления мер дисциплинарного воздействия на них. С целью устранения отмеченных недостатков и восполнения имеющихся пробелов разработан ряд изменений, касающихся единых профессиональных стандартов и общих для всех медиаторов этических и дисциплинарных норм.

Все сказанное позволяет предложить внести в Основы законодательства о нотариате следующие дополнения и изменения:

1)предусмотреть обязательность нотариального удостоверения согласия супруга на усыновление ребенка другим супругом и согласия родителей на усыновление своего ребенка третьими лицами, а также договора дарения недвижимого имущества с внесением соответствующих дополнений в ст. 574 ГК РФ;

2) исключить из п.5 ст.34.2 Основ законодательства о нотариате указание на то, что в реестр распоряжений об отмене доверенностей не включаются распоряжения об отмене нотариально удостоверенных доверенностей;

3) внести в Основы законодательства о нотариате нормы, устанавливающие возможность отмены ранее данного согласия на совершение другим лицом определенного юридически значимого действия и обязательность нотариального удостоверения такой отмены;

4) дополнить ч. 2 ст. 17 Основ законодательства о нотариате указанием на то, что в случае разглашением нотариусом сведений о совершенных нотариальных действиях гражданин вправе потребовать компенсации причиненного ему морального вреда, наличие которого предполагается;

5) предусмотреть в ст. 59.1 Основ законодательства о нотариате право нотариусов на проведение процедуры медиации на основании соглашения лиц, обратившихся за совершением названного действия.

3.2. Эволюция и перспективы финансового обеспечения нотариальной деятельности

Реализация нотариальной формы осуществления, охраны и защиты прав и интересов граждан и организаций может быть успешной только при условии финансовой самостоятельности и надлежащего уровня материального обеспечения деятельности нотариата. В советский период после перехода к системе государственного нотариата, повлекшего исчезновение его финансовой самостоятельности, государство было заинтересовано не столько в квалифицированном совершении нотариусами нотариальных действий, сколько в получении стабильного дохода в данной сфере. Об этом свидетельствует тот факт, что более 90% всех циркуляров и разъяснений, направленных государственными органами нотариату, были посвящены финансовым вопросам, и окружные нотариусы один за другим получали уведомления о том, что в связи с уменьшением доходности нотариальной конторы её сотрудникам грозит уменьшение жалования либо сокращение штата[1].

Создание в Российской Федерации нотариата латинского типа качественно изменило ситуацию в рассматриваемой сфере, в которой важное значение приобрело обеспечение доступности нотариальной формы защиты прав для всех заинтересованных лиц. Это многоаспектная проблема, включающая в себя определение количества должностей нотариусов, соответствующего объему потребностей потенциальных заявителей, и расположение нотариальных контор, предоставляющее возможности обращения за нотариальными услугами жителям отдаленных и малонаселенных местностей. Одним из условий доступности является также приемлемый нотариальный тариф (который в данном случае понимается в широком смысле), взимаемый за осуществление нотариальных

[1] См.: Лаский Г.В. Нотариат // Вестник советской юстиции. 1925. № 13.С. 517.

действий. Проблемы, связанные с его определением и исчислением, широко обсуждаемые в современной доктрине[1], имеют весьма важное практическое значение, в связи с чем заслуживают особого внимания.

В статье 22 Основ законодательства о нотариате (в ред. Федерального закона от 18.10.2007 № 230 – ФЗ) было предусмотрено, что за совершение нотариальных действий, для которых предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, взимает государственную пошлину по ставкам, установленным законодательством о налогах и сборах. За совершение действий, для которых обязательная нотариальная форма не предусмотрена, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, взимает плату в размере, соответствующем размеру федерального тарифа, предусмотренного за совершение аналогичных действий нотариусом, занимающимся частной практикой.

Весьма важные изменения в сложившуюся систему нотариальных тарифов внес Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2], принятый 3 августа 2018 г. В ст. 22 Основ законодательства о нотариате были введены части 6 и 7, предусматривающие, что нотариусу, занимающемуся частной практикой, в связи с совершением нотариального действия оплачиваются услуги правового и технического характера, включающие в себя правовой анализ представленных документов, проектов сделок, полученной информации, консультирование по вопросам применения законодательства, осуществление обязанностей и полномочий в связи с совершением нотариального действия, последствий данного действия, изготовление копий подготовленных документов и другие подобные действия. Размер оплаты нотариального действия, совершенного нотариусом,

[1] По нашим подсчётам, более 1/3 всех публикаций, связанных с нотариатом, посвящены именно данной проблеме.

[2] Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. №172.

занимающимися частной практикой, определялся как общая сумма нотариального тарифа и стоимости услуг правового и технического характера.

В соответствии со ст. 1 Основ, нотариальная деятельность не является предпринимательской и не преследует цели извлечения прибыли, поэтому получение нотариусом денежных средств, достаточных для того, чтобы такая деятельность не была убыточной, возможно только в централизованном порядке и на легально установленной основе[1]. Именно поэтому законодатель разрешил взимание платы за правовую и техническую работу, а нотариальные палаты субъектов РФ централизованно установили размеры таких тарифов, причем в письме ФНП от 14.06.2012 г. было подчеркнуто, что взимание платы за правовую и техническую работу правомерно только в связи с совершением нотариальных действий, в ином случае взыскание такой платы может рассматриваться как предпринимательская деятельность[2].

Как известно, ранее плата за оказываемые частными нотариусами услуги правового и технического характера законодательством не предусматривались. На протяжении десятилетий ставки нотариального тарифа практически не менялись, поэтому установление платы за правовую и техническую работу нотариусов в большинстве случаев оценивалось положительно как стремление законодателя поддержать самообеспечение нотариусов[3], как вынужденная мера, вызванная кардинально изменившимися экономическими реалиями. Чрезвычайно важное значение в становлении рассматриваемого института имело утверждение в 2016 г. Правлением ФНП специального документа, названного «Порядок определения

---

[1] См. также: Зылевич С.Ю., Тарбагаева Е.Б. К вопросу о природе нотариального тарифа // Нотариальный вестник. 2013. № 1. С. 11-15.

[2] См.: Письмо ФНП от 14.06.2012 № 1189/06-07 «О правомерности взимания платы за услуги правового и технического характера и за выдачу свидетельства о праве на наследство» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: Бурова А.С. Практика установления тарифов за оказание услуг правового и технического характера при совершении нотариальных действий частными нотариусами. Актуальные вопросы // Нотариус. 2013. № 1. С. 5; Смирнов С.В. Наболевший вопрос нотариата – самофинансирование // Нотариальный вестник. 2012. № 2. С. 23.

предельного размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера»[1], согласно которому, при установлении размера платы за правовую и техническую работу учету подлежат: коэффициент сложности нотариального действия, рассчитываемый с учётом трудозатрат на его совершение; социально-экономическая ситуация в стране и регионе; частота совершения соответствующих действий. Представляется, что к этому можно было добавить еще один критерий – размер платы за подобные услуги на рынке юридических услуг.

Рассматриваемые законодательные новеллы порождали ряд сложных вопросов, в том числе, во-первых, о правовом режиме денежных средств, полученных за «оказание услуг правового и технического характера»; во-вторых, о том, подлежат ли уплате такие денежные суммы только частнопрактикующим нотариусам или государственным тоже; в-третьих, не нарушается ли единство статуса государственных нотариусов и нотариусов, занимающихся частной практикой, предусмотренное ст. 2 Основ, в соответствии с которой «при совершении нотариальных действий нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах и занимающиеся частной практикой, обладают равными правами и несут одинаковые обязанности».

Для ответа на поставленные вопросы следует отметить, что в прежней редакции ч. 5 ст. 23 Основ предусматривалось, что «государственные нотариальные конторы содержатся за счет отчислений из федерального бюджета Российской Федерации». Системное толкование ст.22-23 Основ законодательства о нотариате позволяет сделать вывод о том, что государственные нотариусы могут взимать только государственную пошлину и нотариальный тариф, а

[1] См.: Порядок определения предельного размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера (утв. решением Правления ФНП от 24.10.2016, протокол № 10/16) (ред. от 29.05.2023 № 08/23) // СПС «КонсультантПлюс».

взимание платы за услуги правового и технического характера для них не предусмотрено[1].

Таким образом, государственный нотариус не может получать дополнительные доходы, обеспечивавшие хотя бы на уровне себестоимости финансирование его деятельности, что, на наш взгляд, и явилось одной из причин исчезновения государственных нотариальных контор. Как отмечают некоторые авторы, «до принятия Основ законодательства о нотариате низкая заработная плата (максимум – 105 рублей) приводила к тому, что органы нотариата пополнялись не самыми лучшими по профессиональным характеристикам кадрами»[2]. С приведенным высказыванием можно согласиться только частично: действительно, в советский период заработная плата нотариусов была значительно ниже, чем у юристов, работающих в других органах и организациях, но и тогда уровень подготовки и компетенции многих нотариусов позволял им качественно совершать нотариальные действия в полном соответствии с действующим законодательством и максимально содействовать обращавшимся к ним лицам в охране и защите их субъективных прав.

Однако правовая природа введенной платы оставалась неясной и неопределенной, на что обращает особое внимание О.В. Романовская: «Двойственность (с одной стороны, тариф, не обеспечивающий содержание нотариальной конторы, а, с другой – неопределенность с оплатой услуг технического и правового характера) ставит нотариуса в положение «вечно виноватого»[3]. К рассматриваемой проблеме обращались и другие современные ученые. Например, Д.Я. Малешин и А.С. Гуркин справедливо утверждали, что выражение «услуги правового и технического характера» лингвистически не

---

[1] См.: Идрисова Л.А., Ярлыкова Е.Л., Юдина А.Б. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Романовская О.В., Романовский Г.Б. Указ. соч. С. 276.

[3] Романовская О.В. Оплата услуг нотариуса (комментарий к решению Конституционного Суда России) // Нотариус. 2013. № 1. С. 16.

точно, так как нотариус не оказывает клиентам некие «услуги», а совершает нотариальные действия от имени государства[1], однако именно из-за этой неточности постоянно поднимается вопрос о законности взимания платы за «услуги»[2]. С приведенным высказыванием следует полностью согласиться, т.к. оно довольно точно отражает ситуации, возникающие в рассматриваемой сфере.

Следует отметить, что плата за оказываемые нотариусами при совершении нотариального действия услуги правового и технического характера взимается не только в РФ, но и во многих зарубежных государствах. Так, согласно п. 1 ст. 20 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности», нотариусу уплачивается нотариальный тариф за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера[3]. Такие услуги оплачиваются также в Республике Казахстан[4]. В Эстонской Республике действует специальный закон «О плате за услуги нотариуса»[5], закрепляющий понятие «стоимость сделки», которая принимается в расчет для исчисления размера нотариального тарифа. Отдельно закон регулирует оплату «технических услуг» (ст. 35). Норма о нотариальном тарифе интересно сформулирована в законодательстве Литвы: «Размер вознаграждения должен гарантировать доходы

---

[1] В литературе и практике используется не только понятие «услуги правового и технического характера», но и понятие «нотариальные услуги», под которыми понимаются *любые* нотариальные действия. См., напр.: Долгов С.Г. Предоставление нотариальных услуг с использованием электронных технологий (цифровой нотариат) // Нотариус. 2019. № 3. С. 38 – 41; Погосян Т.Ю., Погосян Е.В. Нотариальные услуги в условиях пандемии: вызовы и возможности // Нотариус. 2020. № 8. С. 10 – 12; См. также: Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2021 № 305-ЭС21-13160 по делу № А40-266767/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Малешин Д.Я., Гуркин А.С. Правовая природа единого нотариального тарифа и его место в системе налоговых платежей в Российской Федерации // Нотариальный вестник. 2021. № 9. С. 6-8.

[3] См.: Закон Республики Беларусь от 18.07.2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» // Сайт: «Бэйс.спинформ.ру». URL: http:// base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6741 (дата обращения: 16.05.2017).

[4] См.: Закон Республики Казахстан от 14.07.1997 № 155-I «О нотариате» // Сайт: «Онлайн.закон.кз». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008028#pos=1;-216 (дата обращения: 16.05.2017).

[5] Закон Республики Эстония от 20.03.1996 г. «О плате за услуги нотариуса» // Сайт: «Нотар.ее». URL: https://www.notar.ee/15760 (дата обращения: 16.05.2017).

нотариуса, которые обеспечили бы его экономическую независимость, создали бы хорошие условия для обслуживания клиентов, трудоустройства необходимых работников и для надлежащего технического оснащения бюро»[1]. Оплата услуг правового и технического характера предусмотрена также в Грузии[2] и Армении[3], т.е. в большинстве государств, образовавшихся на постсоветском пространстве.

О социально-экономическом значении рассматриваемого института свидетельствует тот факт, что к его анализу неоднократно обращался Конституционный Суд РФ, сформулировавший правовую позицию о необязательности, факультативности платы за оказываемые нотариусами услуги правового и технического характера, которую полностью поддерживает Верховный Суд РФ[4]. Конституционный Суд, в частности, указал, что в рамках совершения нотариального действия не могут считаться дополнительными услугами нотариуса консультирование и проверка представляемых документов, поскольку они составляют существо такого действия[5].

Важное руководящее разъяснение было представлено в Определении Конституционного Суда РФ от 11 марта 2011 г. Суд признал, что нотариус, помимо оплаты непосредственно нотариальных услуг, вправе взыскивать плату за

---

[1] См.: Закон Литовской Республики от 15.09.1992 г. № I-2882 «О нотариате» // Сайт: «E-Сеймас.лрс.лт». URL: https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.273440?jfwid=rivwzvpvg (дата обращения: 16.05.2017).

[2] См.: Закон Республики Грузия от 04.12.2009 г. «О нотариате» // Сайт: «Матсне.гов.ру». URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90928/12/ru/pdf (дата обращения: 16.05.2017).

[3] Закон Республики Армения от 27.12.2001 г. № ЗР-274 «О нотариате» / Сайт: «Парламент.ам». URL:http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1297&la№g=rus#2 (дата обращения: 16.05.2017).

[4] См.: Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2018 г. по делу № 31-КГ18-3 // Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1664530 (дата обращения: 28.08.2018).

[5] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 № 2677-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Меньшиковой Виктории Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями шестой - восьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»; Определение Конституционного Суда РФ от 9.04.2020 № 815-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевакиной Полины Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС «КонсультантПлюс».

другие дополнительно предоставляемые услуги, однако далее указал, что «получение подобных услуг носит исключительно добровольный характер: при несогласии лица, обратившегося за совершением нотариального действия, с формой, структурой, размерами оплаты этих услуг и прочими условиями такие услуги не оказываются, а их навязывание нотариусом недопустимо». Конституционный Суд также указал, что, лицо, обратившееся к нотариусу, вправе при необходимости самостоятельно осуществлять подготовку соответствующего нотариального действия[1].

По мнению С.Н. Шевченко, приведенное положение ставит нотариусов в невыгодное, а нередко заведомо убыточное положение, т.к. любой гражданин может принести подготовленный им документ и просить нотариуса заверить его без предоставления услуг правового и технического характера[2]. Представляется бесспорным, что если обратившееся к нотариусу лицо решит самостоятельно составить какой-либо юридический акт, например, брачный договор или договор купли-продажи квартиры, то в подавляющем большинстве случаев оно сделает это юридически неграмотно, без учета требований крайне сложного действующего законодательства. Это означает, что заявителю придется переделывать проект договора и вновь обращаться к нотариусу, но и в этом случае отсутствуют гарантии, что все сделанные нотариусом замечания будут учтены, а недостатки – устранены, что значительно увеличит время, требуемое для совершения конкретной нотариальной процедуры.

Косвенное несогласие с позицией, сформированной Конституционным Судом РФ, выразила Федеральная нотариальная палата, указав в Письме от 20 ноября 2017 г., что «в последние годы были весьма значительно расширены

---

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2011 № 272-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чераневой Антонины Афанасьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 15 и частью первой статьи 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Нотариальный вестник. 2011. № 5.

[2] Шевченко С.Н. Пробелы нормативного регулирования уровня тарифов, взимаемых нотариусами // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3. С. 171-174.

полномочия нотариусов, на которых возложен целый ряд дополнительных важнейших действий правового и технического характера, ставшие неотъемлемым элементом при совершении нотариального действия». ФНП напомнила, что нотариусы самостоятельно несут все расходы, без которых невозможно осуществление нотариальной деятельности: на аренду (приобретение) помещения, заработную плату работникам, отчисления во внебюджетные фонды, на страхование своей деятельности, на членские взносы, на приобретение и обслуживание оргтехники, лицензионного программного обеспечения и т.д., и что важным источником, позволяющим нотариусам финансировать осуществляемую деятельность, помимо нотариального тарифа, является взимание платы за оказание услуг правового и технического характера[1].

Однако, основываясь на приведенной позиции Конституционного Суда РФ, суды различных инстанций достаточно часто выносили решения, обязывающие нотариусов совершить нотариальные действия без взимания платы за предоставление ими услуг правового и технического характера[2], что порождало многочисленные противоречия в судебной практике, а вопрос о целесообразности и справедливости взимания платы за правовую и техническую работу нотариуса долгое время не находил общепризнанного разрешения.

Одной из причин отмеченных противоречий является тот факт, что в отношении нотариальных действий технического и правового характера законодатель не вполне удачно использует термин «услуга»[3], подчеркивая

---

[1] См.: Письмо ФНП от 20.11.2017 № 5083/03-16-3 «О правомерности взимания платы нотариусами за оказание услуг правового характера при совершении нотариальных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См., напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2020 № 4-КГ20-29-К1// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2021 № 14-КГ20-24-К1 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] О соотношении понятий «нотариальное действие» и «нотариальная услуга» в науке ведутся споры. Большинство ученых считают, что понятие «услуга» в нотариальной деятельности не применимо в принципе. Володин А.В., Гарин И.В. Оплата нотариальных действий и других «услуг» нотариуса // Нотариальный вестник. 2015. № 4. С. 12-14.

добровольный характер ее предоставления. Однако было бы неверным игнорировать факторы, обусловившие введение соответствующей платы.

Первый из них обусловлен реалиями российской правовой действительности и состоянием отечественной экономики, в условиях которых функционирование частного нотариата, работающего на принципе самоокупаемости, исключительно на базе установленных законом нотариальных тарифов практически однозначно будет экономически нерентабельным в связи с существенными и постоянно растущими расходами нотариусов на материальное обеспечение осуществляемой ими деятельности.

Важное значение имеет также низкий размер нотариальных тарифов, не соответствующих высокому профессиональному уровню нотариусов, многообразию и сложности осуществляемой ими деятельности, а также ее значению для осуществления, охраны и защиты прав и интересов граждан и организаций. В 2010 г. Институт проблем рынка Российской Академии Наук провел исследование, показавшее, что взимание нотариальных тарифов, предусмотренных ст. 333.24 НК РФ и ст. 22.1 Основ законодательства о нотариате (без услуг правового и технического характера) не обеспечивает и не может обеспечить даже покрытия себестоимости (совокупных затрат) осуществляемых нотариусами нотариальных действий[1].

За годы, прошедшие с проведения данного исследования, уровень материальной обеспеченности частных нотариусов стал еще ниже вследствие происходящих инфляционных процессов.

Введенная законодателем в 2018 г. плата за правовую и техническую работу нотариуса, осуществляемую им при совершении нотариального действия, была направлена на улучшение материального обеспечения деятельности нотариата,

[1] См.: Петраков Н.Я., Большаков А.В. Научный отчет Учреждения Российской Академии наук Институт проблем рынка РАН по теме: «Экономический анализ механизма взимания нотариусами субъектов Российской Федерации платы за услуги правового и технического характера» [Электронный ресурс]. М., 2010. // URL: http://www.notary.ru/file/download.php?code=0172d289da

однако в некоторых регионах страны получили распространение факты злоупотребления нотариусов со взысканием такой платы. Так, в литературе отмечалась неприемлемая ситуация, сложившаяся в практике некоторых нотариусов, когда они отказывались соблюдать установленные тарифы за оказание услуг правового и технического характера, существенно их завышая или вовсе передавая возможность оказания услуг правового и технического характер различным юридическим компаниям[1].

Некоторые недобросовестные нотариусы, пытаясь обосновать взимание платы за услуги правового и технического характера, ссылались на необходимость перенесения текста доверенности на специальный нотариальный бланк, называя это действие «работой технического характера». Однако в соответствии с п. 40 Правил нотариального делопроизводства[2], использование нотариальных бланков является правом, а не обязанностью нотариуса, следовательно, взимание дополнительной платы за их предоставление недопустимо, т.к. «законодательством РФ не предусмотрены какие-либо положения, запрещающие оформление документа, подлежащего нотариальному удостоверению, на простом листе бумаги»[3].

Представляется бесспорным, что такого рода недобросовестные действия не совместимы с высоким статусом российского нотариуса. Возможность подобных злоупотреблений была во многом обусловлена недостаточно четкой законодательной регламентацией института платы за осуществляемую нотариусам правовую и техническую работу, поэтому в доктрине высказывались предложения о ликвидации данной платы и нормативном установлении нотариального тарифа, соответствующего современным экономическим реалиям,

---

[1] См.: Зайков Д.Е. Оказание нотариусами услуг правового и технического характера: проблемы правового регулирования // Адвокат. 2017. № 3.

[2] См.: Приказ Минюста России от 16.04.2014 № 78 (ред. от 05.07.2019 № 133) «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» // Российская газета. 2014. № 95.

[3] См.: Бычков А. За что платим? // ЭЖ-Юрист. 2013. № 21. С. 5.

что должно было позволить преодолеть имеющиеся и потенциальные негативные факты в сфере оплаты нотариальных действий[1].

Соглашаясь в целом с приведенной позицией, считаем нужным добавить, что в нотариальной практике встречались и прямо противоположные нарушения, когда нотариусы, совершая то или иное нотариальное действие, отказывались от взимания платы за своих услуги правового или технического характера. На подобные факты обратила внимание Федеральная нотариальная палата, указав на недопустимость освобождения лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, от оплаты оказанных услуг в нарушение соответствующего решения органа управления нотариальной палаты, что является дисциплинарным проступком и может послужить основанием для применения к нотариусу мер дисциплинарного взыскания. Отмечалось также, что ситуации, при которых отдельные нотариусы субъекта РФ при совершении нотариальных действий систематически не взимают плату за оказание услуг правового и технического характера, ставит их в неравное положение с другими нотариусами региона, что недопустимо[2].

С оплатой услуг нотариуса, помимо отмеченных, связана еще одна проблема, не урегулированная на законодательном уровне, но имеющая весьма важное практическое значение: как следует поступить, если нотариус составил проект договора, приложив интеллектуальные и временные трудозатраты, а стороны отказались от совершения данной сделки? Подлежит ли в данном случае оплате труд нотариуса? Формально осуществленные трудозатраты не подлежат оплате ни в рамках нотариального тарифа, ни, тем более, в рамках услуг правового и технического характера, которые, как правило, оказываются наряду с

---

[1] См., напр.: Крусс В.И. Некоторые аспекты конституционализации нотариальной практики в Российской Федерации // Нотариус. 2015. № 7.

[2] См.: Письмо ФНП от 20.11.2017 № 5083/03-16-3 «О правомерности взимания платы нотариусами за оказание услуг правового характера при совершении нотариальных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

совершаемым нотариальным действием. Как указала ФНП, такие услуги могут существовать лишь в исключительных случаях, например, в случае отказа заявителя от нотариального действия – «в иных случаях подготовка нотариусом проектов документов с последующей их оплатой не согласуется с положениями Основ и публично-правовым статусом нотариуса»[1].

Недостаточная законодательная определенность правового режима платы за правовую и техническую работу приводила к тому, что установление конкретного размера платы оставалось на усмотрение Нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, что с теоретической точки зрения нельзя считать безупречным. В этой связи вызывает интерес решение Московского городского суда по кассационной жалобе гражданки С., считавшей, что взимаемая нотариусом плата за правовую и техническую работу является завышенной и не соответствует уровню трудозатрат. Суд, отказывая в удовлетворении жалобы, в частности, указал: «…законодательство не устанавливает порядок формирования объема и стоимости правовой и технической работы нотариусов по составлению проектов сделок, заявлений и других документов, а также по разъяснению вопросов совершения нотариальных действий…»[2].

С такой позицией следует полностью согласиться, однако и в утверждении истца имеется веский довод: если взимаемая плата называется платой за «техническую и правовую» работу, то размер этой платы должен быть сопоставим с затратами на такие виды работ. Возникавшие на практике споры и конфликты, по мнению современных ученых, могут быть минимизированы путем установления обновлённого нотариального тарифа, поскольку нотариус, оказывая квалифицированную юридическую помощь, не должен оправдывать её оплату разного рода «попутными» услугами…

---

[1] См.: Письмо начальника законодательно-методического отдела Федеральной нотариальной палаты, исх. №257/06-07 от 03.02.2015 г. // Нотариальный вестник. 2015. № 4. С. 25.

[2] См.: Определение Московского городского суда от 08.04.2011 г. по делу № 33-10144 // СПС «Консультант плюс».

В современной литературе нередко можно встретить утверждения о том, что нотариальные тарифы, включающие в себя плату за правовую и техническую работу, существенно завышены, что препятствует развитию нотариальной деятельности и повышению спроса на нотариальные действия[1]. Приведенное высказывание не соответствует действительности, о чем свидетельствует сравнение стоимости нотариальных услуг со стоимостью услуг, оказываемых иными лицами и организациями.

Например, при продаже гражданином двухкомнатной квартиры в г. Москве за 8 000 000 рублей, согласно ст. 22.1 Основ законодательства о нотариате и решению Московской городской нотариальной палаты, установившей размер платы за услуги правового и технического характера, взимаемые с 01.01.2021 г.[2], стоимость составления и нотариального заверения договора купли-продажи будет следующей: 7 000 + 14 000 (0,2% от суммы, превышающей 1 000 000) – размер нотариального тарифа; 6 600 – размер платы за услуги правового и технического характера, то есть в итоге – 27 600 руб., что составляет 0,34 % от цены договора.

В свою очередь, за услуги риелтора продавец должен уплатить в среднем 3-4 % от суммы договора, то есть 240 000 – 320 000 руб., т.к. в настоящее время стоимость вознаграждения риелтора при продаже жилой недвижимости (квартиры, комнаты) составляет от 1,7 % до 4 %, но не менее 150 000 руб.[3], причем стоимость одного лишь юридического сопровождения сделки составляет от 50 000 руб.[4]. Большинство участников рынка недвижимости не представляют себе возможность совершения сделок без участия риелторов, но не поднимают

---

[1] Готова ли система изменений в ГК // Сайт: «Право.ру». URL: https://pravo.ru/court_report/view/122298/ (дата обращения: 12.05.2017); Разговоры о высоких нотариальных тарифах – это миф / Сайт: «Право.ру». URL: https://pravo.ru/court_report/view/79377/ (дата обращения: 12.05.2019)/

[2] Размер платы за услуги правового и технического характера на 2021 год // Сайт: «МГНП.ру». URL: http://www.mgnp.info/tarifs-2021/ (дата обращения: 01.09.2022).

[3] Сколько стоят услуги риелтора // Сайт: «Гсн-москоу.ру». URL: http://gsn-moscow.ru/stoimost-rieltorskih-uslug (дата обращения к сайту: 10.09.2021).

[4] Юридическое сопровождение // Сайт: «Гсн-москоу.ру». URL http://gsn-moscow.ru/uslugi/uridicheskoe-soprovozhdenie (дата обращения к сайту: 10.09.2023).

вопрос о высокой стоимости риелторских услуг. Несправедливость превышения более чем в 10 раз оплаты действий риелтеров по сравнение с деятельностью нотариусами становится особенно очевидной в свете следующих факторов.

Во-первых, нотариус оказывает квалифицированную юридическую помощь, а качество юридических услуг риелторов, многие из которых не являются дипломированными юристами, нередко находится на низком уровне.

Во-вторых, в соответствии со ст. 17 Основ, «нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона». В сфере нотариата присутствует несколько «уровней» компенсации потенциального вреда, включая личное имущество нотариуса (ч. 3 ст. 17 Основ), а риелторские организации и их сотрудники никакой ответственности за осуществляемые ими действия не несут. В этих компаниях отсутствует компенсационный фонд для покрытия возможного ущерба, причиненного профессиональной деятельностью риэлтора, отсутствует страхование своей деятельности.

В-третьих, стоимость нотариальных действий, как уже отмечалось, гораздо ниже стоимости риелторских услуг.

В-четвертых, в нотариальной деятельности размер государственной пошлины и нотариального тарифа определены нормативно. Плата за правовую и техническую работу также четко установлена нотариальными палатами соответствующих субъектов РФ, и информация о её размерах размещена в открытом доступе в сети «Интернет». Размер платы за риелторские услуги часто определяется в зависимости от ситуации и состоятельности клиента, поэтому риэлторские компании, размещая информацию о стоимости своих услуг, оперируют пресловутым «от».

В-пятых, в отличие от риелторских компаний, являющихся коммерческими организациями, деятельность которых направлена на извлечение прибыли,

нотариат представляет собой публичный институт, действующий от имени государства, поэтому обращение к нотариусу для придания сделке нотариальной формы предупреждает или пресекает посягательства на имущество заявителя мошенников или недобросовестных контрагентов.

В настоящее время общий размер платы за нотариальные действия делает их доступными каждому гражданину с учетом статистических данных о среднем размере заработной платы населения. Так, согласно официальным данным Мосгорстата, в марте 2023 г. средняя заработная плата по г. Москве составляла 116 354,8 руб.[1]. Пример нотариального удостоверения договора купли-продажи квартиры стоимостью 8 000 000 рублей свидетельствует о том, что итоговая нотариальная плата 29 000 рублей составляет 24,92 % от уровня средней заработной платы по г. Москве. Учитывая, что сделки по отчуждению недвижимого имущества совершаются достаточно редко, и что вносимая нотариусу плата является гарантией юридической сохранности актива стоимостью 8 000 000 рублей, следует признать, что тезис о «завышенности» нотариальных тарифов не соответствует действительности.

Такими же доступными являются и прочие нотариальные действия, и никакой диспропорции в виде завышенности и заниженности их стоимости не существует. Так, плата за услуги правового и технического характера за удостоверение завещания в г. Москве составляет 2400 руб.; за свидетельствование верности копии документа – 50 руб. за одну страницу; представление документов на государственную регистрацию юридического лица и индивидуального предпринимателя – 100 руб. за одну страницу; за обеспечение доказательств – 3000 руб. за каждую страницу протокола[2].

---

[1] Средняя номинальная заработная плата за 2023 г. /| Сайт: «Москоу.гск.ру». URL: https://mosstat.gks.ru/folder/70751/docume№t/123071 (дата обращения: 12.09.2023).

[2] Размер платы за услуги правового и технического характера на 2022 год // Сайт: «МГНП.ру». URL: https://notariat.ru/ru-ru/help/tarify-na-uslugi-pravovogo-i-tehnicheskogo-haraktera// (дата обращения: 18.03.2022).

Однако, преследуя цель сделать нотариальные услуги еще более доступными для заявителей, ФНП последовательно осуществляла меры, направленные на снижение действующих тарифов на услуги правового и технического характера. Так, в 2016 г. в Москве снизили плату за эти услуги для сделок с недвижимым имуществом с 8 000 до 5 000 рублей. Одновременно ФНП осуществила унификацию тарифов на услуги правового и технического характера на территории всей России с учетом статистических данных об экономических показателях развития субъектов РФ, включая величину прожиточного минимума[1].

Новый вариант решения проблемы нотариального тарифа заключался в установлении так называемого «Единого нотариального тарифа», включающего в себя федеральный и региональный тарифы, предложенного в Проекте Федерального закона № 967075-7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»[2]. В качестве критериев нормативного установления величины нотариального тарифа и платы за правовую и техническую работу предлагались: 1) критерий «экономических показателей», учитывающий социально-экономическую ситуацию в стране, в том числе, стоимость аналогичных услуг на рынке юридических услуг; 2) критерий «трудозатрат», учитывающий сложность нотариального действия и время, необходимое на его совершение; 3) критерий «востребованности», в соответствии с которым в нотариальной сфере востребованность должна влиять на сохранение тарифа пользующегося спросом нотариального действия и на снижение тарифа в отношении невостребованных или мало востребованных нотариальных действий с целью их популяризации.

---

[1] В интересах граждан: тарифы войдут в новую систему // Сайт: «Нотариат.ру». URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/v-interesakh-grazhdan-tarify-voidut-v-edinuiu-sistemu (дата обращения: 12.05.2017)$ ФНП намерена снизить тарифы за услуги нотариусов // Сайт: «Право.ру». URL: https://pravo.ru/news/view/129971/ (дата обращения: 12.05.2017).

[2] См.: Проект Федерального закона № 967075-7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/967075-7 (дата обращения: 30.09.2021).

Приведенные положения нашли свое отражение в Федеральном законе, принятом 29 декабря 2022 г.[1] (далее: Федеральный закон от 29.12.2022; Федеральный закон № 558-ФЗ) и вступившем в силу с 1 октября 2023 года. Предусмотренные в нем изменения имеют весьма важный, принципиальный характер и заслуживают отдельного анализа.

Речь, в первую очередь, идет о фактической отмене платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера. Как отмечалось, в прежней редакции ст. 23 Основ было указано, что источником финансирования деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, являются денежные средства, полученные за совершение нотариальных действий и *оказание услуг правового и технического характера* (курсив мой - В.К.), а в новой (Федерального закона от 22.12.2022) редакции закреплено, что «источником финансирования деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, являются денежные средства, полученные им за совершение нотариальных действий, и другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации».

Аналогичные изменения были внесены и в ст. 22 Основ, которая ранее называлась «Оплата нотариальных действий и *других услуг, оказываемых при совершении нотариальной деятельности*» (курсив мой - В.К.). В настоящее время данная статья называется «Оплата нотариальных действий», и из ее текста исключено указание на оплату оказываемых нотариусами услуг: «За совершение нотариальных действий нотариус, занимающийся частной практикой, взимает единый нотариальный тариф, включающий федеральный и региональный тарифы» (ч.3 в ред. Федерального закона № 558-ФЗ).

Возникает закономерный вопрос: следует ли расценивать введение регионального тарифа как замену прежней платы за услуги правового и

[1] См.: Федеральный закон от 29.12.2022 № 588-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть 1). Ст. 35.

технического характера либо законодатель в принципе отказался от рассматриваемого платежа, т.е. от действовавшей ранее дифференциации нотариальной деятельности на нотариальные действия, с одной стороны, и оказываемые при их совершении услуги правого и технического характера, с другой, относительно которых, как неоднократно отмечалось, велись оживленные научные дискуссии и возникали многочисленные споры между нотариусами и лицами, обращавшимися за совершением нотариальных действий, как по поводу законности взимания подобной платы, так и по поводу ее размера.

В настоящее время нотариальный тариф состоит из федерального и регионального тарифов. Размер федерального тарифа остался неизменным и единым на всей территории Российской Федерации. В отличие от него, введенный Федеральным законом № 558-ФЗ региональный тариф должен устанавливаться нотариальными палатами субъектов РФ в рамках предельных размеров, ежегодно устанавливаемых для каждого субъекта РФ в соответствии с экономически обоснованной формулой, которая была разработана ФНП и утверждена Приказом Министерства юстиции РФ от 12.09.2023 г. № 253[1]. Согласно данному приказу, региональный тариф зависит от следующих коэффициентов: количества нотариальных действий, их сложности, капитальных и текущих инвестиций, обеспечения заработной платы.

Введение двуединого нотариального тарифа действительно существенно повысило доступность нотариальной формы защиты прав и интересов граждан и организаций. Положительный эффект наступил потому, что при неизменности размера федерального тарифа размер регионального тарифа определялся таким образом, чтобы максимально точно соответствовать уровню жизни граждан,

[1] Приказ Минюста России от 12.09.2023 № 253 «Об утверждении формулы расчета экономически обоснованного предельного размера регионального тарифа и перечня льгот, применяемых к региональным тарифам» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.09.2023 № 75196) // СПС «КонсультантПлюс».

проживающих в больших и малых городах России, который, как известно, весьма существенно различается.

Такая дифференциация обусловлена многими причинами, в том числе историческими, когда развитие различных регионов происходило в разных условиях и отличалось как по темпам, так и по направлениям. Неоднородность социально-экономического положения регионов в значительной мере обусловлена также естественной неравномерностью размещения природных ресурсов по территории нашей страны, имеющей самую большую площадь в мире. Разрыв в уровне доходов и потребительской способности населения различных регионов общеизвестен как на бытовом, так и на государственном уровне, но, несмотря на его весьма важное социально-экономическое значение, он достаточно редко учитывается при решении тех или иных правовых задач. В этом плане введение законодателем региональной составляющей в нотариальном тарифе заслуживает высокой оценки как полностью соответствующее принципам справедливости и отвечающее интересам всех российских граждан, обращающихся за совершением нотариальных действий.

14 сентября 2023 г. правление Федеральной нотариальной палаты утвердило предельные размеры регионального тарифа на нотариальные действия для каждого субъекта РФ в соответствии с формулой Минюста. Далее нотариальные палаты России на основании утвержденных ФНП предельных размеров утвердили действующие в своих субъектах значения регионального тарифа, которые могли быть ниже предельных, но не могли его превышать. В итоге предельный размер регионального тарифа на совершение различных нотариальных действий (удостоверение доверенностей физлиц, согласий супругов за сделки, согласий родителей на выезд несовершеннолетних детей, выдачу свидетельства о праве на наследство и др.) заметно (в среднем от 17 до 33 процентов) снизился в Республике Калмыкия, в Камчатском крае, в Севастополе, в Адыгее, в Орловской области, в Республике Дагестан, в

Хакасии, в Республике Тыва, в Карелии, в Мурманской области и в других регионах России.

Иная ситуация сложилась в Москве, где стоимость большинства нотариальных действий осталась неизменной. В большинстве изученных случаев размер нового регионального тарифа за совершение тех или иных нотариальных действий практически совпадает с платой, взимаемой ранее нотариусами за предоставление клиентам услуг правового и технического характера[1].

Федеральный тариф за совершение нотариальных действий взимается в размере, соответствующем размеру государственной пошлины, предусмотренной за совершение аналогичных действий в государственной нотариальной конторе. За совершение действий, для которых обязательная нотариальная форма не предусмотрена, федеральный тариф взимается в размере, установленном статьей 22.1 Основ законодательства о нотариате (часть в ред. Федерального закона от 29.12.2022 N 588-ФЗ). Как уже отмечалось, предусмотренные в названной норме тарифы остались на прежнем уровне, который не соответствует инфляционным процессам и реалиям потребительского рынка.

Несправедливость такого законодательного решения становится особенно очевидной на фоне резкого повышения размера госпошлины при обращении в судебные органы. 8 августа 2024 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»[2], в соответствии с которым многократно возрастают размеры госпошлин по делам, рассматриваемым судами различных инстанций.

Так, при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, при цене иска до 100 000 руб. госпошлина составит 4000

[1] См.: URL: http://www. govotit.notariat.com [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.07.2024).

[2] Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Российская газета. 2024. №179.

руб. (ранее она составляла 800 руб. плюс 3 % суммы, превышающей 20 000 руб.); при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке или искового заявления неимущественного характера госпошлина для физических лиц составит 5000 руб. (ранее - 300 руб.), для организаций – 20 000 руб. (ранее - 6000 руб.); при подаче искового заявления о расторжении брака - 5000 руб. (ранее - 600 руб.).

Оставление законодателем федерального нотариального тарифа на прежнем уровне представляется несправедливым и в связи с тем, что с начала СВО нотариат ввел многочисленные льготы для беженцев, в результате чего граждане могли оформить нужные им документы без оплаты услуг правового и технического характера. После введения частичной мобилизации были введены меры поддержки для мобилизованных граждан и их родственников. Общая сумма льгот, предоставленных нотариусами беженцам и мобилизованным, к настоящему моменту составила более 320 миллионов рублей, и в защиту их прав и интересов было совершено около 400 тысяч нотариальных действий.

В конце февраля 2023 г. были введены новые меры поддержки для участников специальной военной операции и членов их семей, которые были освобождены от оплаты услуг правового и технического характера, в том числе при выдаче им свидетельств о праве на наследство при наследовании имущества погибших защитников[1].

Введение нового так называемого регионального тарифа во многих субъектах Российской Федерации привело к снижению стоимости совершаемых нотариусами нотариальных действий. На первый взгляд, такой экономический эффект следует оценивать исключительно положительно как фактор, повышающий доступность нотариальной формы защиты прав и интересов для населения практически всех российских регионов. Однако с такой оценкой

[1]См.: Константин Корсик. У нас нотариусов более чем достаточно // https://alrf.ru/news/konstantin-korsik-u-nas-notariusov-bolee-chem-dostatochno/

сложно согласиться, поскольку снижение стоимости совершаемых нотариусами действий абсолютно не соответствует их сложности, многократно возросшей в процессе масштабного реформирования гражданского законодательства и законодательства о нотариате и ее высочайшему социально-правовому и экономическому значению.

Важное значение имеет и тот факт, что Федеральная нотариальная палата приняла решение сохранить установленные на 2023 год тарифы на услуги нотариусов и на 2024 год[1].

Сказанное свидетельствует о том, что в современных условиях, когда нагрузка на российских нотариусов весьма существенно возросла, как и сложность возложенных на них нотариальных действий, обширная группа которых совершается либо безвозмездно, либо по сниженным тарифам (без взимания платы за услуги правового и технического характера), повышение федерального тарифа становился объективно необходимым, на что обращают внимание многие авторы[2]. Так, С.Н. Шевченко справедливо утверждает, что «нотариальные тарифы значительно устарели и не соответствуют требованиям самофинансирования частного нотариата. За 17 лет ни разу не индексировался размер государственной пошлины, поэтому с учетом официального уровня инфляции размеры нотариальных тарифов за этот период существенно обесценились[3].

В последние годы ситуация с финансированием деятельности частных нотариусов изменилась в худшую сторону в связи с инфляционными процессами, охватывающими все сферы гражданского оборота. По

---

[1] См.: Президент Федеральной нотариальной палаты К. Корсик: Тарифы на услуги нотариусов сохранят на уровне 2023 года // https://finance.rambler.ru/money/51890015/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

[2] См.: Экономия на нотариальном тарифе может обернуться гораздо большими потерями. Интервью с президентом нотариальной палаты Калининградской области К.М. Афанасьевой // Закон. 2009. № 7. С. 230.

[3] Шевченко С.Н. Совершенствование порядка формирования нотариальных тарифов // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2021. №2. С. 174-179.

официальным данным Росстата РФ, в 2019-2023 гг. индекс потребительских цен повысился практически на все товары и услуги как по Российской Федерации, так и по ее субъектам. Например, постоянно возрастает стоимость услуг, оказываемых риелторами, деятельность которых, как ранее отмечалось, не сопоставима по сложности и значению с нотариальной деятельностью, которая, однако, оценивается на прежнем уровне, не соответствующем современному состоянию отечественной экономики и реалиям потребительского рынка.

В качестве меры, направленной на относительное повышение стоимости нотариальных действий, можно расценить следующую поправку: с 1 октября 2023 г. при выезде к нетранспортабельным лицам и инвалидам 1 и 2 группы нотариус имеет право взыскивать недополученный доход за каждый час выезда в размере 2000 руб., при выезде к физическим и юридическим лицам, при выезде в СИЗО – 5000 рублей недополученного дохода за каждый час выезда. Ранее, т.е. до вступления в силу Федерального закона от 29.12.2022 г., взыскание недополученного дохода не зависело от количества времени, проведённого на выезде, взиманию подлежала твердая денежная сумма, установленная законом за факт выезда, однако применение данной новеллы едва ли окажет сколько-нибудь существенное влияние на общие параметры финансирования деятельности частного нотариата.

Для решения обозначенной проблемы следует использовать все резервы, способные повысить финансовые поступления частным нотариусам. Так, в соответствии с подп. 5 п.1 ст. 333.24 НК РФ, за удостоверение договоров, предмет которых подлежит оценке, если такое удостоверение обязательно в соответствии с законодательством РФ, государственная пошлина составляет 0,5 процента суммы договора, но не менее 300 рублей и не более 20 000 рублей. Обоснованность закрепленного в данной норме ценового диапазона вызывает серьезные сомнения. Речь идет о том, что предельный размер госпошлины (20 тыс. руб.), взимаемый за совершение столь важного вида нотариальных действий,

составляет указанный законодателем процент (0,5) относительно невысокой стоимости объекта, являющегося предметом сделки - 4 000 000 руб.

Это означает, что если сумма совершаемой сделки будет превышать 4 000 000, процент от этой суммы, подлежащий уплате за ее нотариальное удостоверение, будет значительно ниже, чем указанный законодателем. Так, за удостоверение сделки стоимостью 40, 100, 140 миллионов или даже миллиард рублей нотариус получит все те же 20 000 руб., которые будут составлять соответственно уже не половину процента суммы договора, а его сотые доли. Между тем, подготовка к совершению сделки с такими дорогостоящими объектами имеет весьма сложный характер, она требует высоких трудозатрат и сопровождается повышенными рисками, поэтому установление для подобных сделок столь невысокого уровня оплаты представляется крайне несправедливым по отношению к нотариусам. Бесспорно, что верхний предел госпошлины в данном случае был установлен в интересах лиц, обладающих высоким уровнем доходов, что отнюдь не соответствует ни сложившимся в обществе представлениям о разумности и справедливости, ни требованиям самофинансирования частных нотариусов.

Помимо предложенной корректировки, имеющей частный характер, большой полезный эффект в направлении улучшении самофинансирования частного нотариата способны иметь иные меры принципиального характера, а именно переход от традиционной практики закрепления тарифа за обязательные нотариальные действия в Налоговом кодексе РФ и введение соответствующих показателей в Основы законодательства о нотариате. Суммы госпошлины за совершение обязательных нотариальных действий, предусмотренные в НК РФ, как уже отмечалось, за долгие годы применения значительно обесценились и подлежат пересмотру с учетом факторов, характеризующих реальное состояние отечественной экономики и потребительского спроса на рынке юридических услуг. Кроме того, Федеральной нотариальной палате должно быть предоставлено

право их ежегодного индексирования с учетом официальных данных об инфляционных процессах за минувший год. Именно в Основах законодательства о нотариате должны быть установлены предельные размеры тарифов регионального уровня, что будет способствовать формированию гораздо более совершенной и «прозрачной» системы оплаты многочисленных нотариальных действий, совершаемых российскими нотариусами в сложных экономических условиях беспрецедентного санкционного давления на все сферы российской экономики.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Реализация нотариальной формы осуществления, охраны и защиты прав и интересов граждан и организаций может быть успешной только при условии финансовой самостоятельности и надлежащей обеспеченности деятельности нотариата, чему препятствует низкий размер нотариальных тарифов, не соответствующих высокому образовательному и профессиональному уровню российских нотариусов, многообразию и сложности осуществляемой ими деятельности, а также ее значению как для лиц, обратившихся за совершением конкретного нотариального действия, так и для гражданского оборота в целом.

2. Отмена Федеральным законом от 29.12.2022 платы за оказываемые нотариусами услуги правового и технического характера была призвана способствовать устранению получивших широкое распространение правовых споров по поводу ее взимания и размера и формированию более совершенной системы, обеспечивающей доступность нотариальной формы для населения всех российских регионов с целью сокращения диспропорций в уровне жизни и покупательской способности граждан, проживающих в различных регионах.

3. Во многих субъектах Российской Федерации ведение нового регионального тарифа, заменившего взимаемую ранее плату за услуги правового и технического характера, привело к снижению стоимости совершаемых нотариусами нотариальных действий. Такой экономический

эффект многие представители науки и практики оценивают как фактор, повышающий доступность нотариальной формы защиты прав и интересов, однако с такой оценкой сложно согласиться, поскольку произошедшее во многих случаях существенное снижение стоимости нотариальных действий не соответствует их сложности, многократно возросшей в процессе масштабного реформирования гражданского законодательства и законодательства о нотариате, и их высочайшему социально-правовому и экономическому значению, в связи с чем реальное повышение нотариальных тарифов становится объективно необходимым.

4. С целью решения такой задачи следует использовать имеющиеся резервы, в том числе снять установленное подп.5 п.1 ст. 333.24 НК РФ верхнее ограничение (20 000 руб.) государственной пошлины за удостоверение договоров, предмет которых подлежит оценке. Названный законодателем процент за совершение столь важного вида нотариальных действий составляет всего 0,5 суммы сделки. Между тем, подготовка к совершению сделки с таким дорогостоящим объектом имеет весьма сложный характер, требует от нотариуса высоких трудозатрат и сопровождается повышенными рисками, поэтому установленное законодателем верхнее ограничение госпошлины, взимаемой за удостоверение подобных сделок, следует устранить, внеся необходимые изменения в рассматриваемую норму.

5. Большой полезный эффект в направлении улучшения самофинансирования частного нотариата способен принести переход от традиционной практики закрепления государственной пошлины за обязательные нотариальные действия в Налоговом кодексе РФ и введение соответствующих показателей в Основы законодательства о нотариате. Суммы госпошлины за совершение обязательных нотариальных действий, предусмотренные в НК РФ, за годы применения значительно обесценились, поэтому они подлежат пересмотру с учетом факторов, характеризующих реальное состояние отечественной экономики и

потребительского спроса на рынке юридических услуг. Кроме того, Федеральной нотариальной палате должно быть предоставлено право их ежегодного индексирования с учетом официальных данных об инфляционных процессах за минувший год.

В Основах законодательства о нотариате должны также быть установлены предельные размеры тарифов регионального уровня, что будет способствовать формированию гораздо более совершенной и «прозрачной» системы оплаты многочисленных нотариальных действий, совершаемых российскими нотариусами в сложных экономических условиях беспрецедентного санкционного давления на все сферы российской экономики.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Термин «нотариус» вошел в мировую цивилистику не в античные времена, как принято считать, а значительно позже, после рецепции римского права законодательными системами европейских государств, относящихся к романо-германской правовой семье. Для обозначения лиц, являвшихся прообразом современных нотариусов, в Древнем Риме использовались термины scribae, execptoreset notarii и tabellio. Зарождение нотариата латинского типа произошло в деятельности жреческих коллегий, но с течением времени античные аналоги нотариальных функций все более расширялись, а их совокупность стала включать в себя сакральные, процессуальные, консультационные и правотворческие прерогативы, относящиеся (в той или иной форме) к сфере охраны и защиты прав и интересов римских граждан, латинов и перегринов.

В многообразной деятельности scribae, execptoreset notarii, tabellio явственно прослеживались принципы латинского нотариата, т.к. на названных лиц возлагались следующие обязанности: 1) обладать юридическими познаниями; 2) беспристрастно и объективно выполнять возложенные на них обязанности; 3) обеспечивать хранение составленных и удостоверенных ими актов и выдавать заинтересованным лицам копии, имеющие юридическую силу; 4) осуществлять свою деятельность в рамках территорий, определяемых законом; 5) соблюдать законы, нормы морали и нравственности. Принцип, в соответствии с которыми нотариус должен осуществлять государственную функцию, не будучи включен в иерархию государственных чиновников, распространялся только на тех scribae, nottarii и tabellio, которые состояли на службе у частных лиц, а принцип полной персональной ответственности нотариуса за ущерб, причиненный им в процессе деятельности, появился значительно позже, уже в другую историческую эпоху.

В современной доктрине представлены различные взгляды на сущность нотариальной деятельности. Эти взгляды и суждения объединяются в следующие основные концепции: «превентивного правосудия»; «публично-частного правового института»; института с «особым статусом» и института «бесспорной юрисдикции», каждая из которых содержит глубокую характеристику той или иной отличительной особенности современного нотариата, поэтому для определения его сущности следует суммировать в единое целое выводы, сформулированные приверженцами каждой из них. В результате нотариат можно определить как находящийся на самофинансировании абсолютно самостоятельный публично-частный правовой институт бесспорной юрисдикции, обладающий особым правовым статусом, задачами которого являются содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении принадлежащих им прав, предупреждение действий, нарушающих эти права, и их защита. Такая характеристика не применима ни к суду, ни к адвокатуре, ни к каким-либо иным правоохранительным органам.

Буквальное толкование указания законодателя на призвание нотариата обеспечивать защиту прав и интересов граждан и организаций (ст. 1 Основ законодательства о нотариате) не в полной мере отражает многообразие многочисленных действий, совершаемых нотариусами в рамках реформированного законодательства, поскольку современный нотариат, помимо правозащитной, осуществляет две другие функции: содействия физическим и юридическим лицам в осуществлении принадлежащих им прав и их охране. Провести четкую границу между действиями, непосредственно направленными на охрану или защиту прав, можно только с определенной долей условности, поскольку, во-первых, рассматриваемые категории чрезвычайно близки, и, во-вторых, характер совершаемого нотариусом действия имеет различное значение в различных обстоятельствах.

Некоторые нотариальные действия служат одновременной реализации двух или даже трех рассматриваемых функций, как, например, выдача свидетельства о праве на наследство. В широком смысле слова содействие обратившемуся к нотариусу лицу в надлежащем осуществлении принадлежащих ему прав и действия нотариуса, направленные на их охрану, также представляют собой защиту прав и интересов физических и юридических лиц, однако эти действия все же отличаются от тех, которые непосредственно защищают такие права.

Понятие «нотариальная форма защиты прав» является относительно новым в отечественной доктрине, т.к. ни в дореволюционный, ни в советский периоды такая форма в качестве самостоятельного института защиты прав не рассматривалась. Данное понятие сформировалось и стало общеупотребимым применительно к нотариальной деятельности в середине первого десятилетия этого века. В общем виде нотариальную форму охраны и защиты прав можно определить как установленный законом порядок совершения нотариусами нотариальных действий, отнесенных к их компетенции, направленных на обеспечение осуществления, охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц.

Данное определение основывается, прежде всего, на раскрытии понятия «форма», а не понятия «защита», оно не является идеальным и не претендует на научную завершённость и исключительность. Как и любое определение, оно заведомо содержит возможную ограниченность по сравнению с раскрываемым им явлением. Неслучайно уже римские юристы, понимая несовершенство и условность любой дефиниции, старались избегать определений и пытались вместо них максимально полно охарактеризовать рассматриваемое явление. Содержанием нотариальной формы защиты права является предусмотренная действующим законодательством обширная совокупность нотариальных действий, совершаемых нотариусами от имени Российской Федерации.

Нотариальная и судебная формы защиты прав и интересов имеют кардинальные различия, однако они существуют во взаимосвязи и взаимодействии. К пунктам соприкосновения нотариальной деятельности с гражданским судопроизводством относятся: исполнение нотариусами судебных запросов и предоставление судам затребованной информации; участие нотариуса в судебном процессе в качестве стороны, третьего лица, свидетеля; исполнение в нотариальной деятельности решений судов; участие нотариуса в производствах по пересмотру судебных актов; применение нотариусом норм гражданского процессуального права, а также тот факт, что за нотариальной деятельностью осуществляется судебный контроль в виде рассмотрения и разрешения дел, так или иначе связанных с совершенными нотариальными актами.

Наиболее важное значение в сфере соприкосновения и взаимодействия нотариальной и судебной форм защиты права имеет особая доказательная сила нотариальных актов, установленная ч.5 ст. 61 ГПК РФ, применение которой означает «опосредованное» участие нотариуса в гражданском процессе через совершенные им нотариальные действия. Чрезвычайно важными являются также совершение нотариусом исполнительной надписи и обеспечение доказательств, правовая регламентация которых нуждается в определенной корректировке.

Исполнительная надпись нотариуса – это нотариальное действие по приданию исполнительной силы долговым и платежным документам по обязательствам, имеющим бесспорный характер. Приведенное определение обусловливает необходимость установления четких критериев бесспорности обязательства, наличие которых позволяет совершить исполнительную надпись. Дополнительно к имеющимся можно отнести: признание должником наличия долга; совершение должником конклюдентных действий, свидетельствующих о его признании; наличие преюдициальных обстоятельств, то есть решения суда, вступившего в законную силу, устанавливающего факт просроченной

задолженности; отсутствие возражения должника после уведомления его нотариусом о предстоящем совершении исполнительной надписи.

В 2021 г. нотариат стал переходить на цифровой формат совершения исполнительной надписи, при котором электронный документ с совершенной надписью напрямую направляется в Федеральную службу судебных приставов, что позволяет существенно ускорить процесс совершения данного действия и делает еще более оперативной защиту прав и интересов обратившегося лица. С целью снижения нагрузки на суды, с учетом советского опыта и опыта некоторых государств постсоветского пространства представляется целесообразным предоставить нотариусам право совершать исполнительные надписи по всем требованиям, по которым может быть выдан судебный приказ.

Словосочетание «нотариальное обеспечение доказательств» носит условный характер, поскольку обеспечению судебных доказательств в конечном счете служат многие нотариальные действия, в том числе, например, удостоверение факта нахождения гражданина в живых или в определенном месте, принятие денежных средств или ценных бумаг в депозит и др. Регламентация рассматриваемого нотариального действия требует совершенствования, для чего в работе предлагается закрепить новую редакцию статьи 102 Основ законодательства о нотариате: «По заявлению заинтересованных лиц нотариус обеспечивает указанные заявителем сведения о фактах, которые могут быть использованы в качестве доказательств в судебном процессе с участием заявителя».

В рамках развития и совершенствования постсоветского законодательства правовое регулирование нотариальной деятельности подверглось весьма существенной модернизации. На протяжении последних десяти лет (с 2013 по 2023 г.) практически ежегодно перечень нотариальных действий пополнялся указанием на все новые прерогативы, каждая из которых предоставляла физическим и юридическим лицам новые возможности по осуществлению,

охране или защите субъективных прав или существенно упрощала действия, направленные на получение определенного юридического результата.

В Основы законодательства о нотариате были введены семь новых глав, в том числе главы, установившие создание и функционирование Единой информационной системы нотариата; правила регистрации уведомлений о залоге движимого имущества; порядок удостоверения равнозначности документов и др., а также ряд новых статей, в результате чего круг нотариальных действий был расширен вдвое, включив в себя действия, которые недавно невозможно было представить. При этом речь идет не только о цифровизации нотариата, но и многих других новеллах, каждая из которых в той или иной степени расширяет содержание нотариальной формы охраны и защиты прав.

В реформировании законодательства о нотариате ярко отражается действие философского закона перехода количественных изменений в качественные, при котором развитие выступает как единство двух стадий — непрерывности и скачка. Применительно к трансформации российского нотариата непрерывность в его развитии представляла собой стадию количественных накоплений – постепенного внесения в Основы законодательства о нотариате новых норм, расширяющих круг нотариальных действий и конкретизирующих правила их совершения, а стадия качественных преобразований наступила с внедрением электронных технологий, предоставивших субъектам гражданского оборота беспрецедентные возможности во всех сферах нотариальной деятельности. В результате нотариат трансформировался в качественно новый институт, использующий достижения научно-технического прогресса, отражающий модернизацию законодательства, а также все многообразие современного гражданского оборота.

Качественно новой формой охраны и защиты прав и интересов явилось установление нотариального удостоверения соглашений о разделе супружеского имущества, при котором действия нотариуса направлены на охрану прав и

интересов не только супругов, но и кредиторов супругов или одного из них, не принимающих участия в совершаемом соглашении, но зависящих от его содержания. С целью повышения гарантий охраны и защиты прав названных лиц в работе предлагается закрепить в действующем законодательстве обязанность супругов предусмотреть в таких соглашениях не распределенное между ними имущество, предназначенное для погашения имеющихся у них задолженностей.

Качественное преобразование российского нотариата началось с переводом его на электронные технологии, внедренных в деятельность нотариата с целью повышения качества и оперативности совершения нотариальных действий, что должно способствовать значительному сокращению судебных споров. Основными направлениями реформирования нотариата стали создание информационных ресурсов и автоматизация нотариальной деятельности, различие между которыми заключалось в том, что автоматизация могла осуществляться постепенно, а создание единого информационного нотариального ресурса не терпело отлагательств.

Переход нотариата на цифровую основу предоставил физическим и юридическим лицам новые беспрецедентные возможности во всех сферах нотариальной деятельности, в том числе: удаленного совершения нотариальных действий; дистанционного удостоверения сделок с участием двух и более нотариусов; обеспечения электронных доказательств; передачи в депозит нотариусу безналичных денежных средств; совершения исполнительной надписи на электронном документе и т.д.

Важным направлением развития и совершенствования ЕИС нотариата должно стать введение дополнительных реестров, в том числе Единого реестра нотариально удостоверенных согласий граждан на совершение другими лицами юридически значимых действий. Реализация данного предложения представляется целесообразной и значимой с учетом возможности возникновения споров относительно данного согласия и его отмены.

Современный российский нотариат способен и должен переводить большую часть своей деятельности в электронную (цифровую) среду, в том числе, создать единый нотариальный цифровой архив. Тем не менее цифровизация является инструментом развития нотариальной деятельности, но не самоцелью. Цифровой и нецифровой форматы нотариальной деятельности дополняют друг друга и, тем самым, повышают гарантии нотариальной охраны и защиты прав и интересов физических и юридических лиц. По этой причине, если одни нотариальные действия могут совершаться путем использования электронных технологий, то другие действия априори требуют непосредственного, личного участия нотариуса (например, совершение сделок, удостоверение согласий, свидетельствование нахождения гражданина в живых, совершение протестов векселей и т.д.).

Проведенный в диссертации анализ положений, закрепленных в законодательстве о нотариате отдельных государств, относящихся к романо-германской правовой семье, позволил сформулировать ряд выводов о присущих им особенностях. Так, например, сфера нотариального удостоверения нотариальных действий в Германии в целом значительно шире, чем в Российской Федерации. Нотариальное удостоверение является неотъемлемой частью практически всех процедур, закрепляющих волю наследодателя по распоряжению имуществом на случай смерти: совершения договора о наследовании; составления завещания; составления инвентарной описи наследственного имущества и др. В нотариальном удостоверении нуждаются и заявления об оспаривании наследодателем договора о наследовании; о согласии на отмену завещательного отказа, установленного в договоре о наследовании, и др. Нотариальное удостоверение требуется также при заключении ряда договоров и при даче согласия супруга на усыновление ребенка другим супругом.

В отличие от Гражданского уложения Германии, в Общем гражданском уложении Австрийской республики подобных норм практически не содержится, поскольку они предусмотрены в Австрийском законе о нотариате. Наиболее

широко услуги нотариусов в Австрии востребованы при заверении ипотечного долга или выдаваемых доверенностей, а также в сфере наследственного правопреемства. Одной из наиболее своеобразных функций австрийских нотариусов является ведение клиентских счетов: клиент заранее открывает в банке специальный счет для аккумулирования денежных средств, предназначенных на приобретение недвижимого имущества, а нотариус получает доступ к этому счету для осуществления контроля за поступающими на него денежными средствами, что существенно повышает гарантии их сохранности и целевого использования.

Рассмотренные в диссертации тенденции реформирования российского законодательства о нотариате в той или иной мере присущи и другим странам, в том числе относящимся к романо-германской правовой семье. Этот вывод приобретает особенно отчетливый характер при анализе правового обеспечения удаленного осуществления нотариальных действий. Важным фактором такого реформирования стала эпидемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. Показательно в этом смысле принятие во Франции 3 апреля 2020 г. Декрета № 2020-395, разрешившего совершение нотариальных действий на расстоянии в период чрезвычайной ситуации в области здравоохранения[1] и допустившего возможность удаленного совершения нотариальных актов в условиях, когда одна или все стороны не присутствуют у нотариуса, вопреки общим требованиям, установленным ст. 20 Декрета № 71-941 от 26 ноября 1971 г.[2].

В ФРГ удаленное совершение нотариального действия возможно только посредством использования системы видеосвязи, находящейся в ведении Федеральной нотариальной палаты. При этом нотариус должен отказать в удостоверении подлинности акта посредством видеосвязи, если он не может

[1] См.: Décret n° 2020-395 du 3 avril 2020 autorisant l'acte notarié à distance pendant la période d'urgence sanitaire // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000041781728

[2] См.: Décret n°71-941 du 26 novembre 1971 relatif aux actes établis par les notaires // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000045268481

гарантировать выполнение своих обязанностей, в частности, не может таким образом удостовериться в личности участника или разрешить сомнения, возникшие у него относительно условий и содержания заключаемого договора (ст. 16a Закона о нотариальном удостоверении).

Законодатель особо оговаривает правила установления личности иностранных граждан. Так, в ФРГ допускается предъявление электронного вида на жительство, а также паспорта другой страны, в которой выполняются предусмотренные требования к паспорту и идентификации, в частности, электронного средства идентификации для целей трансграничной аутентификации, предоставляемого в соответствии со ст. 6 Регламента (ЕС) № 910/2014 об электронной идентификации и трастовых услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке. Если участник соответствующей сделки известен нотариусу, электронная передача фотографии не требуется (§ 16c Закона ФРГ о нотариальном удостоверении[1]).

Наиболее прогрессивная система удаленного оказания нотариальных услуг в ЕС была создана в Австрии. Уже с 2000 года все австрийские нотариусы работают с cyberDOC, электронным архивом документов Австрийского нотариата. Сфера применения подобных процедур ограничена запретом на использование электронной формы для составления завещаний и наследственных договоров (ст. 67 Положения о нотариате[2]). Наряду с этим устанавливается и общее ограничение, обусловленное формой нотариального акта: он может быть составлен в электронном виде только в том случае, если все лица, которые должны его подписать, используют электронные цифровые подписи (ст. 68).

На постсоветском пространстве пальма первенства в этом вопросе принадлежит Азербайджану, в котором информационная система нотариата была создана и введена в эксплуатацию намного раньше, чем в России, еще в 2007

---

[1] См.: Beurkundungsgesetz // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/beurkg/

[2] См.: Notariatsordnung (NO) StF: RGBl. Nr. 75/1871 // URL: https: // www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001677

году, и продолжает активно развиваться. В настоящее время она включает несколько сервисов, обеспечивающих как предоставление, так и получение нотариальных услуг в электронной форме. Особый интерес вызывает «Электронный нотариальный киоск» и приложение «Мобильный Нотариат», которые в круглосуточном режиме дают возможность совершать ряд нотариальных действий без непосредственного посещения нотариальной конторы, однако функционал первого ресурса ограничен оформлением заявлений-согласий родителей на выезд ребенка за границу. В 2016 г. в Республике Азербайджан нотариусам были переданы полномочия налогового агента[1], означавшие, что нотариус, удостоверяющий договоры о передаче в собственность жилых и нежилых помещений, должен взыскать налог с обязанного его уплатить лица. Внедрение в нотариальную деятельность названной функции значительно снизило нагрузку на налоговые органы и способствовало упорядочению поступления налоговых платежей.

В работе показано, что реализация нотариальной формы осуществления, охраны и защиты прав и интересов граждан и организаций может быть успешной только при условии финансовой самостоятельности и надлежащей обеспеченности деятельности нотариата, чему препятствует низкий размер нотариальных тарифов, не соответствующих высокому образовательному и профессиональному уровню российских нотариусов, многообразию и сложности осуществляемой ими деятельности, а также ее значению как для лиц, обратившихся за совершением конкретного нотариального действия, так и для гражданского оборота в целом.

Одной из наиболее дискуссионных проблем в сфере нотариата является проблема нотариального тарифа. Экономической основой функционирования частнопрактикующего нотариата в настоящее время является получение платы за

[1] См.: Налоговый кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 11.07.2000 № 905-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.07.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

правовую и техническую работу, введение которой стало вынужденной мерой в связи с «замораживанием» на долгие годы нотариальных тарифов. На практике рассматриваемые платежи порождали ряд проблем, связанных с признанием Конституционным Судом РФ необязательности их внесения; необходимостью соответствия их размера техническим и интеллектуальным затратам; фактами злоупотреблений со стороны нотариусов, обусловленных желанием получить дополнительный доход; нарушением единства правового статуса государственных и частнопрактикующих нотариусов и др.

Принципиальные изменения в данной сфере наступили с принятием 29 декабря 2022 г. Федерального закона № 558-ФЗ, отметившего взимание платы за оказываемые нотариусами услуги правового и технического характера и и установившего вместо нее так называемый региональный тариф. Данная новелла была призвана способствовать устранению правовых споров по поводу взимания такой платы и ее размера, получивших широкое распространение, и формированию более совершенной системы, обеспечивающей доступность нотариальной формы для населения всех российских регионов с целью сокращения диспропорций в уровне жизни и покупательской способности граждан, проживающих в различных регионах.

Во многих субъектах Российской Федерации ведение нового регионального тарифа привело к снижению стоимости совершаемых нотариусами нотариальных действий. Такой экономический эффект многие представители науки и практики оценивают положительно как фактор, повышающий доступность нотариальной формы защиты прав и интересов, однако с такой оценкой сложно согласиться, поскольку последовавшее снижение стоимости совершаемых нотариусами действий не соответствует их сложности, многократно возросшей в процессе масштабного реформирования гражданского законодательства и законодательства о нотариате, и ее высочайшему социально-

правовому и экономическому значению, в связи с чем объективно необходимым становится повышение нотариальных тарифов.

С следует использовать все имеющиеся резервы, в том числе снять установленное подп.5 п.1 ст. 333.24 НК РФ верхнее ограничение (20 000 руб.) государственной пошлины за удостоверение договоров, предмет которых подлежит оценке, если такое удостоверение обязательно. Бесспорно, что верхний предел госпошлины в данном случае был установлен в интересах лиц, обладающих высоким уровнем доходов, что отнюдь не соответствует сложившимся в обществе представлениям о разумности и справедливости. Подготовка к совершению сделки с таким дорогостоящим объектом имеет весьма сложный характер, требует от нотариуса высоких трудозатрат и сопровождается повышенными рисками, поэтому установленное законодателем верхнее ограничение госпошлины, взимаемой за удостоверение подобных сделок, следует устранить.

Большой полезный эффект в направлении улучшения самофинансирования частного нотариата способен принести переход от традиционной практики закрепления государственной пошлины за обязательные нотариальные действия в Налоговом кодексе РФ и введение соответствующих показателей в Основы законодательства о нотариате. Суммы госпошлины за совершение обязательных нотариальных действий, предусмотренные в НК РФ, как уже отмечалось, в последние годы весьма значительно обесценились и подлежат пересмотру с учетом факторов, характеризующих реальное состояние отечественной экономики и потребительского спроса на рынке юридических услуг. Кроме того, Федеральной нотариальной палате должно быть предоставлено право их ежегодного индексирования с учетом официальных данных об инфляционных процессах за минувший год.

Таким образом, в настоящее время российская нотариальная форма охраны и защиты прав, качественно трансформированная в результате осуществленного

многостороннего реформирования, по-прежнему находится в постоянном развитии – у российского нотариата появляются новые технические и правовые возможности, в доктрине ведутся постоянные дискуссии, направленные на совершенствование нотариальной деятельности, органы нотариата все чаще входят в различные сферы жизни и деятельности физических и юридических лиц, создавая условия, необходимые для обеспечения надлежащей реализации принадлежащих им субъективных прав, их охраны и защиты.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

Утратившие юридическую силу:

1. Положение о нотариальной части 1866 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https: // Notariat.ru/ddata/file-file/Polozhenie_o_notarialnoy_chasti_1892.pdf (дата обращения: 30.11.2016).

2. Декрет СНК РСФСР от 04.10.1922 «Положение о государственном нотариате» // СУ РСФСР. – 1922. – № 63. – Ст. 807.

3. Декрет СНК РСФСР от 24.08.1923 «О введении в действие Положения о государственном нотариате Р.С.Ф.С.Р. издания 1923 года» // СУ РСФСР. – 1923. № 75. – Ст. 726.

4. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 14.05.1926 «Об основных принципах организации государственного нотариата» // СЗ СССР. – 1926. – № 35. – Ст. 252.

5. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 04.10.1926 «О введении в действие Положения о Государственном Нотариате Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1926. – № 74. – Ст. 576.

6. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1930 «О введении в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР» // СУ РСФСР. – 1930. – № 38. – Ст. 476.

7. Гражданский кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 11.06.1964) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

8. Закон СССР от 19.07.1973 № 4537-VIII «О государственном нотариате» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1973. – № 30. – Ст. 393.

9. Закон РСФСР от 02.08.1974 № 852 «О государственном нотариате» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1974. – № 32. – Ст. 852.

10. Постановление Совмина РСФСР от 11.03.1976 № 171 «Об утверждении Перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в

бесспорном порядке на основании исполнительных надписей органов, совершающих нотариальные действия» // СП РСФСР. – 1976. – № 7. – Ст. 56.

11. Приказ Министерства юстиции СССР от 01.08.1975 № 20 «О работе государственных нотариальных контор СССР по приему в депозит денежных сумм и ценных бумаг» (с «Инструкцией о порядке учета депозитных операций в государственных нотариальных конторах СССР») // Сборник приказов, постановлений коллегии, инструкций и указаний Минюста СССР. – 1976. – №10.

12. Постановление Министерства труда РФ от 14.08.2002 № 59 «Об утверждении Рекомендаций об организации работы по рассмотрению коллективного трудового спора в трудовом арбитраже» // Бюллетень Минтруда РФ. – 2002. – №8.

13. Приказ Минюста России от 16.04.2014 № 78 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» // Российская газета. – 2014. –25 апреля.

Имеющие юридическую силу:

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/

15. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (в ред. от 29.05.2023 № 2-ФКЗ) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №9. – Ст.1011.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 №237-ФЗ, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 №405-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 1. – Ст. 16.

18. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024 № 521-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024 № 521-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

20. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024 № 334-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

21. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2024 № 521-ФЗ) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10. – Ст. 357.

22. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023 № 286-ФЗ, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

23. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024 № 517-ФЗ) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

24. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 239-ФЗ) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Российская газета. – 1997. – 5 августа.

25. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021 №284-ФЗ) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

26. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024 №287-ФЗ) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (Часть 1). – Ст. 3431.

27. Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ (ред. от 19.12.2022 № 529-ФЗ) «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4553.

28. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024 №83-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – 5 июня.

29. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 233-ФЗ) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 3451.

30. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024 № 411-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006 г. – № 31 (часть 1). – Ст. 3448.

31. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024 № 391-ФЗ) «Об исполнительном производстве» //Собрание законодательства РФ. – 2007 – № 41. – Ст. 4849.

32. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 197-ФЗ) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

33. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024 № 518-ФЗ) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст.900.

34. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ (ред. от 26.07.2017 № 212-ФЗ) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов

(положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013 г. – № 51. – Ст. 6687.

35. Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 361-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013 г. № 51. Ст. 6699.

36. Федеральный закон от 29.12.2014 № 457-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 361-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1 (часть 1). – Ст. 10.

37. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 26.12.2024 № 486-ФЗ, № 494-ФЗ) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть 1). – Ст. 4344.

38. Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ (ред. от 29.07.2017 №218-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016 г. – № 1 (часть 1). – Ст. 11.

39. Федеральный закон от 02.06.2016 № 172-ФЗ (ред. от 18.03.2020 № 66-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №23. – Ст. 3296.

40. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017 г. – № 31 (часть 1). – Ст. 4761.

41. Федеральный закон от 23.05.2018 № 119-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 495-ФЗ) «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 22. – Ст. 3043.

42. Федеральный закон от 03.08.2018 № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2018. – 8 августа.

43. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.

44. Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ (ред. от 29.12.2022 № 572-ФЗ) «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52 (часть 1). – Ст. 7798.

45. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024 № 349-ФЗ) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть 1). – Ст. 5018.

46. Федеральный закон от 02.07.2021 № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть 1). – Ст. 5182.

47. Федеральный закон от 14.07.2022 № 339-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29 (часть 3). – Ст. 5306.

48. Федеральный закон от 29.12.2022 № 588-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства РФ. – 2023 г. – №1 (часть 1). – Ст. 35.

49. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Российская газета. – 14 августа.

Подзаконные акты

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

2. Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 (ред. от 13.12.2024 №1770) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии») // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 25. – Ст. 3052.

3. Постановление Правительства РФ от 01.06.2012 № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 24. – Ст. 3181.

4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 15.07.2024 №963) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // Собрание законодательства. – 2013. – Ст.13

5. Приказ Минюста РФ от 19.02.2002 № 52 «О нормативных актах Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции РСФСР» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Приказ Минюста России от 14.12.2022 № 394 (ред. от 24.07.2023 № 195, с изм. от 09.08.2023 №210) «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2022 № 71553) [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/ 16.12.2022.

7. Приказ Минюста России от 12.09.2023 № 253 «Об утверждении формулы расчета экономически обоснованного предельного размера

регионального тарифа и перечня льгот, применяемых к региональным тарифам» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.09.2023 N 75196) [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/ 13.09.2023.

Иные акты

1. Письмо Банка России от 27.09.2002 № 08-31-1/3428 «По вопросу |открытия депозитных счетов нотариусам» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Письмо Банка России от 08.12.2010 № 18-1-2-9/1558 «О депозитных счетах нотариусов» // Вестник Ассоциации российских банков. – 2010. – № 24.

3. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 14.06.2012 № 1189/06-07 «О правомерности взимания платы за услуги правового и технического характера и за выдачу свидетельства о праве на наследство» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Письмо начальника законодательно-методического отдела Федеральной нотариальной палаты, исх. №257/06-07 от 03.02.2015 г. // Нотариальный вестник. – 2015. – № 4. – С. 25.

5. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 11.03.2016 № 749/03-16-3 «Об объеме сведений, которые нотариус или нотариальная палата субъекта Российской Федерации в рамках наследственного дела вправе сообщать третьим лицам» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Письмо Федеральной службы судебных приставов № 00011/16/96020-АП, Федеральной нотариальной палаты № 3815/01-01-2 от 14.10.2016 «О порядке исполнения исполнительной надписи нотариуса» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2016. – № 12.

7. Порядок определения предельного размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера (утв. решением Правления ФНП от 24.10.2016, протокол № 10/16) (ред. от 29.05.2023 № 08/23) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 08.11.2016 № 4135/03-16-3 «Об отдельных вопросах, касающихся совершения исполнительной надписи о взыскании задолженности, в свете изменений, внесенных в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате Федеральным законом от 03.07.2016 № 360-ФЗ» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 20.11.2017 № 5083/03-16-3 «О правомерности взимания платы нотариусами за оказание услуг правового характера при совершении нотариальных действий» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Инструкция Банка России от 30.06.2021 № 204-И (ред. от 10.04.2023 № 6409-У) «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2021 N 64669) // Вестник Банка России. – 2021. – № 61.

Проекты нормативных актов

1. Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.09.2013) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности» (подготовлен П.В. Крашенинниковым, А.Г. Архиповой, А.В.

Егоровым, Л.Ю. Михеевой, Д.В. Новак, Е.Л. Поветкиной, Е.В. Тычинской; при содействии А.А. Громовой, Р.С. Бевзенко, И.Б. Мироновой, Ю.В. Старцевой, Н.В. Тололаевой, ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 09.10.2013) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Проект Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.12.2013) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Проект Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.05.2015) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (по вопросу о создании Единого реестра завещаний) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Проект Федерального закона № 750699-7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части оптимизации нотариальной деятельности, повышения востребованности нотариальной защиты прав граждан и юридических лиц в условиях развития цифрового общества)» [Электронный ресурс]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/750699-7 [дата обращения: 01.10.2021].

7. Проект Федерального закона № 952003-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования нотариальных архивов» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 23.09.2020)

[Электронный ресурс]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/952003-7 [дата обращения: 01.10.2020].

8. Проект Федерального закона № 967075-7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении) [Электронный ресурс]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/967075-7 [дата обращения: 30.09.2021].

Законодательные акты зарубежных государств

1. Австрийский закон о нотариате от 25.07.1871 г. (с изменениями и дополнениями, последнее из которых внесено в 1993 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [дата обращения – 15.04.2022].

2. Beurkundungsgesetz (BeurkG), 28.08.1969 (03.07.2022) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/beurkg/BeurkG.pdf

3. Décret n° 2020-395 du 3 avril 2020 autorisant l'acte notarié à distance pendant la période d'urgence sanitaire [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000041781728

4. Décret n°71-941 du 26 novembre 1971 relatif aux actes établis par les notaires [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000045268481.

5. Гражданское уложение Германии: вводный закон, пер. с нем. / В. Бергманн, научные редакторы В. Бергманн и др. – 3-е изд., перераб. – М.: Волтерс - Клувер, 2008. – 896 с. (Серия «Германские и европейские законы», Кн. 1.

6. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с франц. В. Захватаев / Предисловие: А. Довгерт, В Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт – К.: Истина. – 2006. – 1008 с.

7. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28.12.1999 № 779-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.07.2023 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Закон о нотариате в Республике Беларусь от 18.07.2004 (ред. от 05. 01.2016 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. – №120. – 2/1055; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 14.01.2016. –2/2352.

9. Закон о нотариате Республики Казахстан от 14.07.1997 № 155 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [дата обращения – 21.09.2021].

10. Закон Литовской Республики от 15.09.1992 г. № I-2882 «О нотариате» [Электронный ресурс]. – Сайт: «Е-Сеймас.лрс.лт». URL: https://e-seimas.lrs.lt /portal/ legalAct/lt /TAD/TAIS.273440? jfwid=rivwzvpvg [дата обращения: 16.05.2022].

11. Закон Республики Грузии от 04.12.2009 г. «О нотариате» [Электронный ресурс]. – Сайт: «Матсне.гов.ру». URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/download /90928/12/ru/pdf [дата обращения: 16.05.2022].

12. Закон Республики Армения от 27.12.2001 г. № ЗР-274 «О нотариате» [Электронный ресурс]. – Сайт: «Парламент.ам». URL:http://www. parliament.am/legislation. php?sel=show&ID=1297&lang=rus#2 [дата обращения: 16.05.202].

13. Louisiana Laws Revised Statutes. Title 35 - Notaries Public and Commissioners (LA Rev Stat § 35:702 (2022) [Электронный ресурс]. – URL: https: // law.justia. com/codes /louisiana/2022/revised-statutes/title-35/

14. Налоговый кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 11.07. 2000 № 905-IQ)

(с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.07.2023) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. North Carolina General Statutes 10B-115. Types of electronic notarial acts [Электронный ресурс]. – URL: https:// www.lawserver. com/law /state/north- carolina /nc laws/ north_carolina_laws_10b-115

16. Notariatsordnung (NO) StF: RGBl. Nr. 75/1871 [Электронный ресурс]. – URL: https: // www.ris.bka.gv.at/ Geltende Fassung.wxe? Abfrage= Bundesnormen& Gesetzesnummer=10001677

17. Общее гражданское уложение Австрийской республики: пер. с нем. / под ред. А. Шарингера и Л. Шпехта . – М.: Статут, 2013. – 584 с.

18. Постановление Кабинета Министров Азербайджанской Республики от 11.09.2000 № 167 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий». П. 15 // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. – 2000. – № 9. – Ст. 693.

19. Tennessee Code 8-16-310 – Online notarization procedures [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lawserver.com/law/state/tennessee/tn-code/tennessee_code_8-16-310.

20. Florida Statutes. Chapter 117: Notaries Public. § 117.021 [Электронный ресурс]. – URL: https://law.justia.com/ codes/florida/2017/title-x/chapter-117/section-117.021/

Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.1998 № 21-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д.А. Носкова на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 338 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 3.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2011 г. № 272-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чераневой Антонины Афанасьевны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим части первой статьи 15 и частью первой статьи 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Нотариальный вестник. – 2011. – № 5.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2106-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бовды Станислава Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 203 и 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 327 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 № 2677-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Меньшиковой Виктории Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями шестой – восьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 № 814-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Берга Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 № 815-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевакиной Полины Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 № 816-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Старикова Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1245-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кодолова Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2927-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кодолова Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 1 и частями шестой и девятой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2974-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смеян Тамары Викторовны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 22, 23 и 25 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 № 259-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чекмарева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. – 2016. – 5 декабря.

13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.12.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 2.

14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 1.

15. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2012 № 5-В12-3 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2012 № 5-КГ12-4 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2015 по делу № 5-КГ14-168 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.04.2015 № 5-КГ14-168 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 № 23-КГ19-6, 2-254/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2020 № 4-КГ20-29-К1 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2020 № 74-КГ20-5-К9, 2-8260/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2021 № 14-КГ20-24-К1 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2021 № 29-КГ21-1-К1 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.05.2021 № 53-КГ21-1-К8, 2-2569/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Определение Верховного Суда РФ от 06.05.2021 № 306-ЭС21-733 по делу N А65-38210/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2021 № 306-ЭС21-733 по делу N А65-38210/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 29.04.1997 № Ф03-А04/97-1/334 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 07.09.2005 « Ф08-3631/2005 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.10.2011 по делу № А81-7078/2009 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2015 № Ф05-5957/2012 по делу № А40-92847/11 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.04.2018 N Ф01-832/2018 по делу № А43-26512/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.05.2019 № Ф04-7148/2017 по делу № А45-6347/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.09.2019 № Ф04-3739/2019 по делу № А45-833/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.06.2021 № Ф06-2891/2021 по делу № А49-2591/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2019 № 07АП-3688/2019 по делу № А45-833/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2019 по делу № А12-21951/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2020 по делу № 88-2187/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.03.2020 по делу № 88-1734/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2020 по делу № 88-6154/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2020 N 88-8382/2020 по делу № 2-2597/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2020 № 88-25507/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Определение Московского городского суда от 30.09.2010 по делу № 33-30504/2010 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Определение Московского городского суда от 08.04.2011 по делу № 33-10144 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Постановление Московского городского суда от 18.01.2013 № 44г-220/12 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.12.2016 по делу № 33-24039/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 20.02.2017 по делу № 33-2018/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 30.03.2017 по делу № 33-3270 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Стенограммы заседаний высших органов государственной власти

1. Заседания Верховного Совета СССР восьмого созыва шестая сессия (17-19 июля 1973 г.). Стенографический отчет. – М., 1973.

2. Стенограмма триста двадцатого заседания Совета Федерации. – М., 2012.

Монографии, комментарии, учебники и научные статьи

1. Абрамов С.Н. Гражданский процесс. – М., 1950. – 254 с.

2. Аланина Л.М. Нотариальное удостоверение сделок: новеллы текущего года // Нотариус. – 2016. – №5. – С.11-13.

3. Александровский С.В. Гражданский процесс РСФСР в вопросах и ответах, с разъяснениями Н.К.Ю. и Верховного Суда РСФСР. – Ленинград, 1927. – 324 с.

4. Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 2009. – 565 с.

5. Аргунов В.В. Нотариат и особое производство в России // Нотариальный вестник. – 2017. – № 7.

6. Аргунов В.В. Нотариальный акт равносилен судебному решению? // Законодательство. – 2015. – № 6.

7. Аргунов В.Н. Судебный приказ и исполнительная надпись // Российская юстиция. – 1996. – № 7.

8. Арефьев Г.П. Понятие защиты субъективного права. Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную защиту. – Калинин, 1982. – 278 с.

9. Артебякина Н.А. Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1.

10. Ахрамеева О.В. Стабилизирующее свойство нотариальной практики // Нотариус. – 2008. – № 6.

11. Банников И.А. Принцип осуществления правосудия только судом: историко-правовой аспект // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 2.

12. Батрова Т.А. Нотариальная форма сделок по продаже долей в имуществе: новые и нерешенные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – №3. – С. 33-36.

13. Бахарев П.В., Диордиева О.Н. Основы нотариата в Российской Федерации: учебное пособие. – М., 2011. – 296 с.

14. Башинская И.Г., Башинская О.М. Криминологический аспект мошенничеств в сфере недвижимости // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 102.

15. Бегичев А.В. К вопросу о делегировании нотариусам полномочий по обеспечению доказательств // Нотариус. – 2013. – № 7.

16. Бегичев А.В. Особенности реализации правозащитной функции нотариата в экономических отношениях // Нотариальный вестник. – 2015. – № 5.

17. Бегичев А.В. Развитие электронного нотариата в Латвии, Литве и Эстонии // Нотариальный вестник. – 2020. – №7.

18. Бегичев А.В. Сущность правозащитной деятельности нотариата в системе социальной функции государства // Нотариус. – 2015. – № 5.

19. Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Том II. Общая часть. Книга 2. Факты. М., 2016. – 368 с.

20. Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 1. Обязательства: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М., 2016. – 392 с.

21. Богатырев В.Н. Судебная власть и нотариат в Российской Федерации: учебно-методическое пособие / под ред. В.Т. Кабышева. – Саратов, 2008. – 283 с.

22. Борисова Е.А. История российского законодательства о нотариате и нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. – 2017. – № 7.

23. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. – М., 2011. – 848 с.

24. Брянцева О.В. Использование информационных технологий в нотариальной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1.

25. Бурганова Г.В. Использование электронных документов в качестве доказательств в уголовном и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1.

26. Buckland W.W., revised by PETER STEIN, Professor of Jurisprudence in the University of Aberdeen. // A Text-book of Roman from Augustus to Justiniaan. – CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 1975.

27. Буркова А.Ю. Депозит нотариуса // Адвокат. – 2007. – № 10.

28. Бурова А.С. Практика установления тарифов за оказание услуг правового и технического характера при совершении нотариальных действий частными нотариусами. Актуальные вопросы // Нотариус. – 2013. – №6.

29. Бурова А.С. Правомерность и обязательность оказания услуг правового и технического характера при совершении нотариальных действий частными нотариусами. Основные проблемы // Юрист. – 2013. – № 3.

30. Бычков А. За что платим? // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 21.

31. Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации // Вестник гражданского процесса. – 2020 г. – № 3.

32. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 1917. – 315 с.

33. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – М., 2003. – 383 с. (Классика российской цивилистики).

34. Великоклад Т.П. Нотариат России: учебник. – М., 2012. – 452 с.

35. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 2011. – 621 с.

36. Вергасова Р.И. Нотариат в России: учебное пособие. – М., 2013. – 254 с.

37. Володин А.В., Гарин И.В. Оплата нотариальных действий и других «услуг» нотариуса // Нотариальный вестник. – 2015. – № 4.

38. Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-процессуальных споров. – Свердловск, 1974. – 273 с.

39. Волчинская Е.К., Махноносов Э.В. О правовом статусе Единой информационной системы нотариата // Нотариальный вестник. – 2013. – № 9.

40. Высотина В.Н., Коткас Е.В. Взаимодействие органов нотариата и суда в контексте обеспечения доказательств: историко-правовой анализ российского опыта // Академическая публицистика. – 2020. – № 4.

41. Вязовская Т.Н., Тимофеева Т.Ф., Кондратенко З.К. Исполнительная надпись нотариуса // Право и практика. – 2021. – № 2.

42. Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс. – М., 1896. – 197 с.

43. Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1.

44. Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. Монография. – М., 2005. – 346 с.

45. Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42 - 46 и 47.1 / Е.В. Бадулина, Н.В. Бандурина, А.А. Борисенко и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2018.

46. Гражданский процесс: учебник для вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Н.М. Коршунов, А.Н. Лабыгин, Ю.Л. Мареев; под ред. Н.М. Коршунова. – М., 2012. – 400 с.

47. Гражданский процесс / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – М., 2012. –303 с.

48. Гражданский процесс : учебник / [Борисова Е. А. и др.] ; под ред. М. К. Треушникова. – М., 2006. – 783 с.

49. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2001. – 410 с.

50. Гройсберг А.И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 2.

51. Громошина Н.А. Приказное производство как инструмент оптимизации цивилистического процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 5.

52. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учебник. – М., 2016. – 421 с.

53. Давид Р. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 400 с.

54. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. – СПб, Москва, 1882.

55. Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. II. – М., 2008. – 622 с.

56. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. – М., 1965. – 190 с.

57. Дроздова Е.А., Радченко Е.П. IT-технологии в работе нотариата // Нотариус. – 2020. – № 2.

58. Егорова М.Е. Совершенствование законодательства о нотариате: обзор последних изменений и дополнений // Нотариус. – 2015. – № 4.

59. Емельянов А.С., Горохов А.А., Родионова И.Н. Единая информационная система нотариата / Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Материалы III-й Международной научно-практической конференции 17-20 сентября 2013 г. Отв. ред. Горохов А.А. – Курск, 2013. – 372 с.

60. Ермакова А.Д. Роль нотариуса в удостоверении медиативного соглашения // Новый юридический вестник. – №9 (23). – 2020. – С. 8-11.

61. Ефимова Л.Г., Михеева И.Е., Чуб Д.В. Процессуальные аспекты использования смарт-контрактов в гражданском обороте по праву России и зарубежных стран // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 4

62. Женетль С.З., Никифоров А.В. Гражданский процесс. – М., 2012. – 413 с.

63. Жуйков В.М. Новое в гражданском процессуальном праве (комментарий законодательства) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 4.

64. Жуйков В.М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. – 1998. – № 6.

65. Загидуллин М.Р. О содержании понятия «цивилистический процесс» // Журнал российского права. – 2020. – № 5.

66. Зайков Д.Е. Оказание нотариусами услуг правового и технического характера: проблемы правового регулирования // Адвокат. – 2017. – № 3.

67. Зайцева Л.В., Сухова Н.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1.

68. Зарубина М.Н., Павлов А.А. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1.

69. Зылевич С.Ю., Тарбагаева Е.Б. К вопросу о природе нотариального тарифа // Нотариальный вестник. – 2013. – № 1.

70. Иванов А.А. Римское право. Основные понятия, законы и иски, персоналии и сентенции. Словарь - справочник, 2-е изд., стереотипное. – М., 2015. – 317 с.

71. Иванова Е.Н. Недвижимое имущество как правовая категория и предмет преступного посягательства // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2012. – №2.

72. Идрисова Л.А., Ярлыкова Е.Л., Юдина А.Б. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (постатейный) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

73. Измайлова Е.В. О классификации нотариальных действий с позиций цивилистического учения о защите гражданских прав и интересов // Сибирский юридический вестник. Вопросы частного права. – 2019. – №4 (87).

74. Илюшина М.Н. Новеллы правового регулирования способов защиты прав участников договора купли-продажи жилой недвижимости в гражданском законодательстве // Семейное и жилищное право. – 2016. – №3. – С. 33-36.

75. Илюшина М.Н. Новеллы законодательства и правоприменительной практики удостоверения решения собрания и состава участников хозяйственного общества, присутствовавших при его принятии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – №3. – С. 26-33.

76. Иоффе О.С. Избранные труды в 4 т. Т.I. – СПб, 2003. – 752 с.

77. Калиниченко Т.Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации: теоретические вопросы развития: монография. – М., 2012. – 237 с.

78. Кириллова Е.А. Состояние российского нотариата: внедрение цифрового формата // Нотариус. – 2020. – № 6.

79. Кириллова Е.А. Тенденции развития электронного нотариата в России // Нотариус. – 2019. – № 8.

80. Ковалев Л. Нотариат и правоохранительные органы: аспекты деловых взаимоотношений // Нотариус. – 1998. – № 5-6.

81. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате / Отв. ред. д.ю.н., проф., засл. деятель науки РФ М.К. Треушников. – М., 2002. – 444 с.

82. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате / Под ред. д.ю.н., проф. Д.Я. Малешина. – М., 2018. – 717 с.

83. Корнеев С.М. Основы советского гражданского права. Под ред. проф. В.А. Рясенцева. – М., 1962. – 293 с.

84. Корсик К.А. Доказательственное значение нотариально оформленных документов в российском гражданском судопроизводстве // Нотариус. – 2011. – № 1.

85. Корсик К.А. Нотариальная форма сделок граждан с недвижимостью // Нотариальный вестник. – 2021. – № 2.

86. Корсик К.А., Шмелев А.Н. Депозит нотариуса как современный правовой инструмент обеспечения исполнения обязательств // Нотариус. – 2013. – № 7.

87. Кочкина О.В., Тябина Ю.А. Зарубежный опыт становления и функционирования электронного нотариата // Нотариус. – 2020. – № 5.

88. Кудрявцева Е.В. Исполнительная надпись нотариуса: взгляд в прошлое // Нотариальный вестник. – 2017. – № 7.

89. Кудрявцева Е.В. Исполнительная надпись нотариуса и судебный приказ (к 150-летию российского нотариата) // Законодательство. – 2016. – № 4.

90. Куропацкая Е.Г., Наумова Е.А. Обеспечение доказательств в гражданском процессе: взаимодействие нотариата и суда // Нотариальный вестник. – 2018. – № 10-11.

91. Лаский Г.В. Нотариат // Вестник советской юстиции. – 1925. – № 13.

92. Латыев А.Н. К вопросу о соотношении нотариата и государственной регистрации / Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения

юридических фактов гражданского права: сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. – М., 2013. – 392 с.

93. Латинские юридические изречения / Сост. Е.И. Темнов. – М., 1966. 400 с.

94. Левушкин А.Н., Долганов И.В. Новые нотариальные действия: современные реалии, оценка законодательных изменений и перспективы их правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – №3. – С. 8-13.

95. Левушкин А.Н. Семейное право в нотариальной практике. – М., 2018. – 334 с.

96. Левушкин А.Н., Долганова И.В. Наследственное право в нотариальной практике. – М., 2018. – 378 с.

97. Лесницкая Л.Ф. Нотариат в СССР. – М., 1985. – 159 с.

98. Ломакина П.А. Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву // Вестник гражданского права. – 2015. – №4. – С. 38-39.

99. Lewis A. D. University College London and D. J. Ibbetson. The Roman Law Tradition. // CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 2004.

100. Лысенко Е.В. Нотариат как институт превентивного правосудия: перспективы развития // Нотариус. – 2013. – № 4.

101. Ляпидевский Н. История нотариата. Т. 1. – М., 1875. – 310 с.

102. Макаров А.П., Мещерякова М.А. Развитие системы нотариата в современной России: вызовы и перспективы // Закон. – 2019. – № 7.

103. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. – М., 2011. – 494 с.

104. Малешин Д.Я. Потенциал несудебных способов защиты нарушенных прав // Третейский суд. – 2011. – № 2.

105. Малешин Д.Я. Содействие нотариата судебной реформе // Вестник СПбГУ. Право. – 2020. – Т. 11. – Вып. 1.

106. Малешин Д.Я., Гуркин А.С. Правовая природа единого нотариального тарифа и его место в системе налоговых платежей в Российской Федерации // Нотариальный вестник. – 2021. – № 9.

107. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Т.1. – М., 1997. – 831 с.

108. Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография. – М., 2014. – 392 с.

109. Михайлова И.А. Модернизация законодательства о нотариате как фактор, повышающий гарантии охраны и защиты гражданских и семейных прав // Нотариус. – 2021. – №3. – С. 15-23.

110. Михайлова И.А., Романова И.Н. Проблемы наследования цифровых активов и возможные направления их решения // Нотариус. – 2022. – №2. – С. 20-26.

111. Михеева Л.Ю. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет // Закон. – 2017. – №2. – С.8.

112. Могилевский Г.А., Сергеева О.А., Цубатова Д.К. Процессуальные компетенции органов нотариата в гражданском судопроизводстве // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 11-1 (38).

113. Моисеева О.В. Нотариат вчера, сегодня, завтра (опыт, проблемы, перспектива) // Нотариус. – 2013. – № 2.

114. Москаленко И.В. Нотариат: модель юрисдикции. Превентивный правоохранительный механизм реализации гражданского (частного) права. Научное издание (монография). – М., 2007. – 116 с.

115. Москаленко И.В., Карпова С.И. Нотариат России: учебное пособие. – М., 2010. – 241 с.

116. Mousouraris G.The Historical and Institutional Context of Roman Law The University of Auckland, 2003.

117. Мохов А.А. Нотариально удостоверенный акт как судебное доказательство // Нотариус. – 2013. – № 8.

118. Мохов А.А., Колганова С.В., Рабочий П.В. Отечественный нотариат: понятие и сущность // Нотариус. – 2007. – № 5.

119. Мурадьян Э.М. Свидетель, адвокат и нотариус // Государство и право. – 2004. – № 7.

120. Муромцев С.И. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Статут, 2003. – 685 с. (Классика российской цивилистики).

121. Незнамов А.В. Судебный запрет как способ, средство и форма защиты права. – М., 2015. – 212 с.

122. Нестолий В.Г. Исполнительная надпись нотариуса - первый шаг к суммарному процессу // Нотариус. – 2020. – N 3.

123. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1908. - 472 с.

124. Никифоров В.С. Нотариальная форма сделки: за и против // Нотариус. – 2008. – № 2.

125. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. – М., 2006. – 544 с.

126. Нотариат в Российской Федерации: учебник / Т.М. Шамба, В.Н. Ковин, Н.Т. Шамба. - 3-е изд., перераб. – М., 2010. – 303 с.

127. Нотариат: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили, Н.М. Илюшиной. – М., 2015. – 295 с.

128. Нотариат и нотариальная деятельность: учебное пособие для курсов повышения квалификации нотариусов / под ред. В.В. Яркова, Н.Ю. Рассказовой. – М., 2009. – 636 с.

129. Нотариат и суд в России: 150 лет вместе / Под ред. Е.А.Борисовой. – М., 2017. – 319 с.

130. К нотариусу – это проявление правовой культуры и правовой зрелости. Интервью с президентом Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсиком // Судья. – 2014. – № 7.

131. Орлова А.И. Институт исполнительной надписи нотариуса как альтернатива приказному производству / Новеллы материального и процессуального права. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Красноярск, 2020. – 316 с.

132. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2007.

133. Парфенчикова А.А. Заключение смарт-контрактов: роль нотариуса в снижении «цифровых» рисков // Нотариальный вестник. – 2020. – № 4-5.

134. Пещеров Г.И. Совершенствование нотариата как путь обновления современного российского общества // Нотариус. – 2022. – №2. – С. 10-13.

135. Погосян Е.В. Действие принципов доказывания в нотариальном производстве // Нотариус. – 2017. – № 2.

136. Понкин И.А., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник. – М., 2021. – 174 с.

137. Покровский И.А. История римского права. – М., 2004. – 538 с.

138. Правовые основы нотариальной деятельности. Учебное пособие. Под редакцией канд. юрид. наук, доцента В.Н.Аргунова. – М., 1994.

139. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. – М., 2016. – 479 с.

140. Правовые основы нотариальной деятельности : зарубежный опыт / Под ред. Е.А. Борисовой. – М.: Издательский дом «Городец», 2017. – 288 с. (Серия «Зарубежный гражданский процесс»).

141. Представители бизнеса преувеличивают консерватизм нотариусов. Интервью главного редактора журнала «Закон» Яны Пискуновой с Президентом Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсиком // Закон. – 2014. – № 11.

142. Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник). Перевод с македонсвкого д.ю.н., профессора В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова / Под ред. проф. В.А. Томсинова. – М., 1999. – 448 с.

143. Ралько В.В. Медиация. Сущность и технология // Нотариальный вестник. – 2009. – №1. – С. 25.

144. Ралько В.В. Внесудебное исполнение обязательств посредством института депозита нотариуса // Судья. – 2014. – № 7.

145. Ралько В.В. Депозит нотариуса. – М., 2016. – 124 с.

146. Ралько В.В. Суд над депозитом нотариуса. Противоречия в судебной практике по вопросу об ответственности нотариуса за принятые в депозит денежные суммы // Нотариальный вестник. – 2012. – № 3.

147. Ралько В.В., Фомин В.А. Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: монография. – М., 2014. – 159 с.

148. Редько Н.Л. Нотариат: курс лекций. – Новосибирск, 2014.

149. Римское право / Под ред. проф. И.Б. Новицкого, проф. И.С. Перетерского. – М., 2001. – 544 с.

150. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2000. – 448 с.

151. Вологдин А.А. Римское право: Учебник и практикум. – М.: Юстиция, 2015 (Бакалавриат и специалитет). – 256 с.

152. Романовская О.В. Нотариат в Российской Федерации: учебное пособие. – М., 2008. – 138 с.

153. Романовская О.В. Нотариат и предпринимательство в современных российских условиях // Нотариус. – 2009. – № 1.

154. Романовская О.В. От Основ – к закону о нотариате // Российская юстиция. – 1998. – № 2.

155. Романовская О.В. Оплата услуг нотариуса (комментарий к решению Конституционного Суда России) // Нотариус. – 2013. – № 1.

156. Романовская О.В., Романовский Г.Б. Нотариат в Российской Федерации: проблемы развития. – СПб, 2004. – 440 с.

157. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А.Суханов. – М., 2010. – 956 с.

158. Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу: Сборник статей /Под ред. Е.А. Борисовой. – М., 2018. – 318 с.

159. Рузакова О.А. Отдельные особенности рассмотрения споров из договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности в условиях электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3.

160. Савиньи Ф.К. фон. С. Система современного римского права. Т. I. / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М., 2011. – 510 с.

161. Самсонов Н.В. Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в цивилистическом процессе// Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 2.

162. Сафонова А.А. Нотариат в России сегодня, роль нотариуса в опосредовании реализации // Нотариальный вестник. – 2015. – № 5.

163. Семенова А. Нотариальные и судебные акты // Российская юстиция. – 1998. – № 11.

164. Сенчукова Е.А. Несудебные формы защиты. – М., 2010. – 136 с.

165. Серебрякова А.А. О возможности развития нотариальной формы защиты субъективного алиментного права // Нотариус. – 2021. – №3. – С. 23-26.

166. Смирнов С.В. Наболевший вопрос нотариата – самофинансирование // Нотариальный вестник. – 2012. – № 2.

167. Смольников Д.И. Проблемы реформирования российского нотариата на современном этапе // Нотариус. – 2012. – № 2.

168. Советский гражданский процесс / Под ред. А.А. Добровольского. – М., 1979. – 440 с.

169. Советский гражданский процесс/ Отв. ред. М.С. Шакарян. – М., 1985. – 526 с.

170. Советский гражданский процесс/ Отв. ред.: Чечина Н.А., Чечот Д.М. – Ленинград, 1984. – 424с.

171. Советское гражданское право. Учебник / Под ред. проф. С.Н.Братуся. – М., 1950. – 680 с.

172. Советское гражданское право. Учебник/ Под ред. Д.М. Генкина. – М., 1961. – 338 с.

173. Советское гражданское право. Т.1. /Отв. редакторы: О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черапахин. – Ленинград, 1971. – 472 с.

174. Советское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1. / Под ред. О.А. Красавчикова. – М., 1985. – 394 с.

175. Советское гражданское право. Учебник. / Под ред. проф. И.Б. Новицкого. – М., 1959. – 412 с.

176. Сорокопуд А.В. О правовой природе приказного производства в цивилистическом процессе в свете поиска способов оптимизации судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5.

177. Станкевич А.В. Правовая природа денежных средств, внесенных на депозит нотариуса: вопросы теории и практики // Закон. – 2014. – № 8.

178. Судоустройство и правоохранительные органы / под. ред. Л.В. Головко. – М., 2020. – 768 с.

179. Сучкова Н.В. Нотариат: учебник для академического бакалавриата. – М., 2015. – 377 с.

180. Сучкова Н. Российский нотариат и некоторые тенденции в гражданском законодательстве // Российская юстиция. – 1998. – № 8.

181. Сычев О.М. Правореализационная деятельность нотариата // Нотариус. – 2008. – № 2.

182. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М., 1985. – 317 с.

183. Теория государства и права / Под ред. проф. А.И. Денисова. – М., 1967. – 413 с.

184. Тираспольский Г.И. Римские законы. Предъюстинианская эпоха. Словарь-справочник. – М., 2010. – 312 с.

185. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т. 1. А – М / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М., 2001.

186. Taunbensclag R. The Law of Grago-Roman Egypt in the Light of the Papuri 332 DC- 640 AD. NEW YORK HERALD SQUARE PRESS, 1944.

187. Тужилова-Орданская Е.М. Нотариальная форма сделок с недвижимостью и государственная регистрация: уроки истории в свете модернизации гражданского законодательства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 8.

188. Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г. О некоторых концептуальных вопросах правосудия по гражданским делам // Закон. – 2018. – № 1.

189. Филимонов Ю.В. Проблемы и перспективы развития в Российской Федерации институтов нотариата и государственной регистрации // Государство и право. – 1998. – № 11.

190. Филимонова О.А. Есть такая профессия – нотариус // Нотариус. – 2010. – № 5.

191. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М., 1981. – 445 с.

192. Фокин В.А. Нотариат как один из способов внесудебного урегулирования гражданских правоотношений // Нотариус. – 2013. – № 2.

193. Фомин В.А. Превентивная и примирительная функции института нотариата // Судья. – 2014. – № 7.

194. Халатов С.А. Сокращение компетенции судов по разрешению бесспорных дел как фактор снижения нагрузки // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12.

195. Харитонова Ю.С. Наследование цифровых активов // Нотариальный вестник. – 2020. – № 1.

196. Хасашин Р.И., Векшин М.А., Билатов А.В. К вопросу о процессуальной значимости введения цифровых прав в гражданское законодательство // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3.

197. Царегородцева Е.А. К вопросу о возможности передачи дел приказного производства нотариусам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 3.

198. Цембелев Н.Ш. Актуальные предпосылки, основания и тезисы реорганизации судебного приказного производства // Исполнительное право. – 2014. – № 2.

199. Цембелев Н.Ш. Судебный приказ и исполнительная надпись: особенности, различия, сходство // Исполнительное право. – 2013. – № 3.

200. Цитович П.П. Гражданский процесс. – Киев, 1894. – 132 с.

201. Черемных Г.Г. На смену основам должен прийти новый закон о нотариате // Государство и право. – 2010. – № 2.

202. Черемных Г.Г. Нотариат – как институт предупредительного (превентивного) правосудия // Нотариус. – 1998. – № 5/6.

203. Черемных И.Г. Сочетание публично-правовых и частноправовых аспектов в правовой природе института российского нотариата // Государство и право. – 2006. – № 3.

204. Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право РФ. – М., 2006. – 714 с.

205. Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М., 2001 – 476 с.

206. Черникова Е.А. Сделки с недвижимым имуществом и проблема установления для них обязательной нотариальной формы // Экономика, социология и право. – 2016. – № 9.

207. Чефранова Е.А. Исполнительная надпись нотариуса как исполнительный документ /Актуальные проблемы исполнительного производства: сб. науч. ст. / под ред. В.А. Гуреева, М.Н. Илюшиной. – М., 2009. – 426 с.

208. Чефранова Е.А. Обращение взыскания на заложенное имущество по исполнительной надписи нотариуса (в свете Федерального закона от 06.12.2011 № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество»): учеб. пособие. – М., 2012. – 48 с.

209. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб, 2005. – 614 с.

210. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. – Ленинград, 1988. – 72 с.

211. Чикобава Е.М. Роль нотариата согласно законопроекту о поправках в Гражданский кодекс РФ // Нотариус. – 2013. – № 1.

212. Шагивалеева И.З. Нотариат как несудебная форма защиты гражданских прав. – Оренбург, 2010. – 317 с.

213. Шалаева Н.Е. Нотариальное доказывание как основа нотариального процесса // Нотариус. – 2012. – № 1.

214. Шамба Т.М. Нотариат в Российской Федерации: учебник. – М., 2010. – 303 с.

215. Шарафетдинов Т.Н. К вопросу о «нотариальной» функции государства // Нотариальный вестник. – 2014. – № 10.

216. Шахбазян А.А. Исполнительная надпись нотариуса как внесудебный способ защиты обязательственных прав // Нотариус. – 2011. – № 2.

217. Шерстюк В.М. Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1.

218. Шерстобитов А.Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ // Вестник гражданского права. – 2015. – №2. – Том 15. – С. 77-85.

219. Щенникова Л.В. Нотариат и гражданское общество: проблема диалога, признания и перспектив развития // Нотариальный вестник. – 2014. – № 10.

220. Экономия на нотариальном тарифе может обернуться гораздо большими потерями. Интервью с президентом нотариальной палаты Калининградской области К.М. Афанасьевой // Закон. – 2009. – № 7.

221. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. – Юрьев, 1912. – 284 с.

222. Юдельсон К.С. Советский нотариат / Отв. ред. В.И. Ширвинский. – М., 1959. – 296 с.

223. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. II. Гражданское право. История и современность Книга первая. – М., 2012. – 349 с.

224. Якушкин С.А., Осипов И.В. Блокчейн-технология: значение, категории, правовая перспектива // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 8.

225. Ярков В.В., Ефимов А.А. Гражданский процесс в нотариальной практике (на примере искового производства) // Нотариальный вестник. – 2020. – № 4-5.

226. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и при наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – М.: Проспект, 2019. – 653 с.

227. Ярков В.В. Нотариат и блокчейн: возможности и перспективы // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1.

228. Ярков В.В. Нотариус и регистратор прав: общее и особенное в правовом статусе и компетенции // Нотариус. – 1998. – № 2.

229. Ярков В.В. Современный нотариат России: выбор вектора развития // Судья. – 2014. – № 7.

Диссертации и авторефераты

1. Алферов И.А. Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007. - 268 с.

2. Афанасьева Н.В. «Нотариальная деятельность как фактор регулирования социальных отношений»: дис. …канд. соц. наук. –М., 2008. – 198 с.

3. Атапина Е.А. Организация нотариального дела в Российском государстве: дис. … канд. юрид. наук. –Саратов, 1993. – 139 с.

4. Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2001. – 23 с.

5. Банников И.А. Принцип осуществления правосудия только судом в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2017. – 187 с.

6. Барышникова Т.Ю. Формы и способы защиты трудовых прав и охраняемых законов интересов в российском трудовом праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ярославль, 2005. – 29 с.

7. Бегичев А.В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: дис. … д-ра канд. юрид. наук. – М., 2017 – 367 с.

8. Белова Л.В. Правовые средства и формы защиты экономических интересов: дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2006. – 187 с.

9. Болгова В.В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы: дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2000. – 196 с.

10. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. … в виде научного доклада … д-ра юрид. наук. – СПб., 1998.

11. Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акты в праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.

12. Демина Н.В. Формирование и развитие нотариата в контексте эволюции государственности России (историко-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. – СПб, 2010. – 178 с.

13. Долгов М.А. Институт нотариата в Российском государстве: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2005. – 187 с.

14. Зайцева Н.В. Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств: дис. …д-ра юрид. наук. –М., 2023. – 476 с.

15. Искендеров З. А. Роль советского нотариата в обеспечении законности возникновения и подтверждения гражданских правоотношений: автореф. дис…. канд. юрид. наук. – Баку, 1968. - 20 с.

16. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: автореф. дисс… докт. юрид. наук. – М., 2019. – 51 с.

17. Кашурин И.Н. Нотариат в правовой системе Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2005.

18. Комаров Н.И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. –М., 2004. – 187 с.

19. Косарева И.А. Роль нотариальных действий в гражданско-правовом регулировании: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2004. – 24 с.

20. Кочарьянц Р.Г. Возникновение, развитие и сущность советского государственного нотариата: дис. … канд. юрид. наук. – Киев, 1973. – 206 с.

21. Куленко Н.И. Конституционно-правовые основы российского нотариата: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005. – 24 с.

22. Лушина И.А. Бесспорный порядок взыскания денежных средств как форма защиты гражданских прав: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006. – 178 с.

23. Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004. – 25 с.

24. Патращук Ж.П. Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина нотариатом Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2003. – 24 с.

25. Полуяктова Н.Л. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь как основное содержание деятельности нотариата Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004. – 25 с.

26. Ралько В.В. Теория правовой деятельности нотариата: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010. – 24 с.

27. Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Иваново, 1999. – 23 с.

28. Шаповалова Л.Л. Становление и развитие института нотариата в России (Историко-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2000. – 176 с.

29. Шахбазян А.А. Защита гражданских прав в нотариальном производстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2011. – 25 с.

Интернет-ресурсы, базы данных

1. Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru.

2. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. – URL: https://sudrf. ru.

3. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» [Электронный ресурс]. – URL: http://sozd.duma.gov.ru.

4. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sudact.ru.

5. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://duma.gov.ru.

6. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://minjust.gov.ru.

7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru.

8. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты [Электронный ресурс]. – URL: https://notariat.ru.

9. Официальный сайт Московской городской нотариальной палаты [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mgnp.info.

10. Официальный сайт Арбитражного суда города Москвы [Электронный ресурс]. – URL : https://msk.arbitr.ru.

11. Официальный сайт Арбитражного суда Московской области [Электронный ресурс]. – URL: https://asmo.arbitr.ru.

12. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/

13. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – URL: http:// https://base.spinform.ru.

14. Национальный правовой Интернет –портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: https://pravo.by.

15. Официальный сайт Канцелярии Сейма Литовской Республики [Электронный ресурс]. – URL: https://e-seimas.lrs.lt.

16. Законы, Постановление, Приказы, Кодексы в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz.

17. Официальный сайт Национального собрания Республики Армения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.parliament.am.

18. Законодательство Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legalacts.az/ru.

19. Справочно–правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru.

20. Информационно–правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru.

21. Информационное агентство «Банки.ру» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.banki.ru.

22. Mainfin.ru: Банки и финансы России [Электронный ресурс]. – URL: https://mainfin.ru.

23. Институт развития им. Г.П. Щедровицкого [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fondgp.ru.

24. Известия – новости политики, экономики, спорта, культуры [Электронный ресурс]. – URL: https://iz.ru.

25. Notarite Koda [Электронный ресурс]. – URL: https://www.notar.ee.